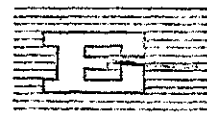

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL
E/CN.4/1983/9
18 February 1983
RUSSIAN
Original: French

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Тридцать девятая сессия
Пункт 5 повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В ЧИЛИ

Записка секретариата

Настоящий доклад подготовлен Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Чили в соответствии с резолюцией 1982/25 Комиссии по правам человека от 10 марта 1982 года. Этот доклад дополняет доклад, который Специальный докладчик представил Генеральной Ассамблее (A/37/564) на ее тридцать седьмой сессии в соответствии с той же резолюцией.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1-9	
I. КОНСТИТУЦИОННАЯ ОСНОВА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	10-18	
А. Политическая конституция 1980 года	10-13	
В. Организационно-правовое закрепление чрезвычайного положения	14-18	
II. ПРАВО НА ЖИЗНЬ. ПРАВО НА ФИЗИЧЕСКУЮ И МОРАЛЬНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ	19-48	
А. Право на жизнь	19-36	
1. Случаи злоупотребления властью или неправомерного применения оружия	21-33	
2. Смертная казнь	34-36	
В. Право на физическую и моральную неприкосновенность	37-48	
1. Запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания	37-44	
2. Судебная защита права на физическую и моральную неприкосновенность	45-48	
III. ПРАВО НА СВОБОДУ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ. ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ ЛИЦА	49-81	
А. Право на свободу	49-59	
1. Незаконные аресты	49-59	
а) Аресты во время публичных собраний	51-53	
б) Произвольный характер арестов	54-57	
с) Незаконный характер арестов	58-59	
В. Право на неприкосновенность	60-76	
1. Преследование и акты запугивания	60-69	
2. Условия содержания в тюрьмах	70-76	
С. Пропавшие без вести лица	77-81	
IV. ПРАВО НА СВОБОДНОЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЕ	82-97	
А. Право свободно въезжать в страну и покидать ее	82-94	
В. Право на свободное передвижение и свобода выбора места жительства	95-97	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
V. ПРАВО НА ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ	98-115	
A. Право на эффективное средство правовой защиты	98-112	
B. Военная юрисдикция	113-115	
VI. ПРАВО НА ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ. ПРАВО НА СВОБОДУ МЫСЛИ, МНЕНИЯ И ВЫРАЖЕНИЕ МНЕНИЯ	116-129	
A. Право на личную жизнь	116-118	
B. Право на свободу мысли, мнения и выражение мнения	119-129	
VII. ПРАВО НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ СВОБОДЫ	130-137	
A. Право на мирные собрания	130-131	
B. Право на ассоциации	132-134	
C. Право на участие в общественной жизни	135	
D. Право на подачу петиций	136	
VIII. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА	137-141	
A. Право на труд. Доступ к занятости	137-138	
B. Условия труда	139-141	
IX. ПРАВА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ	142-158	
A. Право на создание профсоюзов	142-147	
B. Право на ведение коллективных переговоров	148	
C. Право на забастовку	149-151	
X. КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА	152-158	
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	159-173	
ПРИЛОЖЕНИЕ		

ВВЕДЕНИЕ

1. В соответствии с резолюцией 11 (XXXV) от 6 марта 1979 г. Председатель Комиссии по правам человека назначил Специального докладчика. Как это предусматривала резолюция 8 (XXXI) от 27 февраля 1975 г., он представил доклад о положении в области прав человека в Чили Комиссии по правам человека (тридцать шестая сессия) и Генеральной Ассамблее (тридцать четвертая сессия). По просьбе Генеральной Ассамблеи 1/ Комиссия по правам человека ежегодно продлевала его мандат в 1980, 1981 и 1982 годах. Так, 10 марта 1982 г. Комиссия по правам человека решила вновь продлить мандат Специального докладчика на один год 2/, а также просила его представить доклад о дальнейшем изменении положения в области прав человека в Чили Генеральной Ассамблее на ее тридцать седьмой сессии и Комиссии по правам человека на ее тридцать девятой сессии. 7 мая 1982 г. Экономический и Социальный Совет одобрил соответствующую резолюцию (1982/25) Комиссии по правам человека 3/. В свою очередь на своей последней сессии 4/ Комиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств постановила рекомендовать Комиссии по правам человека внимательно следить за развитием положения в области прав человека и основных свобод в Чили. Наконец, на своей тридцать седьмой сессии Генеральная Ассамблея рассмотрела доклад Специального докладчика о положении в области прав человека в Чили в первой половине 1982 года 5/. В своей резолюции 37/183 от 17 декабря 1982 г. 6/ Ассамблея просила Комиссию по правам человека глубоко изучить на ее тридцать девятой сессии доклад Специального докладчика, с тем чтобы принять наиболее целесообразные меры, в частности в отношении продления мандата Специального докладчика, и представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать восьмой сессии через Экономический и Социальный Совет доклад о своем рассмотрении 7/.

2. По существу вопроса Генеральная Ассамблея еще раз напомнила в резолюции 37/183 первоочередные предметы беспокойства, которые, будучи изложены в предыдущих резолюциях различных органов Организации Объединенных Наций, представляют собой позицию международного сообщества в отношении положения в области прав человека в Чили. Эти первоочередные проблемы, которые в свою очередь лежат в основе мандата Специального докладчика, состоят в следующем:

- организационно правовое закрепление чрезвычайного положения путем двойного объявления "чрезвычайного положения" (пункт 3 статьи 40 Конституции) и "всогого положения ввиду угрозы внутреннему спокойствию" (переходная статья 24 Конституции);

1/ Резолюция A/34/179, A/35/188 и A/36/157.

2/ Пункт 6 постановляющей части резолюции 1982/25 от 10 марта.

3/ Решение 1982/132 Экономического и Социального Совета, принятое 7 мая 1982 г. на его 28-м пленарном заседании.

4/ Резолюция 1982/19 от 9 сентября 1982 года.

5/ Документ A/37/564 от 4 ноября 1982 года.

6/ Резолюция A/37/183 от 17 декабря 1982 г. была принята 85 голосами против 17 при 41 воздержавшемся.

7/ Пункт 12 постановляющей части резолюции A/37/183.

- произвольное содержание под стражей, а также физическое или психологическое запугивание;
- неэффективность использования хабеас корпус или ампаро;
- преследование лиц, осуществляющих свободу своего мнения или подачи петиций;
- положение политических заключенных;
- несоблюдение права на жизнь, преследования, запугивания, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, а также наказание виновных;
- судьба лиц, пропавших без вести;
- восстановление профсоюзных прав, включая право на забастовку;
- восстановление гражданских и политических прав и свобод, и в частности свободы собраний и ассоциаций, свободы проживать в стране, свободно въезжать в страну и покидать ее, и отмена практики запрещения въезда в страну;
- соблюдение экономических, социальных и культурных прав чилийского народа вообще и коренного населения в частности.

3. При выполнении своей задачи Специальный докладчик уделил особое внимание предметам беспокойства, выраженным таким образом международным сообществом. В этом отношении в ходе осуществления текущего мандата Докладчик неоднократно обращался к чилийскому правительству с просьбой о содействии 8/. Но, как он уже указывал, Специальный докладчик не получил ответа на свои просьбы, несмотря на призывы Генеральной Ассамблеи, Комиссии по правам человека и Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. В резолюции 37/183 Генеральная Ассамблея еще раз высказала свое сожаление в связи с таким положением, а также призвала чилийские власти представить свои замечания относительно доклада Специального докладчика Комиссии по правам человека на ее тридцать девятой сессии 9/.

4. Однако правительство Чили отказывается сотрудничать со Специальным докладчиком и Комиссией по правам человека со времени тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, на которой оно оспорило процедуру, используемую для рассмотрения положения в области прав человека в Чили, утверждая, что эта специальная процедура носит "дискриминационный характер" 10/. По мнению этого правительства, эта процедура "противоречит принципам юридического равенства и суверенитета государств" 11/. 18 декабря 1982 г. эта позиция была подтверждена самим министром внешних сношений, который заявил: "Чили не будет сотрудничать с международными организациями до тех пор, пока они будут проводить селективную и дискриминационную политику в отношении нашей страны в области прав человека";

8/ См. A/37/564, пункты 5-7.

9/ Пункт 11 постановляющей части резолюции A/37/183 от 17 декабря 1982 года. См. также документ A/37/564, пункт 3.

10/ A/C.3/35/10.

11/ См. A/36/594, пункт 8.

говоря лично о Специальном докладчике, он добавил, что последний "проявил себя как человек, у которого отсутствует необходимая беспристрастность и объективность" 12/: 8 декабря 1982 г. постоянный представитель Чили при Организации Объединенных Наций высказался следующим образом: "Мое правительство не признает селективных процедур, установленных с единственной целью - выяснить положение в области прав человека в Чили, и будет сотрудничать с Организацией Объединенных Наций лишь в том случае, если последняя будет относиться к Чили, основываясь на объективных нормах, получивших всеобщее признание и универсальное применение". Он отметил также, что назначение Специального докладчика "проводилось на основе той же дискриминационной позиции, поскольку оно имело место без предварительного согласия государства-члена, что необходимо для любой меры, требующей сотрудничества этого государства" 13/.

5. Со своей стороны Специальный докладчик уже указывал, что аналогичные утверждения опровергаются многочисленными резолюциями Комиссии по правам человека, в которых определялись различные специальные процедуры в отношении положения в области прав человека в различных государствах-членах Организации Объединенных Наций. Таким образом, вполне очевидно, что "отказ от какого-либо сотрудничества со Специальным докладчиком может рассматриваться не как позиция, узаконенная международными нормами, а скорее как отказ признать принципы и процедуры, закрепленные международным сообществом в сфере прав человека и применяемые каждый раз, когда эти права подвергаются явным массовым и систематическим нарушениям" 14/. Кроме того, Специальный докладчик отметил также, что этот отказ от сотрудничества несовместим "с международным обязательством, взятым на себя этим правительством в отношении представления докладов" как государством-членом Организации Объединенных Наций 15/. Кроме того, следует подчеркнуть, что правительство Чили отказалось сотрудничать и с другими международными организациями. Так, 6 мая 1981 г. Межамериканская комиссия по правам человека указала, что чилийское правительство в одностороннем порядке решило прервать все отношения с Комиссией и что, начиная с этой даты, оно не ответило ни на одно из сообщений, которые были ему направлены, что, по мнению Комиссии, представляет собой "поведение, несовместимое с обязательствами, взятыми Чили в соответствии с Уставом Организации американских государств" 16/.

6. Наконец, высказываться по выдвинутому правительством Чили обвинению в отсутствие "беспристрастности и объективности" надлежит не Специальному докладчику, а Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблее, являющимся органами Организации Объединенных Наций, которым Докладчик представляет свои доклады. Во всяком случае, Специальный докладчик хотел бы упомянуть другое, совершенно отличное мнение о том, что "за девять лет Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций продемонстрировала верность принципам, в соответствии с которыми она была создана, осуществляя постоянное объективное и строгое наблюдение за положением в области прав человека в таких странах, как

12/ Заявление министра внешних сношений г-на Рене Рохаса Гальдамеса, опубликованное в национальной чилийской прессе 19 декабря 1982 года.

13/ Заявление постоянного представителя Чили при Организации Объединенных Наций г-на М. Мануэля Трюкко в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи 8 декабря 1982 года.

14/ См. A/36/594, пункт 8.

15/ См. A/37/564, пункт 8.

16/ Документ OEA/SER.L/V/II.57, doc. 6, Ref. 1, of 20 September 1982: Annual Report of the Inter-American Commission on Human Rights (1981-1982), pp. 119-120, quotation translated from the Spanish by the United Nations Secretariat.

Чили, которая некогда пользовалась международным авторитетом благодаря своей демократии, правопорядку и высокому культурному уровню, причем, несмотря на трудности, присудие развивающимся странам" 17/.

7. Как бы там ни было, на протяжении всех глав настоящего документа Специальный докладчик показал, что, легализовав исключительный режим, который фактически стал постоянным, новая политическая Конституция 1980 г. санкционировала разрыв с демократическим правопорядком, который был традиционным для Чили до 1973 года. Отсюда вытекает, что новая "законность" вводит юридическую, политическую, экономическую, социальную и культурную систему, которая в принципе противоречит общим нормам международного права, относящимся к правам человека, и в частности нормам, содержащимся в Уставе Сан-Франциско, во Всеобщей декларации прав человека и в Международных пактах о правах человека (ратифицированных Чили). К этим международным нормам необходимо добавить нормы, закрепленные в многочисленных международных конвенциях о правах человека, которые также были ратифицированы Чили 18/. Однако, несмотря на все международные обязательства, к которым оно присоединилось, правительство Чили отказывается сотрудничать со Специальным докладчиком и воздерживается от представления информации, что оно должно делать, органам Организации Объединенных Наций, и в частности по-прежнему поступают сообщения об относимых на его счет серьезных нарушениях норм международного права, относящихся к правам человека, что ставит под сомнение международную ответственность чилийского государства.

8. Для подготовки настоящего доклада, как и для предыдущих докладов, Специальный докладчик избрал следующий метод работы: во-первых, в силу того, что правительство Чили подтвердило отказ от сотрудничества, он дополнил доклады, используя официальные сообщения, публикуемые в чилийской прессе. Во-вторых, Специальный докладчик изучил законодательные тексты и наиболее важные судебные решения за 1982 г. и в то же время внимательно проанализировал практику исполнительной власти. В-третьих, он получил неоценимую помощь национальных и международных, правительственных и неправительственных организаций, занимающихся положением в области прав человека в Чили. В-четвертых, он получил свидетельства лиц, которым лично и непосредственно известны многочисленные факты, упомянутые в настоящем докладе. В-пятых, как обычно, в целях беспристрастного и объективного установления фактов он сопоставил полученную информацию и отбросил данные, основанные на субъективных оценках, в том случае когда он не располагал вескими доказательствами. Наконец, в-шестых, Специальный докладчик проанализировал установленные таким образом факты с точки зрения международных конвенций, касающихся международной защиты прав человека и ратифицированных Чили, а также с точки зрения других норм международного права по правам человека в рамках оперативных и процедурных положений своего мандата.

9. Что касается рассматриваемого периода, то в настоящем докладе приводится полученная и должным образом проверенная Специальным докладчиком информация за вторую половину 1982 года. Информация за январь 1983 г. приводится в тех случаях, когда это необходимо, для того чтобы доклад был как можно более точным.

17/ См. документ, озаглавленный "Posición de la Comisión Chilena de Desechos Humanos respecto a la renovación del mandato al Relator Especial de las Naciones Unidas en el caso de Chile", Santiago, January 1983, p. 3.

18/ См. A/37/564, пункт 8.

I. КОНСТИТУЦИОННАЯ ОСНОВА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

A. Политическая конституция 1980 года

10. Специальный докладчик уже подчеркивал, что Конституция от 11 сентября 1980 г., действующая с 11 марта 1981 г., явилась предметом важных резолюций Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека. В частности, 17 декабря 1982 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, в которой она вновь подтвердила свою позицию по вопросу о "разрушении традиционного демократического правопорядка и его институтов путем сохранения и расширения чрезвычайного и особого законодательства и провозглашения Конституции, которая не отражает свободного волеизъявления народа и положения которой подавляют, приостанавливают или ограничивают использование и осуществление прав человека и основных свобод"^{19/}. И действительно, как сообщалось, новая Конституция придает стабильный и законный статус военному правительству на переходный период до 1989 года. Кроме того, в тексте, особенно в статье 8, содержатся принципы, которые ведут к дискриминации на основе политических соображений. Со своей стороны Специальный докладчик сообщил, что Конституция, в частности в переходный период, признает за вооруженными силами абсолютное первенство в решении всех вопросов, связанных с управлением страной^{20/}. Это обуславливает настолько сильную концентрацию узаконенной власти в руках военных, что президент Республики не находится под сколько-либо эффективным контролем со стороны подлинных представителей народа, а пределами его власти являются только те, которые гипотетически могут установить ему Конституционный суд и сами вооруженные силы. Эти исключительные полномочия распространяются на исполнительные, административные, законодательные, судебные и репрессивные функции, которые приобретают особое значение в переходный период и в период использования различных форм чрезвычайного положения. В целом, эта конституционная основа облегчает "возможную практику серьезных, грубых и систематических нарушений прав человека и поэтому может серьезно подорвать международную ответственность Чили как члена международного сообщества"^{21/}.

11. Именно это хотел сказать заместитель председателя чилийской Комиссии по правам человека, когда он напомнил декларацию "Декларация о представительной демократии, принятая в Сантьяго", которая была принята в 1959 г. на пятом консультативном совещании министров внешних сношений. В этой декларации указывается, что "правительства американских республик должны формироваться на основе свободных выборов" и "что систематическая практика политических репрессий противоречит американскому демократическому порядку"^{22/}. В заключение заместитель председателя сказал, что "возникновение в Латинской Америке режимов де-факто противоречит межамериканскому принципу представительной демократии", поскольку режим де-факто может быть оправдан лишь в том случае, если он направлен

^{19/} Резолюция 37/183 от 17 декабря 1982 г., пункт 2 постановляющей части. См. также A/37/564, пункт 11.

^{20/} E/CN.4/1428, пункт 34.

^{21/} A/37/564, пункт 12.

^{22/} Речь, произнесенная 13 декабря 1982 г. по случаю 34-ой годовщины Всеобщей декларации прав человека и 4-ой годовщины чилийской Комиссии по правам человека.

"на восстановление порядка, могущего гарантировать соблюдение прав человека и основных свобод и тем самым обеспечить возможность восстановления подлинно конституционного и демократического процесса" 23/.

12. Кроме того, Специальный докладчик констатировал, что пока еще только ожидается разработка законов, предусмотренных Конституцией. В частности, следует особо подчеркнуть отсутствие законодательства, касающегося права на гражданство, осуществления политических прав и участия в управлении страной, а также регулярности выборов промежуточных социальных органов. Прежде всего, в статье 18 Конституции предусмотрено введение национальной избирательной системы и принятие конституционного органического закона, регулирующего организацию и функционирование этой системы, с тем чтобы регламентировать проведение выборов и плебисцитов в соответствии с Конституцией. Этот органический закон не был принят, точно так же, как по-прежнему нет и избирательных списков граждан. Во-вторых, в пункте 15 статьи 19 Конституции (подпункт 5) предусмотрена разработка конституционного органического закона о политических партиях, но этот текст также не был принят. Отсюда вытекает, что в соответствии с переходной статьей 10 Конституции любому физическому или юридическому лицу, любой организации, любой единице или любой группе лиц по-прежнему запрещается предпринимать и разворачивать какую-либо деятельность, действия или меры, которые по своему характеру являются действиями политической единицы. В-третьих, статья 85 Конституции касается создания так называемых "региональных трибуналов по выборам", на которые будет возложен контроль за выборами профсоюзных органов и за выборами в промежуточных группах, предусмотренных законом. Определить другие задачи трибуналов и регламентировать их организацию должен обычный закон, который еще не принят; поскольку эти трибуналы не созданы, нет и каких-либо средств контроля за выборами, которые могут быть организованы, хотя из формулировки переходной статьи 12 вытекает, что авторы Конституции придают определенное значение началу работы этих трибуналов; в-четвертых, в соответствии со статьями 101, 107 и 109 Конституции для обеспечения участия населения на региональном и местном уровнях, а также на уровне коммун создаются "советы регионального развития", организация и функции которых должны быть урегулированы конституционными органическими законами, которые пока еще не приняты. Таким образом, в настоящее время участие граждан в руководстве и управлении регионами и коммунами, как это предусмотрено Конституцией, является невозможным. Существует лишь так называемая "низовая демократия", т.е. чисто формальное или вспомогательное участие в управлении, которое не дает гражданам возможности влиять на решения региональных органов и органов коммун. Это мнение было высказано Группой по конституционным исследованиям ("Группа 24"), которая заявила в документе, опубликованном 11 сентября 1982 г., следующее: "Хотя много говорится о децентрализации на уровне регионов и коммун и об участии общественности на этих уровнях, в действительности руководство и управление регионами и коммунами находится полностью в руках чиновников, назначаемых главой государства и пользующихся его абсолютным доверием. Никакой автономный орган, который представлял бы интересы региона или коммуны, не занимается регулярным изучением проблем, возникающих на этих уровнях, или их решением" 24/.

23/ Там же.

24/ Группа по конституционным исследованиям, *Análisis*, отдельный выпуск, сентябрь 1982 г., стр. 8 (оригинала). См. также "Ой", 8-14 сентября 1982 года.

13. Что касается деятельности Конституционного суда, то до сих пор он ознакомился лишь с двумя делами, которые рассматривались в течение 1982 года. В первом случае "он одобрил органический закон о горнорудных концессиях, представляющий собой явное нарушение пункта 24 статьи 19 Конституции, согласно которому государство имеет абсолютный, исключительный и неотъемлемый суверенитет на горнорудные разработки". Во втором случае Конституционный суд также одобрил "закон, которые внешне носит характер толкования, а в действительности направлен на игнорирование некоторых прав, приобретенных в области социального обеспечения" (речь идет о законе № 18134 от 19 июня 1982 г.) 25/.

В. Организационно-правовое закрепление чрезвычайного положения

14. Специальный докладчик неоднократно сообщал, что с вступлением в силу нынешней Конституции (11 марта 1981 г.) в Чили постоянно и непрерывно существует двойное чрезвычайное положение: "чрезвычайное положение", предусмотренное в пункте 4 статьи 41 Конституции, и "особое положение ввиду угрозы внутреннему спокойствию", предусмотренное в переходной статье 24 Конституции. "Чрезвычайное положение" несколько раз продлевалось еще на 90 дней высшим декретом № 1083 Министерства внутренних дел (Diario Oficial от 30 августа 1982) и высшим декретом № 1530 (Diario Oficial от 29 ноября 1982). В течение всего срока действия чрезвычайного положения президент Республики может ограничивать свободу передвижения и запрещать конкретным лицам въезд на территорию страны и выезд из нее; он может также приостановить или ограничить использование права на собрания и свободу информации и мнений и вводить цензуру на корреспонденцию и средства информации и связи 26/.

15. "Особое положение ввиду угрозы внутреннему спокойствию" было вновь продлено декретом № 1161 министра внутренних дел (Diario Oficial от 10 сентября 1982), в котором воспроизводятся положения предыдущего декрета министра внутренних дел (№ 198) (Diario Oficial от 10 марта 1982). Следует подчеркнуть, что и в данном случае исполнительная власть не привела фактов, оправдывающих объявление и продление двух чрезвычайных положений. Можно сказать, что "таким образом в Чили сохраняется положение, когда права человека попираются, приостанавливаются или подвергаются ограничениям в нарушение статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, и в силу этого страна находится в состоянии нарушения международных норм, применимых к данной области" 27/. На протяжении всего срока действия "особого положения ввиду угрозы внутреннему спокойствию" президент Республики имеет дискреционное право подвергать задержанию лиц сроком на пять дней на дому или в иных местах, помимо тюрем, причем этот срок может быть продлен до двадцати дней в случае "актов терроризма, имеющих серьезные последствия". Кроме того, президент может ограничить право собраний и свободу информации, поскольку он может вводить ограничения на создание, опубликование или распространение новых публикаций. Он может также запретить въезд на национальную территорию лицам, пропагандирующим доктрины, предусмотренные в статье 8 Конституции, лицам, которым предъявлено обвинение, или лицам, которые имеют репутацию активных сторонников таких доктрин, и лицам, совершившим

25/ Ibid., p. 4.

26/ A/37/564, пункт 16.

27/ Речь, произнесенная 13 декабря 1982 г. заместителем председателя чилийской Комиссии по правам человека.

"действия, противоречащие интересам Чили или представляющие угрозу внутреннему спокойствию". Наконец, президент может также в соответствии с переходной статьей 24 Конституции дискреционно принять решение о ссылке определенных лиц в тот или иной город в пределах национальной территории сроком до трех месяцев.

16. Практически, существующий исключительный юридический режим привел к нарушению традиционного конституционного порядка; по мнению г-жи Кестье, политический кризис, начало которому было положено военным переворотом 1973 г., привел к установлению режима, законность которого утверждается как сама собой разумеющаяся и инстатучионной основой которого является выдвигание проекта общества, который в конечном итоге будет предложен на одобрение народу путем конституционного референдума 28/. За разрушением конституционного порядка последовал длительный процесс подрыва институтов, характеризующийся перераспределением власти в конституционных рамках и постоянным размыванием принципа законности какого-либо правопорядка 29/. Практически в исследовании г-жи Кестье выявлена такая типология учреждений, согласно которой три звена власти: законодательная, судебная и исполнительная, - подчинены власти военной. Так, судебная власть подчинена строгому двойному контролю: с одной стороны, это - назначение судей, "достойных доверия", и "abogados integrantes" 30/, а с другой - сокращение компетенции обычных судов в пользу военных судов. В свою очередь, исполнительная власть находится под прямым контролем со стороны военных, поскольку именно они осуществляют ее. Что касается законодательной власти (парламент), то она подменяется полузаконодательным учреждением, функции которого носят чисто консультативный характер (legislative junta) и которое полностью подчинено исполнительной власти. Таким образом, прежний юридический режим страны, в котором господствовал принцип разделения власти, оказывается подмененным принципом "иерархизации власти" в интересах власти военных. Эта модель определяется "с точки зрения стабильности режима или стабильности государства", как это имело место в Чили, что ставится под сомнение Комитетом по правам человека, который считает, что указанные выше два чрезвычайных положения не совместимы с обязательствами, вытекающими из статьи 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, и что их сохранение на протяжении нескольких лет противоречит статье 25 Пакта 31/.

17. Такая ситуация привела к подрыву законности или "главенства закона", т.е. к созданию такого положения, при котором защита прав человека крайне ограничена. Так, в пункте 3 статьи 41 Конституции предусмотрено приостановление действия средств правовой защиты в связи с мерами, принятыми в соответствии с положениями, регулирующими "чрезвычайное положение"; кроме того, ампаро не может использоваться для защиты лиц, на которых распространяются меры, принятые в соответствии с переходной статьей 24 Конституции, а суды в любом случае не могут квалифицировать факты, предиктовавшие необходимость принятия таких мер, так что они имеют лишь право "проверить" соблюдение процедур, предусмотренных Конституцией и обычными законами. Кроме того, последний пункт переходной статьи 24 Конституции гласит, что на меры, принятые во исполнение этой статьи, "не распространяются какие-либо средства правовой защиты, за исключением случаев пересмотра

28/ "Исследование последствий для прав человека происшедших в последнее время событий, касающихся ситуаций, известных под названием осадного или чрезвычайного положения" (E/CN.4/Sub.2/1982/15, 27 июля 1982 г., пункты 129-131).

29/ A/37/564, пункт 18.

30/ См. ниже раздел А главы V: "Право на эффективное средство правовой защиты".

31/ A/34/40, пункты 14 и 95.

соответствующим органом, который распорядился об их введении" (просьба о пересмотре), т.е. президентом Республики через Министерство внутренних дел. Учитывая такое положение, Специальный докладчик вновь подтвердил, что он одобряет сформулированные г-жой Кестье рекомендации в отношении незыблемости норм, касающихся справедливого судебного разбирательства и процедур задержания, согласно которым процедура хабеас корпус и аналогичные средства правовой защиты не должны приостанавливаться в том случае, когда идет речь о защите жизни и свободы лиц. Кроме того, следует обеспечить сокращение периода изоляции и минимум общения со свободно выбранным адвокатом, а также отметить смертную казнь за политические правонарушения 32/.

18. В свою очередь Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций признала 17 декабря 1982 г., что "Конституция, провозглашенная чилийскими властями 11 марта 1981 г., представляет собой институционализацию особого положения, что наносит серьезный ущерб гражданским и политическим правам чилийского народа и серьезно ограничивает его экономические, социальные и культурные права" 33/. Поэтому Ассамблея вновь предложила чилийским властям отменить "чрезвычайное положение" и "особое положение ввиду угрозы внутреннему спокойствию", а также восстановить демократические институты, для того чтобы обеспечить "в полной мере использование и осуществление гражданских и политических прав, равно как и экономических, социальных и культурных прав, а также основных свобод чилийского народа" 34/. В связи с этим 11 сентября 1982 г. Группа по конституционным исследованиям организовала "национальную дискуссию" по вопросу о "кризисе, переживаемом нашей страной, и о любых мыслимых решениях", на которой было выдвинуто требование обеспечить "минимальные возможности для общественных свобод", т.е. "положить конец чрезвычайным режимам", восстановить "свободу выражения и мнения, право на собрания и ассоциации", гарантировать "личную свободу и неприкосновенность", "прекратить высылки граждан из страны и найти справедливое и целесообразное решение трагической проблемы изгнанных"; кроме того, по мнению Группы по конституционным исследованиям необходимо, чтобы "судебная власть полностью взяла на себя ответственность за защиту личных свобод, которая возложена на нее Конституцией" 35/. Наконец, необходимо упомянуть мнение заместителя Председателя чилийской Комиссии по правам человека, который считает, что "полное осуществление прав человека является предпосылкой национального единства". Необходимо добиваться, добавляет он, "национального консенсуса, который позволит установить правовой режим, способный гарантировать, защитить и восстановить универсальные конституционные юридические нормы, которые позволят совместно противостоять трудностям, испытываемым нашим народом, в условиях свободы, справедливости и мира"; права человека должны стать "идеологией, основанной на консенсусе в интересах нашей родины", где "каждый чилиец должен чувствовать обязанность сделать все, для того чтобы защитить права человека" 36/.

32/ E/CN.4/Sub.2/1982/15, пункт 203, и A/37/564, пункт 19.

33/ Резолюция A/37/183 от 17 декабря 1982 г., последний пункт преамбулы.

34/ Резолюция A/37/183 от 17 декабря 1982 г., пункт 4 постановляющей части.

35/ *Análisis*, отдельный выпуск, сентябрь 1982 г., стр. 8 (оригинала).

36/ Речь от 13 декабря 1982 года.

II. ПРАВО НА ЖИЗНЬ. ПРАВО НА ФИЗИЧЕСКУЮ И МОРАЛЬНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

A. Право на жизнь

19. Это право, которое провозглашено в статье 3 Всеобщей декларации прав человека и в пункте 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, является одним из основных прав в любом обществе, независимо от его уровня развития или свойственной ему культуры. Вследствие этого международное сообщество рассматривает право на жизнь в контексте *jus cogens* международного законодательства о правах человека. Следовательно, его защита является одной из важнейших функций государства, и многочисленные положения законодательств различных стран, в том числе Чили, устанавливают гарантии, обеспечивающие защиту этого права.

20. Настоящий раздел посвящен рассмотрению случаев нарушения права на жизнь, имевших место в Чили во второй половине 1982 года. Ряду сотрудников органов государственной безопасности предъявлены обвинения в нарушении этого основного права. Настоящий раздел также содержит анализ случаев вынесения смертных приговоров, которые дважды были приведены в исполнение во второй половине 1982 года и к которым суд первой инстанции приговорил еще двух правонарушителей.

1. Случай злоупотребления властью или неправомерного применения оружия

21. В первой половине 1982 года до сведения Специального докладчика было доведено 15 случаев нарушений права на жизнь сотрудниками органов государственной безопасности посредством злоупотребления властью или неправомерного применения оружия 37/. Ниже описаны случаи, зарегистрированные во второй половине 1982 года. Как будет показано, давались противоречивые версии фактов: с одной стороны, указывалось, что сотрудники органов безопасности сознательно совершали убийства либо предумышленно, либо посредством злоупотребления властью или использования своего служебного оружия. С другой стороны, в официальной версии фактов обычно в общих выражениях указывается, что жертвы первыми совершали нападения на сотрудников органов безопасности или первыми открывали огонь по ним. В любом случае, если в результате судебного расследования выясняется, что сотрудники органов государственной безопасности несут прямую ответственность за инцидент, то это означает нарушение права на жизнь, прямо относимое за счет действий сотрудников органов государственной безопасности, и вследствие этого ответственность за эти случаи перед международным сообществом несет чилийское государство.

Хуан Хосе Летельер Парра

22. В данном случае речь идет о рабочем-строителе, который был арестован карабинерами 25 июля 1982 г. вместе со своим братом Мануэлем Хесусом. Они были доставлены в участок карабинеров в Кончали (Сантьяго), и им было предъявлено официальное обвинение в "пребывании в нетрезвом состоянии и подозрительном поведении". Согласно версии Мануэля Хесуса, его брат заявил одному из карабинеров: "Мы не преступники, и ваши действия напоминают действия капрала Саргедо" (имея в виду одного из лиц, замешанных в деле "психически больных", известном также как преступления в Винья-дель-Мар). По его словам, это высказывание вызвало бурную реакцию со стороны карабинера по отношению к Хуану Хосе Летельеру, которого он приказал заковать в наручники и, схватив его за волосы, "наносил ему удары до тех пор, пока он не умер"; затем его доставили в государственный медицинский центр (Асистенсия публика), в котором его отказались принять, поскольку он был уже мертв 38/. В свидетельстве о смерти в качестве причины

37/ A/37/564, пункты 23-39.

38/ Чилийская комиссия по правам человека, Report for July 1982, pp.25-26.

смерти Хуана Хосе Летельера указана "травма брюшной полости с разрывом брюшечки, кровоизлиянием в брюшину 2 800 мл крови и острой анемией". Официальная версия ограничивается заявлением о том, "что касается смерти Хуана Хосе Летельера, арестованного за пребывание в нетрезвом состоянии, которая наступила ранним утром 25 июля 1982 г. в участке карабинеров "Хуанита Агирре" в районе Кончали при неустановленных обстоятельствах, а также для точного установления уголовной и административной ответственности, которую, возможно, несут лица, находящиеся на службе в этом участке, соответствующие факты были доведены до сведения Второго военного суда Сантьяго" 39/. Со своей стороны семья погибшего объявила о том, что она возбудит судебное разбирательство.

Хулио Морелли Кандиа

23. В данном случае речь идет о торговце, семья которого сообщила о его аресте 13 июля 1982 г. и тело которого было обнаружено 2 августа 1982 г. в месте, известном под названием ущелья Уалки. На теле имелись колотые раны в районе брюшной полости, а также следы многочисленных ударов, "предположительно нанесенных опытным каратеккой". По версии семьи, Морелли неоднократно подвергался арестам "как противник военного режима" и во время своего пребывания в местах заключения подвергался дурному обращению 40/.

Хосе Мигель Серда Альфаро

24. В жалобе, поданной родственниками жертвы в окружной уголовный суд № 21 Сантьяго на сотрудников комиссариата полиции № 12 района Квинта Буин в Кончали, сообщалось об акте насилия, в результате которого Хосе Мигель Серда скончался спустя несколько дней. Согласно изложению событий, полученному Специальным докладчиком, Хосе Мигель Серда был арестован 27 июля 1982 г. сотрудниками комиссариата полиции на основании ордера на арест, выданного уголовным судом № 21, в соответствии с которым он обвинялся в совершении грабежа. Сотрудники полиции сообщили его отцу, что он предстанет перед судом на следующий день, но этого не произошло; его мать посетила его в этот день и обнаружила его "в тяжелом физическом состоянии, бледным и с явными следами избиения". Он был помещен в муниципальную тюрьму на основании судебного приказа. 1 августа 1982 г. его семье сообщили, что Хосе Мигель Серда скончался "в результате глубокого нервного кризиса, в результате которого он повесился". 3 августа 1982 г. его брат пришел в Институт судебной медицины, чтобы забрать тело, и обнаружил "гематомы на лице и кровь в левом ухе, а также гематомы на животе ..., что не могло иметь никакого отношения к его мнимому повешению". По мнению его семьи, эти обстоятельства "заставляют нас сомневаться в вероятности самоубийства и еще более усиливают нашу убежденность в том, что наш сын был подвергнут физическому насилию в полицейском комиссариате № 13, которое является истинной причиной его смерти".

Мигель Сегуиндо Газте Авила

25. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, 9 сентября 1982 г., когда Мигель Газте ехал в такси в сопровождении своего друга Карлоса Фигероа на одном из участков дороги в коммуне Кончали, "военный патруль открыл по нему огонь, и пуля попала в спину, повредив позвоночник и печень. Он скончался от ран на следующий день в отделении скорой помощи госпиталя имени Х.Х. Агирре" 41/. Впоследствии было заявлено, что военный патруль "дал приказ остановиться, который люди, сидевшие в машине, не услышали, после чего был открыт огонь. В свою очередь солдаты сообщили карабинерам,

39/ Чилийская комиссия по правам человека, *ibid.*, p.26.

40/ Чилийская комиссия по правам человека, *Report for August 1982*, p.7.

41/ Чилийская комиссия по правам человека, *Report for September 1982*, p.38.

что пассажиры такси, проезжая мимо них, оскорбили их" 42/. 14 сентября 1982 г. вдова Мигеля Газте подала во Второй военный трибунал Сантьяго иск по обвинению в убийстве военнослужащих полка в Буине, а именно 10-12 солдат, передвигавшихся в крытом брезентовом грузовике и носящих полевую форму. Согласно этому иску, Мигель Газте и сопровождавшие его лица "собирались свернуть на правую полосу, когда по ним были произведены многочисленные выстрелы, после чего несколько солдат подошли к автомобилю, открыли дверцы и стали выкрикивать ругательства, утверждая, что сидевшие в автомобиле люди оскорбили их". Увидев, что Мигель Газте серьезно ранен, двое солдат доставили его в госпиталь в такси, в котором он ехал. Солдат, который вел такси, был арестован карабинерами и освобожден на следующий день.

Серхио Перейра Луна

26. В соответствии с сообщениями, полученными Специальным докладчиком, 15 октября 1982 г. Группа особого назначения участка карабинеров № 1 арестовала 40 человек - посетителей и работников бара "Табарис" в Сантьяго. Операцией руководил младший лейтенант Сото, который отправил 20 задержанных в участок карабинеров, а остальные 20 человек остались у дверей бара в окружении карабинеров, вооруженных автоматами. Младший лейтенант Сото, размахивая автоматом, приказал задержанным предъявить документы, оскорбляя их и угрожая смертью; неожиданно - то ли случайно, то ли преднамеренно - он дал очередь из автомата, ранив двух задержанных, которые были доставлены в госпиталь имени Х.Х. Агирре. Один из них, Серхио Перейра Луна, был ранен в руку, причем пуля прошла в тело, повредив жизненно важные органы, в результате чего наступила клиническая смерть; фактическая смерть наступила в ноябре. Лейтенант Сото приказал немедленно освободить всех оставшихся задержанных, которые были свидетелями случившегося, в то же время он пытался оправдать арест Перейры, "утверждая, что он преступник", несмотря на то, что он ранее не имел судимости 43/. 29 октября 1982 г. семья Перейры возбудила уголовное судопроизводство в Третьем военном трибунале Сантьяго по обвинению в покушении на убийство, которое вскоре после того было расширено до обвинения "младшего лейтенанта Рубена Сото Брэдли, сотрудника полиции, в убийстве при отягчающих обстоятельствах, незаконном вторжении, незаконном аресте и фальсификации со стороны карабинеров" 44/.

Хоанна Ортис Сид

27. В этом случае речь идет о 22-летней девушке, которая скончалась 6 ноября 1982 г. "в результате выстрела, произведенного сотрудником следственного отделения полиции" в Сантьяго 45/. Согласно версии ее семьи, Хоанна Ортис "была убита, пытаясь оттолкнуть пистолет, оброненный одним из полицейских", которые вошли в ее дом в поисках ее брата Рикардо Ортиса. С другой стороны, в официальном сообщении полиции указывалось, что девушка "выстрелила в сотрудников полиции, что вынудило их открыть ответный огонь" 46/. Согласно другим источникам, до этого состоялся разговор между Хоанной Ортис, ее родственниками и агентами полиции. По показаниям свидетелей, погибшая не

42/ Чилийская комиссия по правам человека, *ibid.*

43/ Чилийская комиссия по правам человека, *Report for October 1982*, pp.39-40.

44/ "Меркурио", 24 ноября 1982 г.

45/ "Ой", 10-16 ноября 1982 г.

46/ "Ой", там же.

стреляла в полицейских; инцидент произошел, "когда молодая женщина боролась с одним из сотрудников полиции, имевшим при себе оружие, которое он обронил. Когда она увидела оружие на полу, она оттолкнула его под один из предметов мебели. В этот момент потерявший оружие агент полиции крикнул своим коллегам, чтобы они стреляли", что они и сделали 47/.

Дагоберто Кортес Гвахардо

28. Согласно версии, получившей широкое распространение в национальной прессе, Дагоберто Кортес был убит карабинерами 28 ноября 1982 г. во время вооруженного столкновения. В ходе этого же инцидента была арестована д-р Элизабет Рендик Олато 48/. Этот инцидент произошел, когда автомобиль, в котором ехали указанные лица, столкнулся с такси, в котором находилось четыре человека, на пересечении между авеню Педро Монтт и Южной Трансамериканской магистралью. Дагоберто Кортес вышел из своего автомобиля, накричал на водителя такси и ударил его в лицо пистолетом, затем он сразу же уехал. Водитель такси сообщил о случившемся карабинерам, которые вскоре после того задержали автомобиль Дагоберто Кортеса, который сделал три выстрела в направлении сотрудников полиции. Из четырех карабинеров, которые открыли ответный огонь, лишь один попал в него, причем пуля вошла в левый висок, что привело к немедленной смерти 49/. В свидетельстве о смерти в качестве причины смерти указана "черепно-мозговая травма в результате пулевого ранения". Изложение фактов доктором Элизабет Рендик еще не удалось получить, поскольку во время завершения настоящего доклада она содержалась в изоляции в одном из тайных помещений НЦИ. По сообщению Чилийской комиссии по правам человека, Дагоберто Кортес ранее, 3 февраля 1975 г., был арестован агентами ДИНА и содержался в изоляции в "Вилья Гримальди" на протяжении 24 дней, в течение которых он подвергался пыткам. После освобождения в декабре 1976 г. он проживал в Бельгии в качестве беженца, и его родственники не знали о его нелегальном возвращении в Чили, которое, по сообщениям прессы, произошло в июне 1980 г., "после чего он незамедлительно вступил в состав ядра запрещенной группировки МИР" 50/. Пресса также сообщила, что Дагоберто Кортес прошел военную подготовку на Кубе и в Ливии и участвовал в различных налетах на банки, а также в нападениях на председателя Верховного суда и на министра иностранных дел, имевших место в последние годы 51/.

Эмилиано Фернандес

29. Чилийская комиссия по правам человека сообщила, что Эмилиано Фернандес, владелец кафе в районе, известном под названием Медикамино, в Талкауано, был убит Энрике Романом, младшим капралом карабинеров 4 декабря 1982 года 52/. Согласно версии его вдовы, которая была свидетельницей происшедшего, "в этот день в кафе вошли два человека, военный и штатский, которых я знала; они сделали заказ, но, когда пришло время платить, у них оказалось недостаточно денег, и я согласилась, что они заплатят попозже. В этот момент капрал Энрике Роман схватил свое оружие и стал целиться в

47/ Чилийская комиссия по правам человека, Report for November 1982, p. 16.

48/ "Меркурио", 29 и 30 ноября 1982 г.

49/ "Сегунда", 30 ноября 1982 г.

50/ "Насьон", 30 ноября 1982 г.

51/ "Меркурио", 30 ноября 1982 года. См. также Чилийская комиссия по правам человека, Report for November 1982, p. 1.

52/ Чилийская комиссия по правам человека, Report for December 1982, p. 36.

присутствующих. Увидев это, Эмилиано сказал ему: "Послушайте, не надо здесь играть с оружием, это опасно... разве вы не видите, что здесь много людей?" Услышав это, карабинер снял ружье с предохранителя, прицелился в него и выстрелил". Эмилиано Фернандес скончался почти сразу же. Префект карабинеров фактически признал этот факт, заявив в отношении капрала Энрике Романа, что "с момента совершения этого акта он перестал быть карабинером и считается обычным преступником". Убийца был арестован и предстал перед Вторым уголовным судом Талкауано 53/.

30. Судебные следствия в связи с жаболами, поданными в суды на сотрудников органов безопасности по обвинению в злоупотреблениях властью, приведших к смертельному исходу, имели различные результаты. Например, агент НЦИ Луис Э.В. Маршан Франклин, который 20 мая 1981 г. убил Абеля Сеговиа Ретамала, был приговорен к 5 годам тюремного заключения. После подачи апелляции Апелляционный суд Сантьяго постановил уменьшить срок заключения до 541 дня, в результате чего агент НЦИ был незамедлительно освобожден 54/. В другом случае сотрудник полиции Рене Морено Кабельо предстал перед судом по обвинению в убийстве Эрнана Корреа Ортиса 55/ 28 декабря 1981 года. Хотя в настоящее время обвиняемый освобожден под залог, Апелляционный суд Сантьяго поддержал приказ о заключении офицера полиции Морено под стражу, изданный судом первой инстанции 56/. В другом случае, связанном с убийством Филомены Мойя Диас 20 октября 1981 г., офицер карабинеров Хуан Аравена Меса был признан виновным уголовным судом № 11 Сантьяго в ее убийстве тремя выстрелами из огнестрельного оружия и приговорен к 10 годам тюремного заключения. Он подал апелляцию 57/. В то же время уголовный суд № 21 Сантьяго оправдал офицера полиции Хуана Виктора Унтера дела Фуенте, обвинявшегося в убийстве Розы Виргинии Бустос Ферро, которое произошло в мае 1981 г., когда полиция открыла огонь по такси, в котором она ехала. Согласно решению суда, Унтер "вынужден был использовать свое право на защиту общественного порядка и мог сделать это только посредством применения оружия, после того как были исчерпаны возможности задержания лица, подозреваемого в преступлении" 58/. Однако изложение фактов, которое дает водитель такси, сопровождавший Розу Виргинию Бустос, свидетельствует об ином: "Мы ехали в такси..., и вдруг во время разговора она сказала, что впереди находится вооруженный человек. Увидев это, я испугался и свернул на дорогу в Пудануэль..., затем я услышал выстрел. Я сказал Розе лечь на пол. Она наклонилась к окну. Я услышал еще один выстрел, и пуля попала в дверцу, после чего я увеличил скорость. Затем я сказал ей, что можно сесть, но она не ответила. Я поднял ей голову, но не смог сдвинуть тело" 59/.

53/ Чилийская комиссия по правам человека, *ibid.*

54/ Чилийская комиссия по правам человека, *Report for July 1982*, p. 27.

55/ Информация об этом убийстве, см. A/37/564, пункт 25.

56/ "Меркурио", 25 августа 1982 года.

57/ Чилийская комиссия по правам человека, *Report for September 1982*, p. 40.

58/ "Меркурио", 26 сентября 1982 года.

59/ "Меркурио", 26 сентября 1982 года.

31. Специальный докладчик сообщил Генеральной Ассамблее об убийстве профсоюзного деятеля Тукапеля Хименеса Альфаро, которое произошло 25 февраля 1982 года 60/. Обширное расследование, проведенное судебным следователем Серхио Валенсуэлой, пока не привело к удовлетворительным результатам. Предварительное расследование было проведено конфиденциально в мае 1982 г., и адвокат истцов потребовал предпринять определенные меры в ходе расследования, в частности провести в конце июля 1982 г. очную ставку между профсоюзными деятелями Валерисо Оррего, Патрисо Песоа и Карлосом Сантамарией, с одной стороны, и сотрудниками НЦИ, с другой стороны. Эта очная ставка состоялась в здании НЦИ и не привела к сколь-нибудь существенным результатам. 2 августа 1982 г. адвокат истцов подал просьбу о получении доступа к документам по делу и 12 августа 1982 г. обратился с ходатайством о проведении еще 12 мероприятий в ходе расследования, 8 из которых были одобрены. Согласно информации, полученной от Чилийской комиссии по правам человека, Патрисо Песоа и Карлос Сантамария покинули страну "под угрозой смерти". Они заявили, что три сотрудника НЦИ предлагали им "следить за Тукапелем Хименесом несколько дней до его убийства" 61/. Адвокат истцов, получавший анонимные угрозы по телефону, обратился к судебному следователю с просьбой предоставить ему в помощь для выявления факторов специализированные подразделения карабинеров ("ОС-7"). Таким образом удалось установить личность сотрудников НЦИ, которые следили за Тукапелем Хименесом в последние дни перед его гибелью; ими оказались Хорхе Фернандес, Нельсон Эрнандес и Рауль Лильо 62/. Как представляется, эти сотрудники НЦИ были связаны с деятелями проправительственного профсоюза Клаудио Оррего, Миссаэлем Гальегильосом и Рене Сотеличио 63/. По мнению адвоката истцов, мотивы преступления были политическими, поскольку "в течение ряда месяцев до этих событий" Тукапель Хименес "обсуждал с профсоюзными руководителями возможность объединения сил рабочих путем проведения всеобщей забастовки" 64/.

32. Со своей стороны Эрноль Флорес, нынешний председатель АНБФ (профсоюзной организации, председателем которой раньше был Тукапель Хименес), выступая на пресс-конференции, состоявшейся 15 октября 1982 г., назвал скудные результаты судебного следствия "фарсом" и добавил, что "все это вызывает удивление, поскольку правительство в категорической форме заверило, что оно заинтересовано в раскрытии преступления. Однако полученная нами информация свидетельствует о том, что все это лишь благие намерения" 65/. В результате этих замечаний Министерство внутренних дел возбудило судопроизводство в соответствии со статьей 6 (В) закона о внутренней безопасности государства, в которой идет речь о неуважении к органам власти, но впоследствии дело было прекращено. 12 ноября 1982 г. адвокат истцов обратился к судебному следователю, расследовавшему убийство Тукапеля Хименеса, с просьбой о проведении еще восьми мероприятий в ходе расследования.

60/ Документ A/35/564, пункты 30-31.

61/ Чилийская комиссия по правам человека, Report for August 1982, pp. 5 and 6.

62/ Чилийская комиссия по правам человека, Report for September 1982, p. 6.

63/ Чилийская комиссия по правам человека, ibid.

64/ Чилийская комиссия по правам человека, ibid.

65/ Чилийская комиссия по правам человека, Report for October 1982, p. 7.

Кроме того, 17 ноября 1982 г. они также обратились к председателю Верховного суда с просьбой оказать содействие в обеспечении того, чтобы "дополнительные меры по расследованию, которые были предложены, были полностью осуществлены" 66/.

33. Другое длительное судебное следствие, проходившее во второй половине 1982 г., связано с делом "Отряда мстителей за мучеников" ("КОВЕМА") 67/. Оно связано с похищением, пытками и допросами, которым подверглась группа людей в июле и августе 1980 года. Один из них, студент факультета журналистики Эдуардо Хара Аравена, скончался вскоре после освобождения в результате пыток, которым он подвергся в заключении. Было возбуждено два дела, одно - правительством, а другое - жертвами, и для расследования обстоятельств был назначен судья Суда Сантьяго. Министерство внутренних дел и Министерство обороны объявили, что НЦИ и карабинеры провели расследование и установили, что членами группы "КОВЕМА" являлись сотрудники сыскной полиции, которые предстали перед генералом Карлосом Моралесом Ретамалем, которому было поручено провести предварительное расследование. Спустя несколько дней арестованные предстали перед судебным следователем, который после содержания их под стражей в течение пяти дней предоставил полную свободу всем им, за исключением двоих: начальника отдела по расследованию убийств и заместителя начальника отдела по расследованию нападений. Последним было предъявлено обвинение в применении физического насилия по отношению к Нэнси Аскуэто, одной из похищенных, хотя в настоящее время оба они отпущены под залог. В течение полутора лет документы по делу являлись секретными, пока в начале 1982 г. адвокаты истцов не получили доступа к ним; они обнаружили, что имеется ряд пробелов. По мнению одного из адвокатов истцов, следует провести судебное следствие для выявления оснований заявления министра внутренних дел о том, что "лица, совершившие правонарушение, являлись сотрудниками управления полиции", поскольку последнее с самого начала отрицало это. Тот же юрист считает целесообразным провести следствие по вопросу о предполагаемом участии лиц, связанных с другими правительственными службами, в инцидентах, которые являются объектом жалобы. По заявлению истцов, преступники представляли собой группу, состоявшую из сотрудников ряда служб, в том числе управления полиции. В письменном заявлении, представленном адвокатом истцов в суд Сантьяго 23 августа 1982 г., содержалась просьба о проведении ряда мер по расследованию, которая была отклонена судебным следователем. Апелляционный суд принял просьбу, хотя и отклонил предложение наказать судебного следователя, и постановил провести большую часть расследований, которые были предложены; это было сделано, хотя ход следствия также держится в секрете.

2. Смертная казнь

34. 22 октября 1982 г. два бывших сотрудника НЦИ Габриэль Эрнандес Андерсон и Эдуардо Вильянуэва Маркес были расстреляны в тюрьме "Калама" после длительного судебного процесса, в ходе которого они были признаны виновными в ограблении и убийстве двух

66/ Чилийская комиссия по правам человека, Report for November 1982, p. 2.

67/ A/37/564, пункт 40.

сотрудников государственного банка в округе Чукикамата; это дело известно как "дело Калама" 68/. В третьей и последней инстанции Верховный суд утвердил смертный приговор, вынесенный бывшим агентам ИЦИ; третье лицо, участвовавшее в этих событиях, водитель такси Хулио Диас Меса, также бывший сотрудник ИЦИ, был приговорен к пожизненному тюремному заключению. Наконец, был утвержден приговор Карлоса Аренаса и Габриэля Вильянуэры к пяти годам и одному дню тюремного заключения за соучастие в преступлениях. Просьба, обращенная к президенту республики, о смягчении двух смертных приговоров была отклонена ввиду "крайне серьезных обстоятельств, связанных с совершенными преступлениями", и "обязанности президента республики обеспечивать защиту правосудия в общих интересах" 69/. На основании этих двух приговоров Ассоциация юристов в защиту прав человека сделала публичное заявление, в котором она выступает против применения смертного приговора и указывает, что, "к сожалению, наше общество явилось жертвой других даже более чудовищных преступлений, которые остались совершенно безнаказанными, таких, как, к примеру, убийства людей, подвергавшихся крайне унижительному обращению, а также исчезновение сотен наших соотечественников после ареста". Ассоциация также считает, что факты по делу "Калама" драматичны в своей ясности, ибо они свидетельствуют о "невероятном фанатизме", поскольку насилие применялось, исходя из так называемых "выших побуждений". Ассоциация также отметила, что "это преступление произошло потому, что существуют тайные службы безопасности, порядки, методы и цели которых не отвечают соображениям разума" 70/.

35. Наконец, Хорхе Хосе Сагрето Писарро и Карлос Альберто Топи Коллинз, обвиняемые в десяти преступлениях, совершенных с августа 1980 г. по февраль 1982 г. в Бинья-дель-Мар (дело "психически больных") 71/, были приговорены к смертной казни 8 января 1983 г. судом первой инстанции, который признал их виновными в четырех из десяти расследованных убийств. Они были также приговорены к 116 годам тюремного заключения за другие убийства 72/. Адвокат подсудимых подал апелляцию 73/. Следует отметить, что решение суда первой инстанции было вынесено несмотря на то, что адвокаты, выступавшие от имени родственников жертв, подали жалобу на судебного следователя. Причиной жалобы послужил отказ судебного следователя расследовать новые факты, выявившиеся в результате неожиданного сделанного в последнюю минуту признания Хорхе Хосе Сагрето, "который заявил, что являлся членом группы, возглавлявшейся Луисом Гублером" 74/. Следует

68/ См. A/37/564, пункт 41.

69/ По заявлению Национального управления средств массовой информации (ДИНАКОС), 7 октября 1982 года.

70/ "Солидаридад", первая половина октября 1982 г., стр. 4 (испанского текста).

71/ A/37/564, пункт 40.

72/ "Ой", 12-18 января 1983 года.

73/ "Меркурио", 10 января 1983 года.

74/ Чилийская комиссия по правам человека, Report for December 1982, p. 37.

напомнить о том, что 3 марта 1982 г. управление полиции передало Луиса Гублера в распоряжение судебного следователя как единственного обвиняемого на основе неофициального признания, в котором он заявил, что совершил некоторые из преступлений в Винья-дель-Мар. Управление полиции также представило доклад баллистической экспертизы, анализ крови и показания семи свидетелей, признавших Гублера в ходе очных ставок. Однако неожиданно 7 марта 1982 г. карабинеры представили двух других подозреваемых, а именно офицеров карабинеров Хорхе Сагрето и Карлоса Альберто Топи Коллинза, которые, как было заявлено, признались в десяти преступлениях в Винья-дель-Мар. Доклад карабинеров явно подготавливался в срочном порядке, поскольку он не сопровождался ни результатами баллистической экспертизы, ни показаниями свидетелей. Впоследствии было дано разъяснение, что Сагрето участвовал лишь в некоторых из этих преступлений, а Топи Коллинз признался в участии только в кражах и грабежах, которым подверглись жертвы указанных преступлений. Ввиду этих обстоятельств родственники жертв подали в общей сложности семь жалоб, но судебный следователь освободил Луиса Гублера без всяких ограничений и обвинил в убийстве, кражах и насилии только двух указанных выше сотрудников полиции. В августе 1982 г. новый судебный следователь приказал закрыть предварительное расследование, и этот приказ был утвержден Апелляционным судом Вальпараисо 11 августа 1982 года. Адвокаты истцов подали жалобу в Верховный суд, поскольку они были не согласны с закрытием предварительного расследования, так же как и адвокат офицера полиции Хорхе Сагрето, который считал, что в показаниях обвиняемых существовали серьезные расхождения, а также что в ходе расследования еще не были проведены определенные мероприятия, такие, как следственный эксперимент, допрос свидетелей, отчеты экспертов и т.д. Тем не менее 22 августа 1982 г. Верховный суд отклонил жалобу. Суд также отклонил другую жалобу, поданную родственниками одной из жертв, которые требовали судить Луиса Гублера. Была подана апелляция на это постановление, но решение по этому вопросу еще не принято. По всей вероятности, Луис Гублер и другие гражданские лица состояли в экстремистской группировке правого толка, известной под названием "Отряд Мирафлорес", который действовал в районе, где произошли указанные события, а некоторые из жертв этих "психически больных" состояли в политических партиях левого направления.

36. Специальный докладчик со своей стороны хотел бы отметить работу, проведенную Экономическим и Социальным Советом и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций по вопросу о смертной казни 75/. В этой связи Генеральная Ассамблея в 1977 г. рассмотрела первый пятилетний доклад Генерального секретаря о высшей мере наказания 76/ и приняла резолюцию, в которой она вновь подтверждает, что основная цель, которую необходимо преследовать в этом вопросе, состоит во "все большем ограничении числа правонарушений, в отношении которых может быть применена смертная казнь, исходя из желательности отмены этого наказания" 77/. В этой связи Специальный докладчик уже выразил свою поддержку предложению о том, что "смертная казнь должна быть отменена, особенно за политические правонарушения" 78/.

75/ См. документ ST/HRI/2/Rev.1: "Деятельность Организации Объединенных Наций в области прав человека", Нью-Йорк, 1982 год, стр. 173-176.

76/ E/5616, Corr.1 и 2 и Add.1.

77/ Резолюция 32/61 от 8 декабря 1977 года.

78/ Документ E/CN.4/Sub.2/1982/15 от 27 июля 1982 г., пункт 203. См. раздел В: "Организационно-правовое закрепление чрезвычайного положения".

В. Право на физическую и моральную неприкосновенность

1. Запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания

37. Всеобщая декларация прав человека (статья 5), Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 7) и Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (резолюция Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1975 г.) составляют международную правовую основу, предусматривающую полный запрет таких действий. Тот факт, что эти положения имеют статус норм *jus cogens* международного права, означает, что они могут применяться в отношении государств-членов международного сообщества, независимо от их договорных обязательств, а также независимо от особенностей конкретной ситуации (чрезвычайное положение и т.д.).

38. Специальный докладчик сообщил Генеральной Ассамблее, что в период с января по май 1982 г. он получил в общей сложности 69 сообщений о пытках, которым подвергалось такое же число людей со стороны сотрудников органов государственной безопасности Чили 79/. Он также получил в общей сложности 63 сообщения за период с июня по декабрь 1982 г., которые в совокупности с 69 случаями, имевшими место ранее, составляют в целом 132 случая, о которых было сообщено в 1982 году 80/. При сравнении с данными за 1981 год (68 случаев) и 1980 год (100 случаев) эта цифра свидетельствует о значительном увеличении числа сообщений, полученных Специальным докладчиком от различных неправительственных организаций в Чили и за пределами Чили, сообщения которых основаны на показаниях под присягой, медицинских заключениях и жалобах жертв в суды. Однако Специальный докладчик принимал во внимание и другие недостаточно доказанные случаи, в которых потерпевшие не обращались к врачу или в суды или в организации, оказывающие помощь, "из-за страха или незнания предлагаемых услуг" 81/, вследствие чего данных об их физическом и моральном состоянии не имеется. Кроме того, часто встречаются трудности при попытке надлежащим образом доказать, что какое-либо лицо подвергалось пыткам или насилию со стороны сотрудников органов безопасности 82/. Помимо того, в результате ряда сообщений, получивших известность в Чили, различные неправительственные организации создали Национальный комитет по борьбе против пыток 83/.

79/ А/37/564, пункт 45 и приложение.

80/ См. ниже в приложении к настоящему докладу перечень 63 лиц, предположительно подвергшихся пыткам или другим видам бесчеловечного, жестокого или унижающего достоинство обращения или наказания в период с июня по декабрь 1982 года.

81/ Чилийская комиссия по правам человека, La práctica de la tortura en Chile durante la vigencia de la Constitución política de 1980, декабрь 1982 г., стр. 37 (испанского текста).

82/ В этой связи см. "Интернэшнл геральд трибюн" от 22 сентября 1982 года.

83/ "Ой", 15-21 декабря 1982 года.

39. Среди случаев, сообщения о которых поступили во второй половине 1982 г., Специальный докладчик обращает внимание на незаконный арест и физическое насилие, которому юрист Рене Освальдо Карвахал Суньига и Мария Эухения Даррикаррере Андрео, руководитель чилийской ассоциации учителей, подвергались начиная с 30 сентября 1982 г. в г. Консепсьон, а также на арест и дурное обращение с Хосе дель Кармен Ортисом Аравеной, председателем окружного отделения ассоциации, 4 октября 1982 года 84/. Ортис Аравена был арестован группой вооруженных гражданских лиц, доставлен в тайное место и поставлен на очную ставку с Марией Эухенией Даррикаррере; он был освобожден спустя 30 часов после ареста, в течение которого, согласно жалобе, поданной в Третий уголовный суд Сантьяго, он подвергся "физическим и психологическим пыткам, которые подорвали мое эмоциональное и нервное равновесие, а также получил многочисленные раны, которые были подтверждены частными врачами, к которым я обращался после освобождения". Мария Эухения Даррикаррере и Рене Освальдо Карвахал в свою очередь подали жалобы на сотрудников НЦИ, заявив, что они подвергались "пыткам и дурному обращению во время своего содержания в тайном месте" 85/. Спустя 11 дней после ареста они были переданы в военный трибунал и им было предъявлено обвинение в том, что они "подложили зажигательную бомбу поблизости от здания районного управления" 86/. Однако эти обвинения были категорически отвергнуты различными неправительственными организациями, занимающимися защитой прав человека. Например, Комитет защиты прав народа (КОДЕПУ) в публичном заявлении от 6 октября 1982 г. объявил, что "вызывает удивление" "попытка убедить общественность в том, что зажигательная бомба была подложена в нашем городе вблизи районного управления на глазах общественности и крупных сил полиции, охранявших здание в день инцидента, двумя лицами, известными как члены организаций рабочих и учителей нашего города". В заявлении указано, что в то же время 87/ "было совершено два серьезных правонарушения, которые требуют применения самых суровых мер наказания: во-первых, незаконное похищение двух лиц, которые были схвачены на улице и содержатся в тайных местах, доступ в которые не разрешен ни их родственникам, ни адвокатам, а во-вторых, применение насилия и пыток, которым они подвергаются".

40. Специальный докладчик также хотел бы обратить внимание на жалобу, поданную на министра внутренних дел отделением Чилийской ассоциации журналистов г. Сантьяго, в которой сообщается, что 2 декабря 1982 г. пять журналистов подверглись нападению со стороны группы гражданских лиц во время митинга, организованного Национальным координационным советом профсоюзов на площади Артезанос в Сантьяго. В жалобе указано, что "нападение было совершено организованной группой лиц в гражданском при соучастии карабинеров, присутствовавших при этом, которые безучастно наблюдали за происходящим"; в ней содержится требование "установить и привлечь к суду гражданских лиц, совершивших нападение", и предлагается, чтобы генеральный директор управления карабинеров "публично сообщил о деятельности полувоенной группировки, действующей среди карабинеров" 88/. Предполагается, что нападавшие "являются членами специализированного подразделения карабинеров, а некоторые из них - идентифицированные на площади Артезанос как агенты

84/ "Меркурио", 10 и 15 октября 1982 г.; "Трибюн де Женев", 12 октября 1982 года.

85/ "Солидарidad", первая половина октября 1982 г., стр. 5 (испанского текста).

86/ "Меркурио", 15 октября 1982 года.

87/ "Меркурио", там же.

88/ "Меркурио", 8 декабря 1982 года.

НЦИ - работали ранее в Национальном центре информации" 89/. В результате того же инцидента пять кристов возбудили уголовное дело в Уголовном суде № 22, а еще один крист подал жалобу во Второй военный трибунал по обвинению соответственно в "нанесении телесных повреждений в ходе нападения на нас" и в "неправомерном применении насилия и нанесении телесных повреждений" 90/. Был предъявлен уголовный иск против "гражданских лиц, личность которых не была установлена, но которую легко установить при помощи подразделения карабинеров, которые участвовали в событиях" на площади Артесанос в Сантьяго 2 декабря 1982 года.

41. В приведенной ниже таблице 1 указаны методы физических и психологических пыток, насилия и дурного обращения, которым подвергались лица, сообщившие о таких актах с января по сентябрь 1982 года.

42. Что касается физических пыток, таблица 1 показывает, что из рассмотренных 67 случаев в 42 случаях применялись электрические разряды через электроды, прикладываемые к чувствительным частям тела, в 20 случаях - электрошок при помощи решетки для пыток, в 57 случаях - избиение, а в 22 случаях - принуждение находиться в определенном положении. Что касается методов психологических пыток, примененных в тех же 67 случаях, 48 лиц, о которых идет речь в сообщениях, содержались с завязанными глазами, 22 - подвергались оскорблениям и ругательствам, 39 - подвергались угрозам пыткой, изнасилованием или тюремным заключением, направленным против них самих или их родственников, а 28 человек подвергались угрозам смертью и исчезновением, направленным против них самих или их родственников. В 10 случаях жертв принуждали подписывать компрометирующие документы, в 17 случаях их постоянно будили и не давали спать, а в 14 случаях их оставляли без одежды.

43. В то же время наблюдавшиеся клинические последствия и проявления, вызванные пытками, носили физический, психологический или смешанный характер, включающий оба вида проявлений. Например, лица, прошедшие медицинское обследование после того, как они подвергались пыткам, имели следы физических и телесных повреждений, "как правило на коже в форме кровоподтеков, множественных кровоизлияний, многочисленных ссадин и царапин, вызванных применением электрошока; гематом ..., разрывов барабанной перепонки, ран на запястьях или лодыжках ..., снижения чувствительности и общего изменения реакций организма, испытываемого большинством пациентов" 91/. Наиболее частыми физиологическими проявлениями продолжают оставаться "болезненные реакции", "симптомы крайнего страха, ухудшающиеся к ночи и приводящие к стойкой бессоннице". Также наблюдаются соматические проявления "беспокойства и страдания, боли в области сердца, давящие головные боли, общая мышечная напряженность и боли в подложечной области". Проявляются также "чувства страха и тревоги, навязчивые симптомы преследования или надзора, постоянное ожидание ареста и страх, что угрозы по отношению к семье и самому себе могут быть осуществлены" 92/. У менее обширной группы пациентов наблюдались более сложные клинические состояния, такие, как неконтрольное психомоторное возбуждение, синдром потери чувства собственной личности вторичного типа, впадение в детство, а в одном случае попытка самоубийства в одном из секретных помещений НЦИ.

89/ "Ой", 8-14 декабря 1982 года.

90/ "Меркурио", 11 декабря 1982 года.

91/ Чилийская комиссия по правам человека, *ibid.*, p. 37.

92/ Чилийская комиссия по правам человека, указ. работа.

Таблица 1*/

Методы физических и психологических пыток
(с 1 января по 30 сентября 1982 г.)

Физические пытки	Количество 67	Психологические пытки	Количество 67
Нанесение ударов по всему телу или по отдельным его частям	57	Завязывание глаз	48
"Телефон"	3	Содержание без одежды	14
Электрошок при помощи решетки для пыток	20	Ругательства и оскорбления	22
Электрические разряды через электроды, прикладываемые к чувствительным частям тела	42	Прерывание сна	17
Сексуальная пытка	5	Постоянная раздражающая музыка	15
Принуждение находиться в определенном положении	22	Угрозы смертью или исчезновением по отношению к задержанным и/или их родственникам	28
Пытки водой	-	Угрозы пыток, изнасилования или тюремного заключения по отношению к задержанным и/или их родственникам	39
"Насест для попугая"	1	Принуждение к сотрудничеству под угрозой и/или в результате убеждений со стороны "доброего" палача	3
Прижигание сигаретами	1	Издевательства	5
Лишение пищи и воды	6	Принуждение слушать или смотреть, как пытают другого	3
Содержание при постоянном сильном освещении	1	Принуждение поесть экскременты и пить мочу	1
Подвешивание	7	Введение или принуждение принимать наркотические средства	6
		Гипноз	3
		Внушение посредством применения радионаушников, иногда наряду с применением электрошока	1
		Проведение видеосъемки, фотографирование или запись на магнитофонную пленку	6
		Принуждение подписывать компрометирующие документы	10

*/ Источник: Чилийская комиссия по правам человека, La práctica de la tortura en Chile durante la vigencia de la Constitución política de 1980, Santiago, December 1982, p. 31.

44. Особый случай представляют собой последствия дурного обращения для физического и морального состояния заключенных, арестованных по религиозным или нравственно-этическим соображениям. Эти проявления более многочисленны ввиду трудностей, испытываемых врачами и организациями по оказанию помощи при получении доступа в тюрьмы, а также плохих условий содержания в тюрьмах и частых издевательствах над такими заключенными со стороны жандармов. С точки зрения психологии они также находятся под большим психологическим давлением, вызванным экономическими проблемами в семье, а также ущербом, наносимым средствами массовой информации их репутации и чести.

2. Судебная защита права на физическую и моральную неприкосновенность

45. Хотя в Конституции и Уголовном кодексе Чили содержатся средства правовой защиты, предусматривающие наказание за преступления такого рода, Специальный докладчик тем не менее отметил, что процессы, возбужденные в судах "против сотрудников полиции, военнослужащих и сотрудников органов безопасности, признанных виновными в совершении различных преступлений против физической неприкосновенности лиц, закончились прекращением разбирательства, а лица, неоднократно совершавшие столь серьезные преступления, не были не только приговорены судами, но и не установлены" 93/. Эта проблема тесно связана с проблемой доказательства причастности сотрудников органов безопасности к действиям такого рода. В связи с 67 случаями, составляющими подборку, содержащуюся в таблице 1, было указано, что члены Национального центра информации (НЦИ) были замешаны в 43 случаях, что агенты НЦИ сотрудничали с агентами органов безопасности в 7 случаях, что карабинеры были связаны с агентами НЦИ в 3 случаях, что сотрудники службы безопасности действовали самостоятельно в 5 случаях, а карабинеры - в 5 других случаях и что Управление национальной армейской разведки (ДИНЕ) было замешано в 3 случаях.

46. Однако применение чрезвычайного законодательства, предоставляющего обширные полномочия президенту наряду с ограничением полномочий судов, привело к возникновению особой юрисдикции для военных трибуналов, которые уполномочены судить всех сотрудников органов безопасности, которые обвиняются в совершении таких правонарушений. Так, 33 жалобы, поданные за первую половину 1982 года, не привели к каким-либо результатам, и военные трибуналы во всех случаях постановляют прекратить расследование на том основании, что "совершение вменяемого в вину преступления не является полностью доказанным". Это происходит потому, что военные прокуроры ограничивают свое расследование получением заявлений от служащих, обвиняемых в участии в преступлении, которые допрашиваются по месту службы и просто-напросто отклоняют все обвинения на том основании, что жалобы мотивированы "соображениями политического порядка и направлены на очернение образа работников органов безопасности и военнослужащих и такие действия являются типичными для террористов и экстремистов". Медицинское обследование по постановлению суда могло бы явиться одним из путей доказательства применения пыток, но эта мера часто откладывается на несколько месяцев, после истечения которых все возможные физические проявления уже исчезают. Также указывалось, что военные трибуналы, как правило, отказывают адвокату истца в доступе к делу и отклоняют большую часть мер, предложенных с целью выявления фактов. Вследствие этого в большинстве случаев оказывается невозможным установить предполагаемых виновных. Единственным исключением, как представляется, является заявление под присягой, сделанное в присутствии нотариуса 14 октября 1982 г. Марией де лос Анжелес Сануэса Ортиса, которая

описывает различные формы пыток, которым она подвергалась во время заключения в тайном помещении НИИ. Одно место в ее рассказе указывает на то, что ее обследовал врач, "который посоветовал моим палачам прекратить пытать меня электрическими разрядами, поскольку могут возникнуть проблемы. Имя врача - Перес Кастор, и он указан в документах дела, возбужденного против меня по обвинению в предполагаемом нарушении закона о внутренней безопасности государства".

47. Даже в тех случаях, когда оказалось возможным установить личность сотрудников органов безопасности, обвиняемых в злоупотреблении властью, вызвавших нанесение телесных повреждений находящимся в их власти лицам, расследования, проведенные во второй половине 1982 г., не привели к значительному прогрессу. Например, имелся случай трех студентов, которые, проезжая по улице Костанера в Сантьяго 2 августа 1982 г., подверглись нападению со стороны отряда адмирала Хосе Торибьо Мерино Кастро. Этот отряд обстрелял студентов в ходе инцидента и ранил двух из них. Морской военно-полевой суд, в юрисдикцию которого входит рассмотрение этого дела, поскольку члены эскорта являлись военнослужащими, в своем решении первой инстанции определил, что "не совершено правонарушения, требующего наказания членов эскорта" 94/. Наконец, следует отметить еще один иск о возбуждении уголовного дела, поданный в июне 1982 г. Луисом Альберто Газте Мартинесом в Уголовный суд № 5 департамента Агирре Серда. Жалоба подана на работника кооператива управления полиции Мануэля Меса Монтанера за "ограбление, незаконное вторжение в жилище, угрозу физического насилия и узурпацию власти", предположительно совершенные по отношению к истцу 6 июня 1982 года. О результатах судопроизводства еще неизвестно.

48. Однако Специальный докладчик хотел бы обратить внимание на единственное, которое ему удалось обнаружить, позитивное решение судебных органов в этой области во второй половине 1982 года, хотя оно касается событий, произошедших 11 марта 1981 года. В этот день Марсела Пино Аррано и Изабель Дуран Мелья были арестованы по ошибке (как указано в материалах судопроизводства) и подвергнуты чрезмерному физическому насилию в полицейском участке. 18 августа 1982 г. старший судья Первого военного трибунала в Сантьяго закрыл предварительное расследование и предъявил второму сержанту карабинеров Эктору Вега Сото обвинение в "применении чрезмерного физического насилия" по отношению к указанным лицам. Прокурор требует "тюремного заключения в течение 41 дня" для полицейского, совершившего это правонарушение 95/. Во время вынесения решения Эктор Вега находился на свободе, будучи освобожденным под залог.

94/ "Меркурио", 19 декабря 1982 года.

95/ "Меркурио", 27 августа 1982 года.

III. ПРАВО НА СВОБОДУ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ, ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ ЛИЦА

A. Право на свободу

1. Незаконные аресты

49. В течение 1982 г. Специальный докладчик получил множество свидетельских показаний о незаконных арестах, совершенных произвольно органами безопасности Чили. Общее описание этих случаев уже было представлено в предыдущих докладах Специального докладчика 96/. Что касается количественной стороны вопроса, то таблица 2 ниже свидетельствует о росте произвольных арестов в 1982 году по сравнению с двумя предыдущими годами. Содержащиеся в таблице данные были представлены Специальному докладчику различными чилийскими организациями по защите прав человека:

Таблица 2

Сравнительная таблица числа арестов за последние три года

Месяц	Общее количество арестов		
	1980	1981	1982
Январь	17	61	121
Февраль	5	53	58
Март	169	115	236
Апрель	68	61	41
Май	183	289	74
Июнь	167	35	27
Июль	120	61	54
Август	75	27	58
Сентябрь	124	33	102
Октябрь	75	40	174
Ноябрь	78	96	31
Декабрь	48	38	237
ВСЕГО	1 129	909	1 213

50. Таблица показывает, что в 1982 г. общее число арестов увеличилось на 33,44% по сравнению с 1981 годом и немного превысило число арестов по сравнению с 1980 годом. Что касается качественного аспекта этих арестов, то они продолжают главным образом касаться тех, кто выразил какое-либо несогласие с существующей политической, социальной или экономической системой. В соответствии с этим, так же как и в первые месяцы 1982 года, основное число арестов падало на лиц, выступающих в защиту прав человека, профсоюзных руководителей, членов групп родственников, пропавших без вести заключенных или лиц, находящихся в тюрьме из-за своих убеждений, или на лиц, которые поддерживают различные группы, существующие в рамках католической церкви, оказывая тем самым влияние в области культуры и защиты прав человека.

96/ А/36/594, пункты 82-104; E/CN.4/1484, пункты 34-58; А/37/564, пункты 57 и далее.

а) Аресты во время публичных собраний

51. Аресты групп лиц, которые главным образом происходили во время публичных собраний, были широко освещены средствами массовой информации, в различных докладах органов, занимающихся вопросами прав человека, и в большом количестве жалоб, которые были получены Специальным докладчиком. Как заявлялось в докладе Генеральной Ассамблеи, значительное число подобных арестов имело место в течение первых шести месяцев 1982 года 97/. Что касается последних шести месяцев 1982 г., то отмечается тенденция к увеличению числа арестов во время публичных собраний. Поскольку основным мотивом для проведения подобных собраний в основном являлось желание выразить протест против углубляющегося экономического кризиса, большинство граждан, арестованных при этих обстоятельствах, принимали участие в уличных манифестациях или являлись жителями трущоб, стремящимися найти какой-либо кров; в этот же период имели место многочисленные аресты среди учащихся, и особенно среди студентов.

52. Приводимая ниже таблица, составленная на основе информации, представленной Специальному докладчику неправительственными организациями, занимающимися защитой прав человека в Чили, дает представление о количестве арестов отдельных лиц и арестов во время публичных собраний в течение трех последних лет. Таблица ясно свидетельствует о тенденции к увеличению числа арестов во время публичных собраний; количество подобных арестов в 1982 г. было значительно больше по сравнению с предыдущими годами.

Таблица 3

Сравнительная таблица количества арестов во время публичных собраний и арестов отдельных лиц в течение последних трех лет

Месяц	Аресты отдельных лиц			Аресты во время публичных собраний			Общее количество арестов		
	1980	1981	1982	1980	1981	1982	1980	1981	1982
Январь	17	61	30	-	-	91	17	61	121
Февраль	5	53	30	-	-	35	5	53	58
Март	25	115	38	144	-	198	169	115	236
Апрель	68	61	39	-	-	2	68	61	41
Май	126	50	32	57	239	42	183	289	74
Июнь	17	35	27	50	-	-	167	35	27
Июль	113	46	16	7	15	38	120	61	54
Август	56	27	17	19	-	41	75	27	58
Сентябрь	109	33	34	15	-	68	124	33	102
Октябрь	39	31	11	36	9	163	75	40	174
Ноябрь	78	96	19	-	-	12	78	96	31
Декабрь	25	38	26	23	-	211	48	38	237
ВСЕГО	678	646	312	451	263	901	1 129	909	1 213

97/ A/37/564, пункты 62-65.

53. Краткое резюме фактов арестов во время публичных собраний в течение последних шести месяцев 1982 г. создает следующую общую картину положения:

17 июля 1982 г. во время публичного собрания, организованного на центральном кладбище у могилы Пабло Неруды, с тем чтобы отметить годовщину со дня его рождения, карабинеры арестовали 28 участников этого собрания 98/. В прошениях о применении ампаро, поданных в пользу арестованных лиц заявлялось, что, задерживая участников собрания под тем предлогом, что они совершали правонарушение против безопасности государства, карабинеры тем самым продемонстрировали "глубокое незнание литературы и культурной истории страны, а также национального законодательства". За исключением двух лиц, которым по распоряжению Министерства внутренних дел было определено принудительное место проживания, остальные арестованные были освобождены через 5 дней.

23 июля 1982 г. Agrupacion de Familiares de Detenidos Desaparecidos (Чилийская ассоциация родственников пропавших без вести заключенных) организовала манифестацию на Plaza de Armas, Сантьяго, где ее участниками был развернут плакат, посвященный проблеме пропавших без вести заключенных и в некоторых уголках парка были установлены стенды с фотографиями пропавших без вести лиц. Одиннадцать из упомянутых выше родственников были немедленно арестованы. Как говорилось в прошениях о применении ампаро, поданных в их пользу, данная манифестация преследовала цель "показать", что мы непоколебимы в своей решимости разыскивать их (пропавших без вести лиц) до тех пор, пока не получим ответа", и была проведена в ознаменование "еще одной годовщины со дня опубликования Lista de los 119 (живых списков 119 лиц), с помощью которых общественность хотели заставить поверить в то, что эти исчезнувшие лица погибли за границей". Все арестованные лица были выпущены на свободу после 5 дней содержания в заключении; на следующий день они подали в Апелляционный суд Сантьяго документ, в котором они вновь обратили внимание суда на нерешенную проблему тех лиц, которые исчезли между 1973 и 1977 гг., причем при этом отмечалось, что "23 июля 1982 г. сотрудники НЦИ (бывшее ДИНА) и карабинеры задержали нас - без предъявления какого-либо ордера и не имея какой-либо законной причины - за то, что мы хотели узнать правду о судьбе наших родственников - пропавших без вести заключенных". Они подали в суд жалобу, в которой говорилось, что мы лишены нашего права получать информацию от властей, которые ... нарушают законодательство, требующее от них представить информацию. Если говорить кратко, то позиция судебных органов не претерпела изменений ...".

28 июля 1982 г. при выходе из церкви Сан-Лазаро в Сантьяго, где была отслужена месса в память многих руководителей демократической христианской партии, было арестованно пять человек. Трое из этих арестованных содержались в одиночном заключении и были освобождены пять дней спустя 99/.

29 июля 1982 г. сотрудники службы безопасности, вооруженные автоматами, арестовали на рабочих местах 24 рабочих, нанятых в соответствии с минимальной программой занятости (МПЗ). Согласно информации, представленной различными организациями по защите прав человека, заключенные подвергались допросам, в ходе которых их били кулаками и ногами,

98/ "Меркурио" и "Ультима Нотисиас" от 18 июля 1982 г.; см. также "Меркурио" от 20 июля 1982 года.

99/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за июль 1982 г., стр. 8 и 9 (испанского текста).

с тем чтобы заставить признаться, кто повесил на рабочем месте плакат, гласящий "Помогите нам купить хлеб, потому что мы голодны. Рабочие МПЗ". На следующий день они были освобождены 100/.

19 августа 1982 г. в центре Сантьяго состоялась мирная манифестация, во время которой большое количество людей выразили протест против существующего в стране экономического положения и, в частности, против нехватки продовольствия. Согласно газетным сообщениям, карабинеры применили гранаты со слезоточивым газом и арестовали 34 человека, большая часть из которых содержалась в заключении в комиссариате первого округа Сантьяго до 24 августа 1982 года 101/.

20 августа 1982 г. в день годовщины со дня рождения Бернардо О'Хиггинса Comité Pro Retorno (Комитетом по репатриации) была организована манифестация, в ходе которой был возложен большой венок в связи с изгнанием этого великого человека. Карабинеры арестовали 10 человек, все из которых являлись членами вышеназванного Комитета и родсоветниками, находящимися в изгнании чилийцев. Они подверглись допросу в комиссариате второго округа Сантьяго, и на следующий день были отпущены на свободу 102/.

5 сентября 1982 г. в годовщину молодежного коммунистического движения большое число молодых людей направились на центральное кладбище, чтобы почтить память Виктора Хары и Леандро Аратиа. При выходе с кладбища карабинеры разогнали их группу и арестовали четырех человек, котрые находились в заключении до 10 сентября 1982 года. Двум из них Министерство внутренних дел запретило покидать свое местожительство 103/.

9 сентября 1982 г. в церкви La Recoleta Franciscana была отслужена служба в связи с окончанием десятидневной голодовки, проведенной в этой церкви двумя обвиненными, являющимися членами левой христианской партии 104/. После службы ее участники организовали марш к центру города, где они были рассеяны карабинерами, арестовавшими трех человек. На следующий день один из них был освобожден, так как он был несовершеннолетним, а двое других предстали перед судьей Апелляционного суда Сантьяго по обвинению в нарушении положений государственного закона о безопасности. Тем не менее они были освобождены 15 и 17 сентября 1982 г. без каких-либо условий в связи с отсутствием состава преступления.

1 октября 1982 г. дом профессора Родольфо Габауде Лабра в Вальпараисо подвергся обыску неизвестными гражданскими лицами под предлогом поиска листовок. Тем не менее через три дня профессор был арестован на улице без каких-либо видимых причин. Четверо других людей были также арестованы при аналогичных обстоятельствах. После нескольких дней допросов, которые сопровождались как физическими, так и психологическими пытками, о чем было сообщено различными организациями по правам человека, они были освобождены.

100/ Чилийская комиссия по правам человека, там же, стр. 12 (испанского текста).

101/ "Меркурио" и "Ла Терсера де ла Ора" от 20 августа 1982 года.

102/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за август 1982 г., стр. 12 (испанского текста).

103/ Чилийская комиссия по правам человека, доклад за сентябрь 1982 года, стр. 14 (испанского текста).

104/ Чилийская комиссия по правам человека, там же.

27 октября 1982 г. в центре г. Вальпараисо была организована манифестация протеста против правительства. 18 человек было арестовано, и на следующий день в апелляционный суд было подано восемь прошений о применении ампаро в пользу всех арестованных лиц. В тот же день 11 арестованных лиц начали голодовку в знак протеста против "жестокого обращения, которому подвергся один из них в тюрьме" 105/. Все из них, за исключением Харнади Орего, были освобождены на следующий день.

7 октября 1982 г. три студента и один служащий были арестованы при выходе из собора г. Сантьяго за то, что они распевали песни и выкрикивали протесты против существующей системы высылки из страны. Карабинеры разогнали участников манифестации с помощью гранат со слезоточивым газом.

25 и 27 октября 1982 г. было арестовано 11 студентов, которые участвовали в различных манифестациях, проходивших в Сантьяго в знак протеста против положения в университете, о котором Специальным докладчиком будет упомянуто позднее 106/.

Также в течение октября большое число лиц было арестовано в связи с занятием свободных земельных участков в квартале бедноты "La Victoria" в г. Сан-Мигель. В связи с этим всего было арестовано 98 человек. В результате столкновений, произошедших после занятия земельных участков, было арестовано еще 19 человек. Еще три человека были арестованы за то, что ими была организована общественная столовая в этом районе 107/. Наконец, еще три человека было арестовано во время собрания, организованного в здании муниципалитета г. Сан-Мигель, для того чтобы выразить протест против этих событий.

2 декабря 1982 г. (CNS) (Национальный профсоюзный координационный орган) призвал всех трудящихся г. Сантьяго провести на Plaza Artesan манифестацию, с тем чтобы потребовать улучшения условий труда. Это собрание было запрещено интендантом города Сантьяго. После этого большой отряд карабинеров и сорок гражданских лиц, вооруженные дубинками и цепями, набросились на собравшихся. Тех, кто упал на землю, продолжали избивать. Когда присутствующая при этом группа адвокатов призвала офицера, командующего карабинерами, арестовать лиц, виновных в этой провокации, он отказался сделать это. В результате этого избиения три профсоюзных лидера получили серьезные ранения, а 6 адвокатов и 7 освещавших эти события журналистов получили различные повреждения. Согласно газетным сообщениям, было арестовано 50 человек 108/. Большинство из них были освобождены спустя 5 дней 109/. Однако пятерым было определено принудительное место проживания, а двое наиболее известных руководителей CNS были высланы из страны. Жалобы, поданные соответствующими адвокатами, журналистами и профсоюзными лидерами, привели к назначению особого судебного следователя, которым было начато соответствующее разбирательство.

105/ Чилийская комиссия по правам человека, Report for October 1982, p.20.

106/ См. ниже, глава X.A: "Право на образование и культуру".

107/ Чилийская комиссия по правам человека, Report for October 1982, p.16.

108/ "Меркурио", 6 декабря 1982 года.

109/ Vicaría de la Solidaridad, Report for December 1982.

15 декабря 1982 г. в главных городах Чили были организованы манифестации протеста против существующего в стране положения в области прав человека. Согласно сообщениям прессы, в этой связи в Сантьяго было арестовано около 206 человек. Большинство из арестованных в течение 5 дней содержались в заключении в полицейских участках, где они подвергались сотрудниками НЦИ допросам и затем были освобождены без предъявления им какого-либо обвинения. Однако 18 декабря 1982 г. 12 из них были помещены в секретный центр НЦИ, где они находились в течение трех дней; среди них находились: руководитель (AGTESH) (Ассоциация преподавателей Чили), профсоюзный лидер и должностное лицо Vicarfa архиепископской епархии г. Сантьяго. Пятеро других арестованных, включая подростка 16 лет, были обвинены в нападении на карабинеров и предстали перед военным судом № 2. Этот суд, однако, принял на следующий день решение освободить арестованных в связи с отсутствием состава преступления. Наконец, 21 декабря 1982 г. 13 человек подверглись административному наказанию в виде определения принудительного места проживания, поскольку "из того факта, что у них были найдены аналогичные листовки и марксистские пропагандистские брошюры и что все они в местах своего ареста выкрикивали одни и те же политические лозунги, со всей очевидностью следует, что среди манифестантов существовала предварительная договоренность." 110/. Аналогичные манифестации протеста имели место в Вальпараисо, которые сопровождались прекращением подачи электричества, что затронуло полгорода. Карабинерами было арестовано свыше 100 человек. Лишь один из них был обвинен в нападении на карабинеров и предстал перед соответствующим судом; двум другим лицам было определено принудительное место проживания. Наконец, аналогичные марши протеста были организованы на центральных улицах Консепсьона, в ходе которых карабинерами было арестовано 4 человека, которые предстали перед военным судом № 2 по обвинению в нападении на сотрудников сил по поддержанию порядка. Лишь в отношении двух было начато судебное расследование, и впоследствии они были отпущены на свободу под залог.

28 и 29 декабря 1982 г. во многих районах бедноты г. Сантьяго были произведены крупные облавы. Так же, как и в других случаях, о которых уже было упомянуто Специальным докладчиком в связи с первыми шести месяцами 1982 г. 111/, подобные облавы проводятся под предлогом поисков злоумышленников, однако часто они приводят к злоупотреблениям со стороны властей, которые церковными наблюдателями были квалифицированы как "недопустимые". Так, квартал бедноты 14 января в 3 часа утра 28 декабря 1982 г. был окружен армейскими подразделениями. Затем карабинеры, агенты служб безопасности и неустановленные лица в гражданском подвергли обыску дома этого квартала. Эта операция сопровождалась открытым насилием. Всего обыску подверглись дома 100 семей, и все жители этого района, за исключением 18 человек, были арестованы. Согласно сообщениям печати, общее число арестованных составило 1 550 человек 112/; эти действия были квалифицированы официальными властями как "предупредительная полицейская" операция. Арестованные лица, включая женщин, подверглись жестокому обращению, были допрошены сотрудниками НЦИ и затем постепенно освобождены без предъявления им каких-либо обвинений. Подобная облава имела место в 5 часов утра 29 декабря 1982 г. в районе "Nuevo Amanecer".

110/ "Ультимас Нотисиас" от 21 декабря 1982 года.

111/ A/37/564, пункт 58.

112/ "Серванда", 29 декабря 1982 г., и "Терсера де ла Ора" от 30 декабря 1982 года.

Более 1 200 отцов семей и подростков мужского пола были выгнаны из своих домов сотрудниками сил безопасности в форме и гражданском. 1 500 человек было арестовано и согнано в круг, в то время как их дома обыскивались 113/. Постепенно все они были освобождены, и никому из них не было предъявлено какого-либо обвинения. Викарий епископства западного района Сантьяго заявил в письме: "Мы не можем согласиться с тем, чтобы под предлогом розыска действительных или мнимых преступников всех людей отрывали ото сна, подвергали унижениям, вторгались в их личную жизнь и подвергали обыску их жилища, терроризовали семьи, и дети становились свидетелями сцен насилия и террора".

b) Произвольный характер арестов

54. Из приводимой ниже таблицы 4 становится ясен - на основе проведенного по городу Сантьяго исследования за весь 1982 г. - произвольный характер большей части произведенных арестов. Как всегда таблица была подготовлена на основе информации, представленной Специальному докладчику различными чилийскими организациями, выступающими в защиту прав человека.

Таблица 4

Число лиц, арестованных в Сантьяго в 1982 г., представших перед судом и обвиненных в террористической деятельности

Месяц	Число арестованных	Число представших перед судом	Число обвиненных в террористической деятельности
Январь	58	10	1
Февраль	37	1	0
Март	168	8	2
Апрель	11	2	1
Май	39	6	0
Июнь	11	2	1
Июль	52	7	1
Август	56	0	0
Сентябрь	55	2	0
Октябрь	143	0	0
Ноябрь	20	1	0
Декабрь	194	-	-
ВСЕГО	845 (100%)	39 4,62%	6 0,71%

113/ "Ой", 5-11 января 1983 г., стр. 11 и 12 (испанск. текста).

55. Как следует из таблицы, из 845 человек, арестованных в Сантьяго в течение 1982 г., лишь 39 человек предстали перед судом и лишь 6 из них, а именно 0,71% от общего числа арестованных лиц, были обвинены в террористической деятельности. Таким образом, таблица указывает на то, что исключительное положение, которое существует в Чили в течение последних 9 лет и которое является результатом чередования чрезвычайного положения с "особым положением ввиду угрозы внутреннему спокойствию", не имеет никакой взаимосвязи с числом лиц, обвиняемых в террористической деятельности, — число, которое, по мнению властей, якобы оправдывает сохранение исключительного положения в стране. Наоборот, как уже сообщал Специальный докладчик, эти особые полномочия применяются "в первую очередь для преследования политических инакомыслящих, не являющихся террористами, и создания всеобщей обстановки страха среди населения" 114/.

56. Приводимая ниже таблица, показывающая количество арестов, произведенных в городе Сантьяго в течение 1982 г. на основании исключительно административных решений, расширяет рамки исследования и позволяет включить все виды судебных разбирательств в отношении предполагаемых правонарушений политического характера. Данная таблица была подготовлена на основе информации, переданной Специальному докладчику различными действующими в Чили неправительственными организациями по правам человека.

57. Таким образом, из 845 лиц, арестованных в Сантьяго в течение 1982 г., 467, или 55,26%, были освобождены без предъявления им какого-либо обвинения в суде. Еще 339 человек были освобождены судами за отсутствием доказательств либо обвинены в нарушениях, не являющихся преступлениями. Наконец, лишь 39 человек, или 4,58% от общего количества в 845 человек, были обвинены и преданы суду. Расхождения в этих цифрах являются очевидными, и Специальный докладчик был вынужден сделать вывод — о чем говорится в докладе Генеральной Ассамблее, — что эти цифры "исключают возможность какого-либо разумно обоснованного вывода о том, что аресты были произведены на основе объективных критериев, направленных на установление факта совершения уголовных действий", и что эти аресты, таким образом, полностью расходятся с "принципами статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах" 115/.

114/ A/37/564, пункт 61.

115/ A/37/564, пункты 66 и 64, соответственно.

Таблица 5

1982 год: город Сантьяго - разбивка по группам арестов, совершенных на основании исключительно административных решений без вмешательства суда

Год 1982	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего
Общее число арестованных лиц в месяц	58	37	168	11	39	11	53	56	55	143	20	194	845
Освобождено без предъявления какого-либо обвинения	43	7	21	5	28	4	36	40	32	42	7	157	422
Определено принудительное место проживания во исполнение исключительно административного решения	3	--	1	--	2	1	2	2	5	2	1	23	42
Выслано во исполнение исключительно административного решения	--	--	--	--	--	--	--	--	1	--	--	2	3
Всего арестовано и освобождено без предъявления обвинения через суд	46	7	22	7	28	5	38	42	38	44	8	182	467
В ПРОЦЕНТНОМ ВЫРАЖЕНИИ	79,32	18,92	12,1	63,64	71,79	45,45	71,70	75,00	69,09	30,56	40	93,81	55,26
Обвиненные через суд и выпущенные по причине отсутствия доказательств	2	2	138	2	2	--	6	4	15	99	11	15	292
Обвиненные через суд в нарушении, не представляющем собой преступления	--	27	--	--	3	4	2	10	--	--	--	1	47
Всего (6+7)	2	29	138	2	5	4	8	14	15	99	11	12	339
Всего лиц, освобожденных без предъявления обвинения или по причине отсутствия доказательств или обвиненных в правонарушениях (2+3+4+6+7)	48	36	160	9	33	9	46	56	53	143	19	194	806
В ПРОЦЕНТНОМ ВЫРАЖЕНИИ	82,75	97,25	95,24	81,82	84,62	81,81	36,79	100	96,36	100	95	100	95,38
Число лиц, обвиненных через суд и представших перед судом	10	1	8	2	6	2	7	--	2	--	1	0	39
В ПРОЦЕНТНОМ ВЫРАЖЕНИИ	17,24	2,71	4,68	18,18	15,38	18,18	13,21	0	3,64	0	5	0	4,58
ОБЩЕЕ ЧИСЛО ЛИЦ, АРЕСТОВАННЫХ ЗА МЕСЯЦ	58	73	168	11	39	11	53	56	55	143	20	194	845

с) Незаконный характер арестов

58. Сообщения и жалобы, полученные Специальным докладчиком в связи с этим вопросом, дают возможность прийти к тем же выводам, которые изложены в его докладе Генеральной Ассамблее 116/. Однако следует обратить внимание на злоупотребление правительством — согласно жалобам, направленным Специальному докладчику, — переходным положением 24 (а) Конституции. Согласно этому положению, президент республики имеет полное право приказывать арестовать любое лицо, если существует "угроза закону и порядку". Полномочия, которыми он наделен в соответствии с данным положением, ограничены лишь во времени, о чем говорится в самом положении: период содержания под стражей в соответствии с этими особыми полномочиями не может превышать пяти дней. Однако данное положение предусматривает еще одно исключение из общепринятых и обычных норм, связанных с арестом, а именно что период содержания в заключении может быть продлен до 20 дней в том случае, если "были совершены серьезные акты терроризма". Соответственно должна существовать какая-то разумная связь между "серьезными актами терроризма" и лицом, срок заключения которого продлен. Однако исполнительная власть применяет эти полномочия без разбора, и люди незаконно содержатся под стражей в течение 20 дней даже в тех случаях, когда совершенно точно установлено, что они не имеют никакого отношения к предполагаемым террористическим актам.

59. Специальным докладчиком была получена информация, из которой следует, что в течение 1982 г. сотрудники НЦИ содержали в заключении в течение различного периода времени 103 человека, 29 из которых, или 28,15%, содержались под стражей до 20 дней. Однако из этих 29 человек лишь шесть, как уже было заявлено выше, предстали перед судами по обвинению в правонарушениях, связанных с террористической деятельностью, в то время как оставшиеся были обвинены в совершении правонарушений политического характера или были освобождены без предъявления каких-либо обвинений. В течение этого же года карабинерами и полицией содержались в заключении в течение более 5 дней 20 человек; многим из них было определено принудительное место проживания во исполнение административного решения без предъявления официального обвинения в каком-либо суде. В суды подавались жалобы в связи с этой практикой незаконного продления срока содержания под стражей в случае направления соответствующих прошений о применении ампаро и в некоторых случаях суды обращались к Министерству внутренних дел с просьбой сообщить "о террористических актах, в результате совершения которых был продлен срок содержания под стражей". Министерство внутренних дел никогда прямо не отвечало на подобные запросы; оно, однако, откладывало рассмотрение прошений о применении ампаро с тем, чтобы положение, при котором какое-либо лицо содержалось под стражей во исполнение административного решения, прекращало иметь место — либо в результате освобождения соответствующего лица, либо применения к нему другой административной меры (постановление о принудительном месте проживания или высылке) или же направления дела в суд — до того, как рассмотревший подобное прошение компетентный суд смог бы вынести какое-либо решение относительно законности продления срока административного задержания.

В. Право на неприкосновенность1. Преследование и акты запугивания

60. Судебные жалобы, поданные лицами, пострадавшими от различных актов преследования и запугивания, не привели к каким-либо позитивным результатам. Как уже отмечалось Специальным докладчиком в его докладе Генеральной Ассамблее, если возбужденное в этой связи судебное расследование должно дать какие-то результаты, то "правительство должно принимать участие в выяснении фактов" 117/. Однако в течение второй половины 1982 г. не имело место ни одного случая подобного сотрудничества.

61. Количественный анализ случаев преследования и запугивания, которые стали предметом жалоб, поданных в течение 1982 г., дали Специальному докладчику возможность установить тот факт, что подобные случаи продолжают носить очень серьезный характер. Приводимая ниже таблица 6, составленная на основе данных, представленных Специальному докладчику различными неправительственными организациями по защите прав человека в Чили, дает достаточно ясную картину положения в этой области.

Таблица 6

Акты преследования и запугивания, ставшие предметом подачи жалоб в СантьягоСравнительная таблица за последние три года

Месяц	1980	1981	1982
Январь	2	21	4
Февраль	3	5	8
Март	12	7	14
Апрель	12	13	6
Май	10	20	5
Июнь	7	6	16
Июль	7	19	5
Август	17	5	5
Сентябрь	9	8	15
Октябрь	5	6	19
Ноябрь	21	23	4
Декабрь	13	40	24
Всего	118	140	125

62. Таблица показывает, что общее число актов преследования и запугивания, в отношении которых в Сантьяго были поданы жалобы в течение 1982 г., составляющее 125 сообщенных случаев, является промежуточной величиной по сравнению с общим количеством подобных случаев, в отношении которых были поданы жалобы в 1980 и 1981 годах.

117/ А/37/564, пункт 84.

63. Специальный докладчик отметил также, что качественный анализ сообщенных случаев содержит некоторые черты, аналогичные тем, которые были характерны для двух предыдущих годов и первой половины 1982 года. Как было им отмечено в своем докладе Генеральной Ассамблее: "Акты запугивания и преследования представляют собой не изолированные друг от друга случаи, а организованную и запланированную деятельность. Кроме того, они совершаются не случайно, а направлены против лиц, выбираемых заранее из-за связи с органами по правам человека, что четко доказывает их политический характер" 118/. Именно поэтому судебное разбирательство по делу, о котором Специальный докладчик сообщал в своем докладе Генеральной Ассамблее (дело "Комунидад Катакумба"), было прекращено судебным следователем. В Апелляционный суд Сантьяго была подана апелляция, однако последний вновь отдал распоряжение о прекращении судебного разбирательства, не пытаясь даже установить личность лиц, являющихся членами секретной ассоциации "Комунидад Катакумба" 119/.

64. Более того, журналистка еженедельника "Ой" Патриция Вердуго Агирре неоднократно получала угрозы и посылки с гнилой рыбой без указания имени отправителя. Ее прошение о защите, направленное в Апелляционный суд Сантьяго, было отклонено, как впрочем и ее апелляция в Верховный суд 120/. 4 ноября 1982 г. ею были получены другие анонимные угрозы, целью которых, согласно заявлению Столичного совета ассоциации журналистов, было "запугать эту журналистку и вынудить ее отказаться от выполнения своих профессиональных обязанностей" 121/.

65. 25 августа 1982 г. помещение Комитета по защите прав народа (CODEPU), неправительственной организации, предоставляющей правовую помощь лицам, арестованным за свои убеждения, проводящей исследования по вопросу о соблюдении прав человека в Чили и открыто осуждающей случаи пыток и смерти при утверждаемых столкновениях или во время заключения, было подожжено, разрушено и разграблено. Штаб-квартира Asociación de Familiares de Presos Políticos (Ассоциация родственников политических заключенных) также находилась в этом же здании. 26 августа 1982 г. 14 лиц, связанных с Комитетом по защите прав народа (CODEPU), были арестованы и впоследствии освобождены. Согласно официальным источникам, CODEPU является "вывеской для различных групп, образовавшихся из распущенных MAPU Izquierda Cristiana и Christian Democrat parties (левохристианская партия и демократическая христианская партия) 122/. В прошении о применении ампаро, поданном в пользу нескольких арестованных лиц Бланкой Ренжифо, адвокатом и монахиней, являющейся членом руководящего совета соответствующей организации, говорилось: "Мы были отрезаны в секретное место заключения и поэтому нам завязали глаза". Бланка Ренжифо утверждает также, что она подверглась допросу, в ходе которого задавались вопросы о "ее деятельности как монахини и о CODEPU"; далее она заявила, что "они заставили меня подписать заявление и некоторые другие документы, не позволив мне их прочесть - в них говорилось, что я не подвергалась жестокому обращению" 123/. Согласно открытому заявлению, опубликованному соответствующей организацией, "характер и обстоятельства этих случаев не оставляют сомнений относительно их происхождения. Не может быть и речи о простой случайности, как это утверждает НЦИ,

118/ A/37/564, пункт 87.

119/ A/37/564, пункты 88 и 89. "Меркурио", 10 ноября 1982 г. и 14 декабря 1982 года.

120/ "Ой", 25-30 августа 1982 года.

121/ "Ой", 17-23 ноября 1982 года. См. также Чилийская комиссия по правам человека, Report for November 1982, p. 15.

122/ "Сегунда", 31 августа 1982 г., и "Меркурио", 27 августа 1982 года.

123/ Чилийская комиссия по правам человека, Report for August 1982, p. 25.

поскольку с недавних пор наша штаб-квартира находилась под постоянным наблюдением и дважды ночью двери взламывались и помещение обыскивалось, однако в отличие от этого случая наши вещи не обыскивались и не похищались". Заявление заканчивается следующими словами: "Случаи, о которых мы рассказываем, не явились для нас неожиданными и не вызвали у нас удивления, учитывая ту мрачную социальную, этическую, правовую и политическую атмосферу, которая существует в нашей стране в настоящее время" 124/. Наконец, 27 августа 1982 г. CODEPU подала уголовный иск против Национального центра информации (НЦИ) за "конфискацию, кражу, хищение со взломом и поджог" 125/.

66. Другие акты преследования и запугивания касались студентов из различных университетских центров и имели место в течение второй половины 1982 года. Так, Марсела Палма Саламанка, секретарь студенческого центра факультета философии, подала жалобу в связи с тем, что она была похищена и подверглась жестокому обращению со стороны трех неизвестных лиц, "когда последние спрашивали ее о ее университетской деятельности и других студенческих лидерах на факультете". Этот случай имел место 31 августа 1982 г., и, когда студентка отказалась отвечать на их вопросы, "они били ее и подвергли унижительному обращению, а затем освободили после 11 часов вечера этого же дня в том же самом месте, где ее заставили сесть в машину" 126/. Согласно информации, предоставленной Vicaría de la Solidaridad, в течение октября 1982 г. были также поданы жалобы в связи с актами запугивания в отношении семерых студентов Высшей академии педагогических наук и пяти студентов Университета Сантьяго 127/.

67. В ходе длительного судебного расследования по делу об убийстве профсоюзного лидера Тукапел Хименез Альфаро, имевшего место 25 февраля 1982 г. 128/, его племянник Карлос Хименез Ретамал, согласно документу, представленному судебному следователю, ведущему расследование данного дела, получал угрозы по телефону от неизвестных лиц 129/. В связи с этим же делом Хернол Флорес, заменивший Тукапела Хименеза на посту президента ANEF, стал предметом жалобы со стороны Министерства внутренних дел в связи с некоторыми, как утверждается, сделанными им замечаниями относительно хода проведения судебного расследования соответствующего дела об убийстве. В конце концов Министерство внутренних дел воздержалось от судебных действий 130/. Адвокаты, подавшие жалобу в связи с делом "Viña del Mar crimes" или "дело психопатов", подверглись аналогичному запугиванию. 20 декабря 1982 г. они подали в Апелляционный суд Вальпараисо прошение о защите после того, как ими были получены "различные анонимные угрозы, включая угрозу смерти" 131/. Один из адвокатов, Лаура Сото, сказала, что неизвестные лица дважды угрожали убить ее.

124/ Открытое заявление Комитета по защите прав народа (CODEPU) от 26 августа 1982 года.

125/ "Сегунда", 27 августа 1982 года.

126/ "Меркурио", 4 и 7 сентября 1982 года.

127/ Vicaría de la Solidaridad, Report for October 1982, pp.24-28.

128/ Для ознакомления с обстоятельствами этого дела см. A/37/564, пункты 30-31.

129/ "Меркурио", 18 сентября 1982 года.

130/ Чилийская комиссия по правам человека, Report for November 1982, p. 35.

131/ "Меркурио", 20 декабря 1982 года.

68. 2 декабря 1982 г. большое количество рабочих собралось на площади Artesanos в Сантьяго, чтобы выразить протест против существующего в стране экономического положения. Это собрание было запрещено в самый последний момент, и не представлялось возможным вовремя отменить его. Когда большое число неизвестных лиц в штатском напали на многих из собравшихся на площади людей, при этом присутствовали члены корпуса карабинеров 132/. В результате этих событий пять адвокатов подали уголовный иск в связи с "нападением" и "против гражданских лиц, личность которых не была установлена, что, однако, могло быть легко сделано карабинерами, присутствовавшими при этих событиях". Шесть адвокатов, семь журналистов и три профсоюзных лидера получили ранения. Из уголовного иска ясно следует, что напавшие лица в штатском, личность которых не была установлена, действовали организовано и были вооружены "завернутыми в газету дубинками, а некоторые из них имели портативные радиостанции". Несмотря на то, что адвокаты неоднократно просили карабинеров остановить и задержать их, одетые в штатское лица продолжали действовать практически безнаказанно.

69. Наконец, Специальным докладчиком было получено сообщение о том, что судья Апелляционного суда Сантьяго Арнольдо Дрейзе использовал текст вынесенного им в качестве судьи первой инстанции судебного решения, для того чтобы изложить ряд мнений, что, по мнению соответствующих адвокатов, представляло собой "ненадлежащие действия". Эти адвокаты - Альфонсо Инсунза Баскунан и Фернандо Зегерс Рамирес - подали пленарной сессии Верховного суда жалобу на действия вышеупомянутого судьи на том основании, что "судья Дрейзе, безусловно, превысил свои полномочия в том, что касается использованных формулировок и выражений, и извратил в ущерб защите смысл фразы, являющейся предметом апелляции", и что, действуя подобным образом, "он не смог надлежащим образом рассмотреть дело". В решении Верховного суда говорится, что данная жалоба может быть принята "лишь в том, что касается необходимости обратить внимание судьи Дрейзе на серьезный характер дела, и судью следует предупредить, что в случае повторения подобного инцидента он будет подвергнут дисциплинарным мерам" 133/. Один из судей выступил за применение дисциплинарной меры в виде частного предупреждения.

2. Условия содержания в тюрьмах

70. Согласно информации, представленной Специальному докладчику неправительственной организацией, известной как Комитет по защите прав народа (CODEPU), в конце ноября 1982 г. в чилийских тюрьмах содержался 171 человек, задержанных за преступления, связанные с убеждениями, или, как называет их эта организация, "политических заключенных". Сообщается, что из этого общего числа заключенных 25 - женщины. Кроме того, значительная часть этих заключенных содержится под стражей в ожидании суда (по крайней мере 126 человек), что со всей очевидностью демонстрирует длительный характер судебных разбирательств дел подобных заключенных. Как отмечал Специальный докладчик в своем докладе Генеральной Ассамблее, общим для них является то, что "все они преследовались или были приговорены за преступления, определенные чилийским чрезвычайным законодательством (в частности, по закону о государственной безопасности и закону о контроле за огнестрельным оружием и взрывчатыми веществами); большинство из этих преступлений в соответствии с правовой системой демократического общества не рассматриваются как преступления или правонарушения" 134/. Соглашение, заключенное 24 июля 1978 г. между Специальной рабочей группой Комиссии по правам человека и министром юстиции, все еще не применяется

132/ "Меркурио", 4 декабря 1982 года.

133/ "Меркурио", 22 декабря 1982 года.

134/ A/37/564, пункт 96.

в отношении этой категории заключенных. В соответствии с условиями этого соглашения "чилийские власти обязались отделить обычных заключенных от заключенных, находящихся под судом или приговоренных военными судами, или арестованных, или находящихся под судом за преступления в соответствии с законом о контроле за огнестрельным оружием и взрывчатыми веществами" 135/. Специальный докладчик сообщил также Генеральной Ассамблее о своем беспокойстве в отношении применения принятых Организацией Объединенных Наций минимальных стандартных правил обращения с заключенными в чилийских тюрьмах, особенно в отношении лиц, задержанных за преступления, связанные с убеждениями 136/.

71. В течение второй половины 1982 г. Специальный докладчик получил большое количество докладов и сообщений, касающихся неудовлетворительных условий содержания заключенных в чилийских тюрьмах. Согласно этим же источникам, положение лиц, задержанных за преступления, связанные с убеждениями, носят особенно тяжелый характер. Согласно докладу CODEFU и Ассоциации родственников политических заключенных в Чили, условия содержания в тюрьмах характеризуются отсутствием соблюдения норм гигиены, а имеющиеся службы носят недостаточный характер, что наносит серьезный ущерб физическому, психологическому и психическому состоянию здоровья лиц, задержанных за преступления, связанные с убеждениями 137/. Специальным докладчиком были также получены доклады, в которых сообщалось, что две женщины, содержащиеся в исправительном женском центре в Сантьяго, подверглись угрозам и жестокому обращению. Одна из этих женщин, Инес Пейрау Норамбуена, в отношении которой в Апелляционный суд Сантьяго 4 сентября 1982 г. было подано прошение о защите, описывает то жестокое обращение, которому она подверглась со стороны Виктории Канете - сотрудницы тюремного персонала центра. К суду была обращена просьба "принять все необходимые правовые меры, с тем чтобы установить законность и предоставить эффективную защиту" Инес Пейрау и ее будущему ребенку, "поскольку их право на жизнь и физическую и психическую неприкосновенность подвергается угрозе". В прошении о защите описывались также угрозы в ее отношении со стороны вышеупомянутой сотрудницы тюремного персонала, которая сообщила ей, что "ее собственная физическая неприкосновенность, а также безопасность ее ребенка будут нарушены". Вследствие этого к суду была обращена просьба защитить "право на жизнь и физическую и психическую неприкосновенность отдельного лица", а также "жизнь еще неродившегося ребенка путем запрещения применения любых незаконных средств принуждения".

72. Еще одно прошение о защите было представлено в Апелляционный суд Сантьяго Ритой Тена Карденос, которая, будучи беременной, также содержалась в заключении в исправительном центре Сантьяго для женщин в условиях, аналогичных тем, о которых говорилось в вышеупомянутом случае. В прошении содержалась просьба защитить право "на мою личную неприкосновенность и безопасность, здоровье, право на жизнь моего еще неродившегося ребенка, право на труд, образование и культуру". Подавшее прошение лицо называет "сотрудника тюремной администрации ... и тюремную надзирательницу Викторину Канете" и утверждает, что она подвергалась "постоянным угрозам", и особенно дискриминационному и жестокому обращению в соответствии с тюремным режимом, и, в частности, "необоснованной конфискации моих личных вещей". Апелляционный суд отверг это прошение о защите, и Верховный суд, в который была

135/ A/37/564, пункт 97.

136/ A/37/564, пункты 100-101.

137/ Ассоциация родственников политических заключенных, Report on the health situation of political prisoners, Сантьяго, ноябрь 1982 года.

подана апелляция, утвердил решение суда первой инстанции. Названная в прошении о защите надзирательница "отрицала выдвинутые против нее обвинения и заявила, что она лишь выполняла приказание сотрудника тюремной администрации ... как это предусматривается правилами тюремного распорядка" 138/.

73. Центр социальной реабилитации в Колина - новый центр заключения, который описывался в прессе как "наиболее современный и единственный в своем роде подобный центр заключения в Южной Америке" 139/, в настоящее время печально известен тем дискриминационным обращением, которому подвергаются содержащиеся в нем лица, задержанные за преступления, связанные с убеждениями. Согласно данным одной неправительственной организации, сержант и командир охраны были отмечены "за их особую профессиональную квалификацию и умение, однако не в связи с реабилитацией заключенных, а в связи с жестоким и унижающим обращением с ними" 140/. Согласно этому же источнику, "пища, условия работы и состояние здоровья заключенных" вызывают серьезное беспокойство. Кроме того, "делегацией Международного Красного Креста была также отмечена возможность возникновения пищевых заболеваний, связанных с недостаточным содержанием белков и витаминов в пищевом рационе заключенных". Более того, согласно другим источникам, "заключенные подвергаются избиениям, которые осуществляются пятью тюремными надзирателями, и им постоянно угрожают" 141/. Все эти факты были изложены в прошении о защите, направленном в Апелляционный суд Сантьяго четырьмя лицами, содержащимися в заключении в центре Колина за преступления, связанные с убеждениями. В частности, они указали "на произвольное и несправедливое обращение, которому они подвергаются со стороны тюремных надзирателей", и просили назначить судью-инспектора, для того чтобы он посетил тюрьму и сообщил свои выводы относительно сообщенных фактов как Международному Красному Кресту, так и Центру реабилитации в Колина" 142/.

74. 8 декабря 1982 г. группа родственников политических заключенных вместе с другими народными организациями заняла помещение столичного собора, для того чтобы провести здесь голодовку, с тем чтобы добиться, помимо прочего, "амнистии для политических заключенных". При этом подразделение карабинеров арестовало 16 человек, а в отношении двух членов группы была применена административная санкция, связанная с определением принудительного места проживания 143/. В связи с этими событиями лицами, задержанными за преступления, связанные с убеждениями, и содержащимися в различных центрах заключения в Сантьяго, Вальпараисо и Консепсьоне, была проведена голодовка, которая длилась до 15 декабря 1982 года.

75. Во время телевизионной передачи, посвященной "терроризму", перед камерами предстали четверо содержащихся под стражей в тюрьме обвиняемых, которые "сделали записанные на видеомagneтофон заявления, в которых они признали, что ими были совершены преступления". Защитник направил в Верховный суд прошение о "расследовании предполагаемых

138/ "Меркурио", 31 декабря 1982 года.

139/ "Меркурио", 25 сентября 1982 года.

140/ CODEPU, Boletín de diciembre de 1982, p.10.

141/ Чилийская комиссия по правам человека, Report for December 1982, p. 24.

142/ "Меркурио", 31 декабря 1982 года.

143/ Согласно данным Чилийской комиссии по правам человека, Report for December 1982, pp. 23-24.

ненадлежащих действий, которые были совершены во время передачи", что привело к нарушению "секретности расследования, предшествующего суду". Соответствующие лица заявили, что эти записи были сделаны в секретных центрах заключения НЦИ более 20 дней назад и что все они содержались в условиях одиночного заключения, и что эти заявления были сделаны ими под воздействием ударов и угроз, т.е. в результате оказания "незаконного давления" 144/. Однако во время телевизионной передачи они были представлены как лица, у которых "берут интервью".

76. Наконец, Специальный докладчик отмечает, что в течение декабря 1982 г. шестерым лицам, содержащимся в различных тюрьмах Чили и задержанным за совершение преступлений, связанных с убеждениями, приговоры о тюремном заключении были заменены высылкой и что они были приняты в качестве беженцев Бельгией и Норвегией. Как отметил Специальный докладчик в своем докладе Генеральной Ассамблее, эти меры носят позитивный характер, поскольку они предоставляют соответствующим лицам "минимальные условия, для того чтобы заново начать свою жизнь, несмотря на ту травму, которую им наносит жизнь в изгнании" 145/.

С. Пропавшие без вести лица

77. The Agrupación de Familiares de Detenidos - Desaparecidos (Чилийская ассоциация родственников пропавших без вести заключенных) прислала Специальному докладчику обновленный перечень еще не рассмотренных дел, связанных с имеющей важное значение проблемой лиц, исчезнувших, в частности, между 1973 и 1978 годами после своего ареста. Этот перечень, составленный с помощью чилийских организаций по правам человека, включает 662 нерассмотренных дела, и внимание Комиссии по правам человека поэтому вновь обращается на необходимость призвать чилийское правительство к сотрудничеству в целях окончательного решения проблемы исчезновения лиц. В этой связи можно напомнить, что Генеральная Ассамблея призвала правительство Чили "провести расследование и выяснить судьбу лиц, пропавших без вести по политическим причинам, информировать родственников этих лиц о результатах расследований и предать суду и наказать лиц, ответственных за такие исчезновения" 146/.

78. В своем докладе Генеральной Ассамблее Специальный докладчик представил перечень 34 случаев, судебные расследования по которым были завершены 147/. К этим случаям необходимо добавить 18 новых дел, расследование которых закончено; они связаны с телами, найденными в замаскированных могилах в районе Мулчен (по соседству с Эль Морро, Кармен, Маитенес и Пемеху). Таким образом, общее число расследованных дел увеличилось до 52. Судебное расследование по делу о замаскированных могилах в районе

144/ Чилийская комиссия по правам человека, Report for December 1982, p. 25.

145/ A/37/564, пункт 108.

146/ Пункт 4 "е" резолюции 36/157 Генеральной Ассамблеи. См. также A/37/4, пункт 82.

147/ A/37/564, пункт 73.

Мулчен завершилось 29 декабря 1980 г. принятием судебным следователем Апелляционного суда города Консепсьон решения о том, что он не наделен полномочиями для того, чтобы продолжать расследование обстоятельств данного дела, поскольку в результате расследования он пришел к выводу, что в убийстве соответствующих 18 человек замешаны члены вооруженных сил 148/, и он отказывается от дальнейшего расследования этого дела и передает его военным судам.

79. Дело Мулчен является примером отрицательного результата проведения судебных расследований, поскольку подобные расследования не удовлетворяют требований родственников жертв о выяснении обстоятельств дела. Специальный докладчик уже упоминал о том факте, что правительство — орган власти, который должен гарантировать соблюдение прав человека, — не только не может провести надлежащих расследований, но даже ставит препоны на пути судебных разбирательств и дошло до сокрытия имеющихся фактов (например, оно неоднократно сообщало о том, что дела заключенных более чем трехлетней давности были сожжены). Кроме того, декрет-закон об амнистии 1978 г. превращает судебное расследование в простую формальность, поскольку даже в том случае, если в результате расследования устанавливаются лица, виновные в расследуемых исчезновениях, или их сообщники, никто из них не несет наказания, поскольку они немедленно подпадают под действие амнистии. Наконец, суды ограничиваются проведением формального расследования, и, поскольку имеются жертвы и установлены виновные, они могут лишь применить закон об амнистии. Из 662 еще не расследованных случаев в департаменте Сантьяго в настоящее время расследование ведется лишь в отношении 130 дел пропавших без вести заключенных — факт, который наводит на мысль о том, что действия судебных органов в этой области носят явно недостаточный характер.

80. Назначение судебных следователей означает, что в большинстве случаев факт совершения преступления признается, что имело место в упомянутом выше деле Мулчен. Однако достигаемый в результате применения этой процедуры результат не приводит к полному разъяснению дела, поскольку деятельность судебного следователя обязательно ограничивается заявлением о своей некомпетентности и отказе от дела в пользу специальной юрисдикции в тех случаях, когда им устанавливается, что преступление имело место и что в нем принимали участие лица, подпадающие под юрисдикцию военных судов. После этого военные суды прекращают расследование путем вынесения решения о прекращении этих досудебных разбирательств под предлогом того, что "не был доказан состав преступления", несмотря на то, что в отношении некоторых случаев обычные суды пришли к совершенно противоположному выводу.

81. Специальный докладчик приходит к выводу, что чилийские власти должны в полном объеме сотрудничать при расследовании дел 662 пропавших без вести лиц, с тем чтобы нашедшие широкое выражение пожелания международного сообщества смогли быть окончательно удовлетворены.

IV. ПРАВО НА СВОБОДНОЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЕ

A. Право свободно въезжать в страну и покидать ее

82. В предыдущих докладах Специальный докладчик уделял особое внимание осуществлению этого права 149/. Что касается второго полугодия 1982 года, то не произошло никаких изменений законодательного характера, свидетельствующих об улучшении положения в данном вопросе. Действительно, правительство Чили продолжает придавать понятию "национальная безопасность" преувеличенно широкое значение; в частности, в условиях продления двух чрезвычайных положений, которые соответственно дают президенту республики полномочия "запрещать определенным лицам въезд в страну и выезд из нее", а также "запрещать въезд в страну гражданам Чили и иностранцам, а также высылать их из страны". Это вытекает из совместного применения пунктов 2 и 4 статьи 41 и 24 (переходного) положения Конституции, которые соответственно провозглашают чрезвычайное положение и положение нарушения внутренней безопасности государства. Что касается президента или министра внутренних дел, то в 24 (переходном) положении указывается, что "апелляция может быть подана лишь в инстанцию, принявшую данную меру". С другой стороны, в соответствии с пунктом 7 статьи 41 Конституции "меры по высылке с территории республики и по запрещению въезда в страну... остаются в силе после отмены обусловившего их чрезвычайного положения до тех пор, пока орган власти, принявший их, не примет специального решения об их отмене"150/. Специальный докладчик отметил, что остается в силе циркуляр Министерства внутренних дел от 11 февраля 1980 года, в котором делается особая ссылка на существование "национального списка", а именно списка лиц, которым запрещен въезд в страну и в паспортах которых стоит печать с буквой "L". Эта мера распространяется на лиц, ведущих кампанию против Чили, т.е. на лица, которые осуществляют деятельность "через посредство средств массовой информации", "с клеветническими намерениями принимают участие в открытых заседаниях" или пытаются принять участие "в заседаниях международных и неправительственных организаций", а также на тех лиц, которые представляют "письменную или устную информацию негативного характера на рассмотрение вышеупомянутых организаций" (пункт 9 указанного циркуляра) 151/.

83. Практически невозможно точно указать число лиц, на которых непосредственно распространяются эти законодательные меры и которые в результате принятия этих мер вынуждены жить вне национальной территории в (неоднократно обсуждавшихся международным сообществом) условиях политической ссылки. В этом отношении Специальный докладчик в своем докладе Генеральной Ассамблее указал цифру 1 200 000 человек, которая была представлена Католическим институтом миграции (INCAMI)152/. Однако это число, по-видимому, охватывает не только чилийцев, находящихся в ссылке по политическим мотивам, но также лиц, эмиграция которых носит экономический и социальный характер. Правительство отказалось обнародовать фамилии лиц, фигурирующих в "национальном списке" и вследствие этого не могущих вернуться в Чили; однако в соответствии с данными авторитетных источников этого

149/ См., в частности, A/37/564, пункты 109-126.

150/ См. A/37/564, пункт 112.

151/ См. A/37/564, пункт 115.

152/ См. A/37/564, пункты 116 и 123.

правительства, число этих лиц составляет "10 000 или 11 000 человек"^{153/}. С другой стороны, в соответствии с другими источниками, число политических эмигрантов достигает приблизительно 38 000 человек, не считая их родственников ^{154/}. В связи с расхождениями данных, представленных различными источниками, Специальный докладчик подчеркивает необходимость обнародовать правительством фамилии лиц, которым запрещен въезд в Чили, публикация такого списка позволила бы создать определенные минимальные основы юридической безопасности, а также с должной объективностью рассмотреть проблему лиц, находящихся в ссылке, которой международное сообщество занимается с 1973 года, таким образом, правительство должно внести ясность в рассмотрение этой проблемы, по меньшей мере с чисто количественной точки зрения. Различные неправительственные организации по защите прав человека, осуществляющие свою деятельность в Чили, в своих публичных заявлениях также высказывали эту точку зрения; например, в течение октября 1982 года "Vicaría de la Solidaridad", Чилийская комиссия по правам человека, а также Комитет за возвращение лиц, находящихся в ссылке.

84. С другой стороны, Специальный докладчик с интересом воспринял первый позитивный жест правительства Чили, направленный на решение проблемы ссылки. Речь идет о заявлении сделанном президентом республики во время его публичного выступления 25 октября 1982 г., в соответствии с которым он должен был назначить специальную комиссию по изучению этой проблемы ^{155/}. Эта специальная комиссия была учреждена в соответствии с декретом № 1456 от 8 ноября 1982 г. ^{156/}, в статье 1 которого указывается, что "задачей комиссии будет изучение и предложение президенту республики решений, касающихся положения лиц, которым был запрещен въезд в страну". В соответствии со статьей 2 декрета членами комиссии должны быть министр внутренних дел (председатель), министр юстиции, председатель Государственного совета и адвокаты Валенсуэла и Риваденейра. Заместитель секретаря Министерства внутренних дел должен выполнять обязанности секретаря комиссии. Создание этого органа было чрезвычайно положительно оценено всеми чилийскими организациями по защите прав человека и всеми органами печати в целом ^{157/}. Со своей стороны организация "Vicaría de la Solidaridad" 9 ноября 1982 г. также сделала публичное заявление, в котором она выразила удовлетворение в связи с этой инициативой правительства. Однако эта организация сделала оговорку в связи с тем, что она направила "компетентным органам просьбу о том, чтобы как можно скорее был решен вопрос о публикации фамилий лиц, которым запрещен въезд в страну". Подобное заявление сделала 26 октября 1982 г. Чилийская комиссия по правам человека; действительно, эта организация заявила: "В любом случае органы власти должны соблюдать принцип, в соответствии с которым верховные судебные органы должны знать фактические и юридические основания мер, запрещающих въезд в страну, и что именно

^{153/} В соответствии с заявлениями постоянного представителя Чили при Организации Объединенных Наций г-на М. Мануэля Трукко, опубликованными в ежедневной газете "Меркурио" от 29 октября 1982 года.

^{154/} Эта цифра приводится Комитетом за возвращение лиц, находящихся в ссылке; в журнале "Ой" от 3-9 ноября 1982 г.; в "Таймс" от 18 ноября 1982 г.; а также Чилийской комиссией по правам человека в ее докладе за декабрь 1982 г., стр. 2.

^{155/} "Меркурио", 26 октября 1982 года.

^{156/} "Диарио офисияль" от 10 ноября 1982 года.

^{157/} "Реалидад", ноябрь 1982 года, передовая статья; "Меркурио", 12 ноября 1982 г., передовая статья; "Менсахе", декабрь 1982 года.

эти судебные органы должны принимать решения по существу в случае подачи заявления о применении процедуры ампаро лицами, на которых распространяются выводы специальной комиссии" 158/.

85. О создании специальной комиссии правительство Чили сообщило также Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и, как заявлял сам министр внешних сношений, "создание комиссии, занимающейся вопросом возвращения лиц, находящихся в ссылке, было одним из факторов, способствующих изменению позиций ряда стран в отношении положения в области прав человека в Чили" 159/. Министр добавил, что "удовлетворение, в частности, выразила делегация Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций, заявив, что это свидетельствует об улучшении положения в области прав человека в данной стране" 160/.

86. Работа специальной комиссии завершилась составлением консультативного доклада, который она представила президенту республики 16 декабря 1982 г.; этот доклад не был опубликован, поскольку было указано, что он является "внутренним рабочим документом". 29 декабря 1982 г. было сообщено о роспуске Комиссии, однако в "Диарио офисиаль" не был опубликован соответствующий декрет 161/. Однако, несмотря на то, что, 24 декабря 1982 г. был опубликован список 125 лиц, которым немедленно предоставлялось право на въезд в страну. В январе 1983 года был опубликован второй список из 79 фамилий 162/; если добавить к этой последней цифре количество лиц, указанных в предыдущем списке, а также 39 других лиц, которым было разрешено вернуться в страну в сентябре 1982 г., то можно отметить, что в течение последних пяти месяцев срока нынешнего мандата Специального докладчика в страну в целом было разрешено вернуться 243 лицам.

87. Совершенно очевидно, что результаты, к которым пришла специальная комиссия в ходе своих работ, не подтвердили возлагавшихся на них надежд. Так, в заявлении, сделанном 24 декабря 1982 г. Чилийской комиссией по правам человека, говорится: "... мы с глубочайшим сожалением констатируем, что обещания о примирении и действиях в пользу национального единства, а также надежды, которые совершенно справедливо питали многочисленные семьи, ... вновь не оправдались". В своем заявлении Чилийская комиссия по правам человека добавляет: "... мы удовлетворены тем фактом, что 125 лицам разрешено возвратиться в Чили, однако мы по-прежнему озабочены тем, что само правительство признало, что более 10 000 лиц вынуждены находиться в ссылке, в то время как, в соответствии с другими источниками, это количество составляет более 30 000 человек". Что касается Комитета за возвращение лиц, находящихся в ссылке, то он в пресс-коммюнике от 30 декабря 1982 г. также заявил: "... надежда, которую питали некоторые лица, находящиеся в ссылке, не оправдалась в результате жестокого акта, который, помимо всего прочего, нанес удар их психическому равновесию; их состояние неуверенности обусловлено тем фактом, что их возвращение в страну полностью зависит от решения власти, которая не принимает во внимание уважение человека и его прав".

88. Со своей стороны Специальный докладчик подчеркивает, что окончательное решение проблемы ссылки невозможно без отмены законов о чрезвычайном положении, описанных выше и представляющих собой юридическую основу, на которую власти ссылаются для сохранения в силе запрещения на въезд в страну и высылки из страны в результате принятия административных мер, что является характерным для чисто политической ссылки. Действительно, правительство продолжало в течение всего второго полугодия 1982 года применять эти меры, осуществляя новые высылки или запрещения на въезд.

158/ Комитет за возвращение лиц, находящихся в ссылке, сделал подобное заявление 26 октября 1982 года. См. "Меркурио", 10 ноября 1982 г., и "Ож" от 17 ноября 1982 года.

159/ "Меркурио", 12 декабря 1982 г., где приводится текст заявлений, сделанных министром 11 декабря 1982 года.

160/ "Меркурио", 12 декабря 1982 года. Чилийская комиссия по правам человека, доклад за декабрь 1982 г., стр. 31.

161/ "Ож", 5-11 января 1983 года.

162/ "Меркурио", 15 января 1983 года.

89. В этом отношении следует отметить, что в своем постановлении от 31 августа 1982 г. Верховный суд отклонил апелляцию Хайме Кастильо Беласко, поданную им в судебные органы и касающуюся запрещения правительством въезда в страну, которое распространяется на него с 11 августа 1981 г., когда он был выслан из Чили 163/. В указанном постановлении, принятом в августе 1982 г., Верховный суд подтвердил заявление Апелляционного суда Сантьяго, в соответствии с которым запрещение на въезд для Кастильо, решение о котором было принято в соответствии с пунктом 4 статьи 41 Конституции, не может оспариваться этим Судом, поскольку "нет необходимости рассматривать протекты, по которым верховное правительство приняло решение о его высылке из страны и затем о запрещении его въезда в страну, поскольку речь идет об уже прошедших этапах, которые в свое время послужили мотивом для рассмотрения других апелляций" (статья 2 постановления Верховного суда). Что касается ссылки на право каждого лица на разбирательство его дела судебными органами, то Верховный суд также поддерживает заявление Апелляционного суда, в соответствии с которым при чрезвычайном положении исполнительная власть может делать выбор между судебным разбирательством и осуществлением своих чрезвычайных полномочий (статья 17), что означает, что судебная власть отказывается от своей исключительной прерогативы в области юрисдикции и не препятствует тому, чтобы исполнительная власть выносила обвинения административным путем. С другой стороны, в статье 3 рассматриваемого постановления пункта 7 статьи 41 Конституции истолковывается таким образом, что Декрет о запрещении въезда, принятый при чрезвычайном положении, "имеет постоянное действие: он остается в силе до тех пор, пока компетентный его орган власти ясно не заявит о его недействительности". В соответствии с исследованием организации Vicaría de la Solidaridad, "доктрина, закрепляемая в этих решениях, является крайне опасной, поскольку она позволяет повсеместно применять такого рода рассуждения: ссылаясь на временные полномочия, предоставляемые (переходной) статьей 24, можно выслать кого-либо из страны, затем можно сослаться на пункт 4 статьи 41, чтобы помешать этому лицу въехать в страну и сделать это запрещение постоянно действующим" 164/.

90. Специальный докладчик уже отмечал аналогичное положение находящегося в ссылке Андреаса Сальдвары Лаврена 165/. Промеморио о помиловании ампаро, направленное в Апелляционный суд Сантьяго, было единогласно отклонено, и Суд заявил, что "не следует анализировать те основания, которые имело правительство для запрещения заинтересованному лицу въезда в страну, когда оно приняло декрет 360 в 1980 году", и что в соответствии с пунктом 7 статьи 41 Конституции "запрещение на въезд в страну, принятое во время чрезвычайного положения, начинает действовать с момента его принятия, и его действие прекращается только тогда, когда органы власти, принявшие решение о запрещении, объявят его недействительным, даже если было отменено чрезвычайное положение, при котором это решение было принято" 166/. Апелляция, поданная в Верховный суд, также была отклонена, и постановление Апелляционного суда было полностью подтверждено 167/.

163/ Более ранние ссылки см. A/37/564, пункт 125.

164/ Vicaría de la Solidaridad, El Derecho a Vivir en la Patria (право жить на родине). Archbishopric of Santiago, 13 September 1982, p. 9.

165/ A/37/564, пункт 126.

166/ "Меркурио", 8 сентября 1982 года.

167/ "Меркурио", 15 октября 1982 г., и Чилийская комиссия по правам человека, Report for October 1982, p. 30.

91. Еще четыре человека были вынуждены вылететь обратно за границу из международного аэропорта Сантьяго, поскольку им было отказано в праве въезда в страну. Речь идет о следующих лицах: 30 ноября 1982 г. - Ормана Морага Гомес со своей дочерью пяти лет; 21 декабря 1982 г. - Марсела Ортис де Зарате Браунтон; 22 декабря 1982 г. - Эктор Понтиго Поблете; 27 декабря 1982 г. - отец Гонсало Арнофо. Кроме того, 4 сентября 1982 г. профсоюзный деятель Сильвио Викторно Эспиноса Санчес был выслан из страны в соответствии с административным решением. Он был задержан 24 августа 1982 г. и содержался в секретном месте заключения ИЦИ, где он подвергся пыткам, срок его административного задержания был противозаконно продлен до 20 дней, несмотря на поданные в его отношении прошения о применении ампаро.

92. Подобной участи подверглись другие профсоюзные деятели, а именно: председатель Национального профсоюзного координационного центра Мануэль Бустос Уэрта, председатель Национальной конфедерации строительства и также один из руководителей Национального профсоюзного координационного центра Эктор Куэвас Сальвадор были высланы из страны 3 декабря 1982 г. в соответствии с декретом Министерства внутренних дел 168/. Высылка этих двух лиц была осуждена профсоюзными организациями, а также студенческими организациями, организациями жителей бедных периферийных зон и бывших членов парламента Чили. В коммюнике, подписанном 16 лицами, связанными с распушенной организацией Христианская демократия, указывалось: "Высылка не только является посягательством на права человека, но и является несовместимой с самым элементарным понятием национального примирения и единства". В коммюнике указывалось также: "На такой основе невозможно организовать сосуществование всех чилийцев". Со своей стороны Комитет за возвращение лиц, находящихся в ссылке, отметил: "Этот факт явно свидетельствует о том, что в действительности власти не намерены решать проблему ссылки". С другой стороны, Конфедерация слушаний частного сектора требует в своем заявлении "полного восстановления профсоюзной свободы в соответствии с нормами, установленными Международной организацией труда и Организацией Объединенных Наций". Аналогичные заявления были сделаны такими организациями, как Координационный центр жителей периферийных кварталов Сантьяго, Национальная комиссия по правам молодежи (CODEJU), Комитет защиты прав человека и профсоюзных прав, Ассоциация родственников пропавших без вести заключенных и т.д. 169/. Был подан ряд прошений о применении ампаро, но Апелляционный суд 11 января 1983 г. отклонил два из них, поданных в отношении Эктора Куэваса. Прошение о применении ампаро, поданное в пользу Мануэля Бустоса, также было отклонено Апелляционным судом 170/.

93. 5 декабря 1982 г. председатель Национальной ассоциации производителей зерна Карлос Подлеш Мишо также был выслан из страны 171/. Прошение о применении ампаро, направленное в Апелляционный суд Сантьяго, было отклонено на том основании, что данное лицо

168/ "Меркурио", 4 декабря 1982 года.

169/ "Меркурио", 5 декабря 1982 года. См. также "Пажо" от 7 декабря 1982 года; "Ош", 8-14 декабря 1982 года; Чилийская комиссия по правам человека, Report for December 1982, pp. 29-30.

170/ "Меркурио", 12 января 1983 года.

171/ "Меркурио", 6 декабря 1982 года.

"под предлогом своих профсоюзных обязанностей вело активную подрывную кампанию против власти", как было указано в коммюнике Министерства внутренних дел от 6 декабря 1982 года. Апелляционный суд подчеркнул, что в соответствии с положением 24 (с) Конституции был принят специальный декрет № 4022 Министерства внутренних дел и что "в основе принятия этой меры лежит тот факт, что данное лицо нарушило распоряжение, в соответствии с которым ему было отказано в разрешении на проведение профсоюзного собрания в помещении "SOFO"; кроме того, как добавил суд, "в силу своих полномочий исполнительная власть применила по отношению к г-ну Подгешу меры, предусмотренные Конституцией и не допускающие никаких прошений об их отмене, за исключением пересмотра тем органом власти, который отдал распоряжение об их принятии" 172/. Была подана апелляция в Верховный суд, но он еще не принял решения к моменту составления настоящего доклада 173/. Подобным образом Верховный суд единогласно отклонил апелляцию, поданную Хульетой Ортенса Карраско Сальво, которой также был запрещен въезд в страну на том основании, что это "представляет опасность для внутреннего мира в государстве" в соответствии с (переходным) положением 24 (с) Конституции 174/.

94. Метод высылки лиц на основе судебного решения был также подтвержден Апелляционным судом Сантьяго в отношении Хосе Карлоса Кауканама Переса, Ромуло Фуэнтеса Сильвы и Хесуса Диаса Кофре, обвиняемых в "преступлении, заключающемся в пропаганде марксистской доктрины" 175/. Было подтверждено также решение суда первой инстанции в отношении девяти предполагаемых членовлевой христианской партии, которые были обвинены в нарушении декрета-закона № 77, касающегося образования запрещенных ассоциаций; Апелляционный суд подтвердил указанное решение суда первой инстанции с тем лишь различием, что по апелляции Верховный суд смягчил наказание, заменив высылку тюремным заключением, и они были условно освобождены при том условии, что над ними будет осуществляться контроль Ассоциации помощи обвиняемым 176/.

В. Право на свободное передвижение и свободу выбора местожительства

95. Как уже подчеркивалось, в отношении того и другого права в Чили применяются строгие ограничения вследствие применения пункта (d) (переходной) статьи 24 Конституции, в соответствии с которой президент республики имеет полномочия принимать через посредство Министерства внутренних дел решения о принудительном местожительстве какого-либо лица в каком-либо городе страны на срок, не превышающий 90 дней, без предварительного судебного решения, без вынесения обвинения и без возможности представления апелляции в какой-либо суд, что связано с опасностью нарушения внутреннего мира в государстве. Лица могут приговариваться к принудительному местожительству и в соответствии с судебным решением 177/. Нижеприведенная таблица 7 позволяет сопоставить число решений о принудительном местожительстве в соответствии с решениями исполнительной власти за 1981 и 1982 годы. Таблица была составлена в соответствии с данными, представленными Специальному докладчику различными неправительственными организациями, занимающимися защитой прав человека в Чили.

172/ "Меркурио", 31 декабря 1982 года.

173/ "Меркурио", 2 января 1983 года.

174/ "Меркурио", 2 сентября 1982 года.

175/ A/37/564, пункт 118.

176/ См. A/37/564, пункт 118, и "Меркурио", 2 октября 1982 года.

177/ A/37/564, пункт 129.

Таблица 7

Решения о принудительном местожительстве в результате
принятия административных мер

Месяц	1981	1982
Январь	11	3
Февраль	11	5
Март	5	6
Апрель	7	7
Май	15	2
Июнь	1	2
Июль	1	2
Август	-	2
Сентябрь	1	11
Октябрь	5	3
Ноябрь	2	6
Декабрь	1	25
ВСЕГО	60	74

96. Как свидетельствуют данные, представленные в таблице 7, значительно возросло число лиц, приговоренных к принудительному местожительству в соответствии с решением исполнительной власти на основе (переходного) положения 24 (d) Конституции, на которое постоянно делается ссылка при рассмотрении дел лиц, которые открыто заявляют о своем несогласии с политическими, экономическими или социальными условиями в Чили. В этом отношении следует особо указать 25 решений о принудительном местожительстве, принятых в декабре 1982 г. на основании участия приговоренных к этой мере лиц в общественной демонстрации, организованной в Сантьяго 15 декабря 1982 г. в знак протеста против экономического кризиса, переживаемого страной.

97. Метод приговора к принудительному местожительству в результате судебного решения недавно был применен Верховным судом по отношению к Эктору Малаграсси, Альфредо Ириарте и Луису Порталья, обвиняемым в преступлении, заключающемся в создании противозаконной ассоциации, и приговоренным Апелляционным судом к двум годам ссылки за нарушение закона о государственной безопасности 178/. Кроме того, 7 декабря 1982 г. министр внутренних дел принял пять декретов о принудительном местожительстве; эти декреты касались пяти лиц, участвовавших в собрании, состоявшемся 2 декабря 1982 г. на Пласа Артезанос Сантьяго, о котором уже упоминал Специальный докладчик 179/. Наконец, как указывает Чилийская комиссия по правам человека, по отношению к трем другим лицам, членам Комитета защиты прав молодежи (CODEJU), в декабре 1982 г. также было принято административное решение о принудительном местожительстве 180/.

178/ "Меркурио", 29 декабря 1982 года.

179/ "Меркурио", 8 декабря 1982 года. См. выше, глава III, А, 1(а), раздел, касающийся арестов, произведенных во время массовых демонстраций.

180/ Чилийская комиссия по правам человека, Report for December 1982.

V. ПРАВО НА ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ

A. Право на эффективное средство правовой защиты

98. В международных документах большое место отводится праву на эффективное средство правовой защиты в случае нарушения тех прав, которые излагаются в этих документах; на это право следует ссылаться при обращении в компетентные органы, желательно судебные органы; в международных документах отмечается также важность обязательности выполнения решения указанного органа (пункт 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах и статья 8 Всеобщей декларации прав человека). Что касается внутреннего законодательства Чили, то Специальный докладчик уже рассматривал вопрос о "средствах правовой защиты" и процедуре ампаро, которые предусмотрены соответственно статьями 20 и 21 Конституции 181/. Третья возможность предусматривается в пункте 3 статьи 21 Конституции, в соответствии с которым прошение о применении ампаро "может ... быть подано в защиту любого лица, противозаконно подвергающегося какому-либо посягательству или попытке посягательства на его право на личную свободу и безопасность". В данном случае речь идет о том, что называется прошением о "превентивном применении процедуры ампаро", для применения которой компетентный судебный орган может принимать меры, предусмотренные в соответствии с обычной процедурой ампаро, и принять постановление о принятии таких мер, "которые он считает необходимыми для восстановления законности и обеспечения данному лицу должной защиты". Однако во многих случаях апелляционные суды на практике путают содержание "превентивного применения ампаро", предусмотренного в пункте 3 статьи 21 Конституции, со "средством правовой защиты", которое предусматривается статьей 20. Одним из исключений, по-видимому, является постановление от 23 сентября 1982 г., в котором было принято положительное решение в отношении заявления о превентивном применении процедуры ампаро в отношении Мануэля Фернандо Рубио Манрике, в данном случае Суд "официально потребовал от Национального центра информации прекратить задержание данного лица... за неимением ордера на задержание, выданного компетентным органом". Действительно, Рубио Манрике подал данное прошение, поскольку он был задержан НЦИ и подвергался допросам относительно его политической деятельности, в которой его обвиняли, в то время как не имелось никакого ордера на его арест.

99. В приведенной ниже таблице 8 представлены сравнительные данные об общем числе заявлений о применении ампаро, поданных в г. Сантьяго в течение трех последних лет с разбивкой по месяцам за 1982 год. Эта таблица была составлена в соответствии со сведениями, сообщенными Специальному докладчику различными неправительственными организациями, занимающимися защитой прав человека в Чили.

181/ См. А/37/564, пункт 137.

Таблица 8

Заявления о применении ампаро

Город Сантьяго, 1982 год

Месяц	От имени заключенных		Заявления о превентивном применении		От имени высланных лиц		Всего	
Январь	20	(46)	1	(1)	-	(-)	21	(47)
Февраль	5	(6)	1	(4)	-	(-)	6	(10)
Март	21	(33)	2	(4)	1	(3)	24	(40)
Апрель	18	(38)	1	(1)	2	(3)	21	(42)
Май	13	(25)	2	(2)	1	(1)	16	(28)
Июнь	8	(8)	5	(30)	4	(4)	17	(42)
Июль	20	(48)	5	(15)	1	(1)	27	(64)
Август	25	(27)	2	(2)	2	(3)	29	(50)
Сентябрь	27	(27)	6	(9)	-	(-)	33	(36)
Октябрь	21	(39)	6	(9)	-	(-)	27	(48)
Ноябрь	9	(13)	-	(-)	-	(-)	9	(13)
Декабрь	70	(163)	2	(2)	3	(3)	75	(168)
Итого	257	(491)	34	(79)	14	(18)	305	(588)
В 1981 г.	255	(420)	93	(747)	19	(26)	367	(593)
В 1982 г.	311	(892)	79	(139)	77	(91)	467	(1 122)

Примечание: Цифры, заключенные в скобки, указывают число лиц, по делам которых подавались заявления.

100. Частое применение метода подачи прошений об ампаро в суды Чили не пропорционально действительной эффективности, которой следовало бы ожидать от применения этих методов в тех случаях, когда стоит вопрос о жизни, безопасности и свободе людей. Действительно, Специальный докладчик в своем докладе Генеральной Ассамблее отмечал, что осуществление этого средства правовой защиты в течение первого полугодия 1982 г. было крайне неопределенным, кроме того, эта тенденция в целом сохранилась и в течение второго полугодия 182/. Специальный докладчик отмечал также в своем докладе, что эта неопределенность

связана с совместным применением различных следовавших друг за другом объявлений о введении чрезвычайного положения (пункт 4 статьи 41 Конституции) и особого положения ввиду угрозы внутреннему спокойствию в стране (24-е (переходное) положение Конституции), это положение не изменяется с момента вступления в силу Конституции (11 марта 1981 года). В этих условиях права на защиту во всех основных вопросах, касающихся прав человека, остаются во многих отношениях весьма ограниченными: так, не имеется никаких юридических средств защиты по отношению к административным решениям, касающимся задержания, принудительного местожительства, высылки или запрещения проведения собраний и запрещения новых изданий 183/.

101. Что касается информации о судебной практике, то Специальный докладчик собрал данные за второе полугодие 1982 года. Эти данные подтверждают то, что уже было отмечено в отношении методов применения законов о чрезвычайном положении. В этом отношении особо следует отметить длительный судебный процесс по делу девяти лиц, которые обвиняются в связях с Левой христианской партией, в том числе над руководителями Чилийской комиссии по правам человека, членами Группы конституционных исследований и Службы мира и правосудия (SERPAJ) 184/. К тому, что уже отмечалось Специальным докладчиком в связи с различными нарушениями процедуры на первом этапе данного процесса 185/, следует добавить сведения о различных судебных решениях, которые принимались по этому делу. Во-первых, следователь принял свое решение в первой инстанции 11 августа 1982 года 186/. Этим решением он обвинил 9 человек в преступлении, заключающемся в "противозаконной ассоциации", на основе декрета-закона № 77 1973 г., в соответствии с которым запрещаются политические партии, а также другая подобная деятельность. В решении утверждается, что эти лица "занимались подрывной деятельностью с целью организации запрещенной Левой христианской партии с четким намерением активно участвовать в подрывной политике, проводимой против законного правительства". Решение судебного следователя было основано на внесудебных признаниях, которые эти лица дали в секретных помещениях НЦИ, где они содержались без права свиданий и переписки и подвергались пыткам. Со своей стороны задержанные жаловались самому следователю на то, что они подвергались пыткам и угрозам со стороны сотрудников НЦИ, и отрицали какую бы то ни было причастность к преступлению противозаконной ассоциации. Поэтому они отрицали действительность показаний, данных во время допросов, а также внесудебных заявлений, которые они сделали по принуждению НЦИ в секретных местах заключения.

102. Решение следователя приводит к тому, что под вопрос ставится независимость судебной власти в Чили, что является еще одним аспектом неопределенности в плане осуществления права на эффективное средство правовой защиты. Так, в этом решении следователь выдвигает аргументы политико-идеологического характера, которые, по-видимому, не совместимы с независимостью судебной власти при любом положении; действительно, ссылаясь на исключительный характер периода, который переживает страна в конституционном плане, он заявил, что действия этих лиц являются "несовместимыми с тем ходом институционального развития, который был выбран страной и который ей необходим" (статья 22), и он оправдывает приговор к высылке тем, что любое лицо, которое, "ведя секретную деятельность, нарушает ход развития национальных институтов...", поскольку в настоящее время правительство в соответствии с определенной программой осуществляет восстановление нормального положения с точки зрения действующих институтов" (22 и 28 статьи).

183/ A/37/564, пункт 138.

184/ A/37/564, пункт 141.

185/ Там же.

186/ "ОИ", 3-9 ноября 1982 года.

103. С другой стороны, в речах подтверждаются полномочия НЦИ в отношении задержания, в то время как в соответствии со статьей 90 Конституции этот орган безопасности неуполномочен задерживать лиц и тем более подвергать незаконно задержанных лиц допросам, проводимым под давлением и в секретных помещениях. Полномочия, которыми якобы обладает НЦИ, не признаются также в декрете-законе 1878 от 13 августа 1977 года, в соответствии с которым этот Центр был создан в качестве "специализированного военного органа". Несмотря на это, следователь считает, что НЦИ "фактически также обладает официальной функцией, которая общезвестна" (3 статья) и "помещения НЦИ являются секретными по причине безопасности" (7 статья), таким образом, он проявляет значительную терпимость по отношению к произвольным и противозаконным методам, которые обычно применяются в помещениях НЦИ. С другой стороны, по мнению следователя, "действия, совершаемые директором или сотрудниками НЦИ, также носят характер действий, совершаемых государственным органом, поскольку документы, которые выпускают эти лица и которые соответствуют целям, связанным с исполнением их обязанностей, имеют характер государственных документов в том, что касается их содержания" (3 статья). Следовательно, документы, которые обвиняемые вынуждены были подписать под угрозой в секретных помещениях НЦИ, считаются "государственными документами", которые свидетельствуют против обвиняемых 187/. При этом не делается никакой ссылки на обстоятельства, в которых были сделаны эти заявления. В то же время судебные свидетельские показания, которые давались судебному следователю и в которых отрицалось участие в фактах, описанных во внесудебных признаниях, "вырванных силой, не являющемся доказательством для того, кто обязан вести судебный процесс, и этот человек, рассматривая дело по совести, считает доказанными все обвинения, сформулированные иррациональным, опираясь на приложение к делу, составленное НЦИ" 188/. Наконец, в связи с этим решением следует отметить, что оно приводит к созданию превратного представления о возможностях, которыми располагает лицо, рассматривающее доказательства "по совести"; действительно, пользуясь этой свободой, невозможно "допустить, чтобы в качестве доказательства применялись средства, которые явно не предусмотрены законом", поскольку "рассмотрение по совести не состоит в принятии неправового или противоречивого толкования" 189/.

104. Кроме того, решение суда первой инстанции, в соответствии с которым эти 9 человек были приговорены к 541 дню ссылки, было полностью подтверждено апелляционным судом Сантьяго. При этом после новой апелляции 190/ Верховный суд 9 декабря 1982 г. принял постановление о замене вынесенного заключения сроком на 541 день. Наказание было смягчено для 8 осужденных и заменено наказанием под наблюдением Ассоциации помощи осужденным (Offenders' Association) на срок 1 082 дня 191/. Следует подчеркнуть, что, даже заменив вынесенное заключение свободы, Верховный суд по-прежнему заявляет, что эти лица виновны, поскольку они совершали мирные акты в качестве политических диссидентов, и, что особенно важно, Суд не высказался по вопросу о том, обладает ли НЦИ полномочиями полиции, а также о том, действительны ли как доказательства заявления, сделанные сотрудниками указанного органа Безопасности. Что касается Рауля Рейеса Сусарте, то его наказание, вынесенное в первом заключении сроком на 541 день, не было смягчено.

187/ См. Victoria de la Solidaridad, El Derecho a Vivir en la Patria (право жить на родине). Archbishopric of Santiago, 13 September 1982, pp. 11-14.

188/ Ibid., p. 14.

189/ Ibid., p. 14.

190/ "Моржурто", 26 августа 1982 года.

191/ "Моржурто", 10 декабря 1982 года.

105. Что касается права на эффективное средство правовой защиты, то Специальный докладчик отмечает, что 14 декабря 1982 г. Апелляционный суд Сантьяго принял положительное решение относительно заявления о предоставлении "правовой защиты", поданного от имени Орианы Исабель Оливос Марин, студентки, исключенной из Университета в соответствии с решением заместителя ректора Университета. Как указывалось в уведомлении об исключении, поводом для него послужило то, что удалось обнаружить, что эта студентка "имела при себе и распространяла листовки, призывавшие студентов к выступлениям против власти". Апелляционный суд счел заявление о предоставлении "правовой защиты" разновидностью права на эффективное средство правовой защиты, заявив: "произведенный сбор информации не может рассматриваться как процедура расследования внутреннего характера, поскольку необходим определенный минимум формальностей, чтобы досье обладало достаточной серьезностью и беспристрастностью, которые необходимы для принятия такой строгой меры, как исключение". Суд добавил: "Применение этой дисциплинарной меры было произвольным ..., поскольку ставшее ее объектом лицо не заслушивалось и не знало обвинений, выдвигаемых против него". Вследствие этого Суд "заявляет, что применяется средство правовой защиты ... и что решение заместителя ректора является недействительным ..., заинтересованное лицо остается студенткой Университета Сантьяго в Чили".

106. Что касается полномочий, которые "фактически" приписывает себе Национальный центр информации (НЦИ) в отношении административного задержания, то Специальный докладчик уже сообщал Генеральной Ассамблее о содержании и сфере применения постановления (Acuerdo) Верховного суда от 28 апреля 1982 года; в этом Постановлении Суд просил исполнительную власть, чтобы "национальный директор этой службы (НЦИ) получил инструкции, в которых говорилось бы", что он должен "четко выполнять конституционную и юридическую обязанность выполнения решений обычных судов, поскольку НЦИ не имеет никаких полномочий для оценки оснований, уместности, обоснованности или законности судебных постановлений, которые он обязан выполнять" 192/. Это постановление было вынесено в связи с отказом НЦИ выполнить судебное решение, содержащее требование о том, чтобы перед судом предстали два лица, от имени которых было подано заявление о применении ампаро; основным объектом этого метода правовой защиты является именно неприкосновенность личности (хабеас корпус). В этой связи Специальный докладчик отметил, что в судебной практике и в практике НЦИ после принятия данного постановления, по-видимому, регулярно не применялись положения этого судебного решения, что подтверждалось в течение всего второго полугодия 1982 года. Показательным в этом отношении является, например, дело Элизабет Рендик Олате, которая была арестована карабинерами 28 ноября 1982 г. 193/ и затем была передана НЦИ. 29 ноября 1982 года по ее делу подается прошение о применении ампаро, в котором суд просили принять постановление о том, чтобы обвиняемая предстала перед судом; та же просьба представлялась 2, 7 и 9 декабря 1982 года, при этом суд так и не признал обоснованности заявления о применении ампаро. Действительно, в соответствии со сведениями, имеющимися в распоряжении Специального докладчика, ни в одном из случаев представления заявления о применении ампаро в Апелляционный суд Сантьяго с 28 апреля 1982 г. по конец этого года Суд не согласился вынести постановления, чтобы задержанный предстал перед судом; таким образом, невозможно признать какую-либо эффективность постановления Верховного суда от 28 апреля 1982 года. Напротив, апелляционные суды постоянно воздерживаются от принятия постановлений о применении данной меры, что представляется несовместимым с духом указанного постановления Верховного суда.

192/ А/37/564, пункты 150-153.

193/ "Меркурио", 1 декабря 1982 года.

107. В течение второго полугодия 1982 года Специальный докладчик мог вновь констатировать другие серьезные недостатки в осуществлении права на эффективное средство правовой защиты и, в частности, на применение ампаро. Действительно, он вынужден отметить ту медлительность, с которой рассматриваются заявления о применении ампаро, что никак не соответствует законному требованию о рассмотрении таких заявлений в течение 24 часов, как предусмотрено в статье 308 Уголовно-процессуального кодекса. Так, для того чтобы было рассмотрено заявление о применении ампаро по вышеуказанному делу Элизабет Рендик, потребовалось 23 дня. Согласно данным, полученным Специальным докладчиком и касающимся 60 заявлений о применении ампаро, поданных в течение второго полугодия 1982 года в Апелляционный суд Сантьяго, сроки, прошедшие между датой представления заявления и датой принятия решения в первой инстанции, были следующими: ни по одному заявлению не было принято решения ранее, чем на пятый день; решения по 9 заявлениям были приняты на 6-10-й день после их представления; решения по 18 заявлениям были приняты на 11-15-й день; решения по 21 заявлению были приняты на 16-20-й день с момента их представления; в 12 случаях потребовалось более 20 дней. Средним сроком рассмотрения 60 заявлений о применении ампаро является 16 дней; таким образом, это весьма существенно отличается от того непосредственного результата, к которому должны приводить рассматриваемые судебные гарантии в соответствии со статьей 308 Уголовно-процессуального кодекса.

108. С другой стороны, Специальный докладчик отметил также, что при подаче заявления о применении ампаро суды воздерживаются от принятия мер, которые являются необходимыми для получения уточнений непосредственно от органа, производившего арест, особенно если таким органом является НЦИ. Это означает, что по-прежнему применяется постановление Министерства внутренних дел от 1 августа 1982 года, в соответствии с которым любые сведения, запрашиваемые по поводу лиц, которые, как предполагается, задержаны, будут предоставляться только Министерством внутренних дел. Кроме того, можно констатировать, что Министерство предоставляет такие сведения лишь по истечении многих дней после соответствующего запроса апелляционных судов и что эти суды не требуют от Министерства точного соблюдения срока. Все это приводит к тому, что формальные положения статьи 308 Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которыми рассмотрение заявлений о применении ампаро и принятие по ним решений должны производиться в течение 24 часов, остаются лишенными всякого содержания. Наконец, в то время как по-прежнему сохраняются обычные нарушения, что касается практических вопросов задержания (задержание в секретных местах, задержание без судебного ордера, отсутствие судебного ордера при аресте или полицейских действиях и т.д.), суды не высказывают своего мнения по этим аспектам данного вопроса.

109. Другой проблемой, которая возникла впервые в 1982 году и которая свидетельствует об отсутствии независимости судебной власти, является факт назначения так называемых "abogados integrantes" (специальные судьи) различных апелляционных судов, а также палат Верховного суда. Действительно, Кодекс организации судов Чили предусматривает, что в случае невозможности или временной неспособности судьи, входящие в состав указанных судов, могут быть заменены так называемыми "специальными" ("integrantes") адвокатами. Чтобы гарантировать независимость этих адвокатов, которые не пользуются конституционной гарантией несменяемости и обычно являются свободно практикующими юристами, в Организационном кодексе указывается, что вопрос об их назначении решается Коллегией адвокатов, Верховным судом и президентом республики. Так, в статье 219 Кодекса предусматривается, что ассоциации адвокатов ежегодно составляют списки адвокатов,

кандидатуры которых удовлетворяют условиям, предписываемым законом, и "специальные" ("integrantes") адвокаты выбираются из этих списков. В целом Совет Коллегии адвокатов предлагает 45 адвокатов для Верховного суда, 40 - для Апелляционного суда Сантьяго, 25 - для Суда Presidente Aguirre Cerda, 25 - для Апелляционного суда Вальпараисо и 15 - для других апелляционных судов. Затем ассоциации адвокатов передают списки Верховному суду, который в свою очередь составляет для различных судов списки, в которые входят по 3 адвоката, кандидатуры которых представляют президенту республики, который выбирает по одному адвокату из каждого предлагаемого списка; ни на каком этапе назначения невозможно включить в списки имена, которые не фигурировали в первоначальных предложениях ассоциаций адвокатов.

110. Однако в соответствии с Декретом-законом № 3637 ("Диагно офисмаль" от 10 марта 1981 г.) в статью 219 Кодекса организации судов была внесена поправка, в результате которой было отменено участие ассоциации адвокатов в процессе назначения "abogados integrantes"; в то же время отменяется также участие Верховного суда в назначении "abogados integrantes" этого суда. В соответствии с этими изменениями в силу вступил новый метод их назначения, который впервые был применен при назначении в 1982 году; это свидетельствует о значительной потере независимости адвокатов "integrantes" по отношению к исполнительной власти, поскольку эти адвокаты зависят от исполнительной власти, в том что касается продления их назначения по истечении срока их полномочий (однолетнего срока, если они назначены для Апелляционного суда, или трехлетнего срока, если они назначены в Верховный суд). С другой стороны, для Коллегии адвокатов исключается возможность выносить оценку по поведению своих членов при осуществлении ими своих судебных функций.

111. Так, на практике в течение 1982 года эта потеря независимости "abogados integrantes" (специальных судей), очевидно, проявилась в многочисленных решениях судов, в частности в судебных решениях, касающихся заявлений о применении ампаро и заявлений о применении средств правовой защиты, а также уголовных преследований политических диссидентов. В качестве примера можно отметить документ, представленный в Апелляционный суд Сантьяго адвокатом "Vicaría de la Solidaridad" Рикардо Браво, который, требуя отвода "abogado integrante" Клаудио Ильянеса, заявил: "...процедурная и конституционная гарантия несменяемости судей не применяется по отношению к "abogados integrantes"...; таким образом, если поведение этих последних не нравится правительству, то в январе следующего года их кандидатура не рассматривается и они теряют свой пост "abogado integrante". Поэтому сохранение в должности "abogado integrante" будет зависеть в конечном итоге от президента республики, который решает вопрос о его назначении"^{194/}. В заключение в документе, представленном адвокатом Рикардо Браво, указывается, что "в последние годы в подавляющем большинстве случаев, когда решения по рассматриваемым делам принимались "abogados integrantes", эти адвокаты высказывались против диссидентов, а в тех случаях, когда решение принималось в пользу политического диссидента, "abogados integrantes" голосовали против"^{195/}. Данный документ был представлен

^{194/} "Меркурио", 8 сентября 1982 года.

^{195/} Ibid.

с целью отвода "abogado integrante", входящего в состав Апелляционного суда, который должен был принять решение по заявлению Эктора Малатрасси Агилера, который был приговорен судом первой инстанции к ссылке сроком на 2 года за якобы имевшее место преступление противозаконной ассоциации.

112. Специальный докладчик получил сведения, подтверждающие уместность отстранения от должности "abogados integrantes", действия которых компрометируют независимость судебной власти. Следует отметить, например, решение, принятое в первой инстанции Апелляционным судом Сантьяго по делу запрещения журнала APSI 196/. Действительно, заявление, поданное против запрещения этого журнала, было отклонено двумя голосами "abogados integrantes", при этом штатный судья проголосовал против. "Специальный" адвокат также подал свой голос "за" при принятии решения по толкованию этого дела Верховным судом 25 января 1983 года. Другим подобным делом является дело, зарегистрированное под № 23/81. Речь идет о решении, которое было принято во второй инстанции Апелляционным судом Сантьяго, который приговорил девять предполагаемых членов Левой христианской партии к ссылке. В этом случае за этот вид наказания высказались два "abogados integrantes", штатный судья проголосовал против. Другой случай произошел с описанным Специальным докладчиком выше решением от 14 декабря 1982 г., в соответствии с которым было удовлетворено заявление о правовой защите, поданное Орианой Исабель Оливос Марин, студенткой, которая была исключена из Университета по административному решению: решение о ее восстановлении было принято вопреки тому, что "abogado integrante", разбиравший это дело, проголосовал против.

В. Военная юрисдикция

113. Что касается военных судов мирного времени, то Специальный докладчик уже указывал в своем докладе Генеральной Ассамблее ограничения, которые в сфере компетенции этих судов нарушают обычные процедурные гарантии 197/. Следует отметить также неоднократное нарушение военными судами статьи 317 Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которой любое лицо, которому известен факт задержания какого-либо лица в месте, специально не предназначенном для задержания или тюремного заключения, "обязано сообщать об этом факте, под страхом уголовного преследования, одному из должностных лиц, указанных в статье 83 (судьям и работникам полиции), которые должны направлять это сообщение в суд, с которым они сочтут целесообразным поддерживать контакт". В той же статье 317 указывается, что "судья немедленно направляется на место нахождения задержанного или находящегося в тюремном заключении лица и принимает меры к его освобождению", если в отношении этого лица не существует никаких обвинений. Несоблюдение статьи 317 может быть отмечено, в частности, в отношении лиц, задерживаемых сотрудниками НЦИ, поскольку в данном случае задержание имеет место в секретных местах, что противоречит положениям пункта 7 (d) статьи 19 Конституции, в соответствии с которым все места задержания должны быть известными. Специальный докладчик получил данные, представленные адвокатами, которые занимаются делами, связанными с правами человека; эти данные свидетельствуют о том, что в 1982 году было подано 65 заявлений со ссылкой на статью 317 Уголовно-процессуального кодекса. Эти заявления подавались с тем, чтобы добиться от военных судов, члены которых являются единственными лицами, которые могут проходить на территорию военных учреждений (следует напомнить, что помещения НЦИ фактически являются территорией военных учреждений), чтобы они прибыли в указанные места противозаконного содержания. Однако

196/ См. ниже раздел В главы VI, касающийся права на свободу мысли, мнения и выражения мнения.

197/ А/37/564, пункты 159-160.

ни в одном из рассмотренных случаев компетентный военный судья не был на территории НЦИ и ограничивался лишь тем, что в некоторых случаях запрашивал по телефону у Министерства внутренних дел сведения о задержании того или иного лица.

114. С другой стороны, Специальный докладчик отметил, как и в прошлом, нарушения процедуры, характерные для судебных дел, касающихся политических диссидентов и представленных в военные суды. Кроме того, как и ранее, можно отметить ту же медлительность в рассмотрении такого рода дел, которые разбираются военными прокуратурами, несмотря на существование Специальной военной прокуратуры, о создании которой уже говорил Специальный докладчик 198/. Затянутость процедуры объясняет частично то, что в чилийских тюрьмах находится слишком большое число предварительно задержанных лиц 199/. Более того, военные суды не расположены к предоставлению временного освобождения и в ряде случаев люди находятся в тюремном заключении в течение более длительного срока, чем предусмотрено в случае преступления, в котором они обвиняются. Это касается, в частности, дела Рикардо и Элисардо Агилера Моралес, а также Адальберто Муньос Хара. И наконец, следует отметить, что военные суды не позволяют адвокатам ознакомиться с делами подсудимых во время их рассмотрения, что явно затрудняет осуществление права на защиту.

115. Что касается военных судов военного времени, то Специальный докладчик уже отмечал значительные ограничения, к которым ведет применяемая в этих судах процедура для права на защиту и для права на эффективное средство правовой защиты 200/. Так, следует отметить, что при разбирательстве уже упоминавшегося дела Фернандо Валенсуэла Эспиноса Верховный суд отклонил заявление о несоответствии Конституции, представленное адвокатом в отношении декретов-законов 3655 и 2882. Первый из этих документов восстанавливает юрисдикцию военных судов в военное время, а второй наделяет персонал НЦИ всеми полномочиями военнослужащих, в том что касается юридических и дисциплинарных аспектов. Адвокат Валенсуэла заявил, что оба декрета противоречат Конституции, поскольку их применение привело бы к рассмотрению дела его клиента "военным судом военного времени", хотя он просил, чтобы его дело заслушивалось обычным судом или военным судом мирного времени 201/. Кроме того, Апелляционный суд отклонил заявление о предоставлении правовой защиты, поданное Валенсуэла, подавая которое он пытался воспрепятствовать применению указанных декретов, которые он считает противоречащими Конституции. В этом постановлении Суда, как и в более раннем решении, подразумевается, что дело Валенсуэла будет разбираться военным судом военного времени 202/ - совместно с делом Кастро Монтанареса, поскольку "оба эти лица подозреваются в участии в убийстве бывшего сотрудника НЦИ Карлоса Тапиа" 203/, - в рамках полномочий военного прокурора военного времени.

198/ См. А/37/564, пункт 160.

199/ См. выше раздел В.2 главы III, касающийся условий содержания в исправительных учреждениях.

200/ А/37/564, пункты 161-164.

201/ "Меркурио", 21 октября 1982 года.

202/ "Меркурио", 22 декабря 1982 года.

203/ "Меркурио", 22 ноября 1982 года.

VI. ПРАВО НА ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ. ПРАВО НА СВОБОДУ МЫСЛИ, МНЕНИЯ И ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЯ

A. Право на личную жизнь

116. В том, что касается неприкосновенности жилища, Специальный докладчик отметил, что в ходе второго полугодия 1982 г. в помещениях гуманитарных и религиозных организаций, а также организаций, так или иначе занимающихся защитой прав человека, проводились различные незаконные обыски. Так например, архиепископ Сантьяго заявил об обыске, проведенном карабинерами в одной из церквей рабочего предместья Сантьяго Ла Эрмида. В своем протесте он указывает на "недопустимое нарушение неприкосновенности помещений, относящихся к церкви Богородицы Надежды ...; где проживает община монахинь "Sacré Coeur" 204/. Обыск был произведен 20 августа 1982 г. без разрешения суда; по-видимому, карабинеры "искали листовки ... и захватили материал, предназначенный для детей, картотеку, содержащую данные о детях, получающих недостаточное питание в данном районе, и даже сорвали обои со стен" 205/.

117. Специальный докладчик уже упоминал о пожаре, обыске и разграблении помещений штаб-квартиры Комитета в защиту прав народа (КОДЕПУ), совершенных 25 августа 1982 года 206/. Согласно коммюнике Международной ассоциации против применения пыток от 28 августа 1982 г. штаб-квартира Комитета "была захвачена группой лиц, которые произвели в ней обыск без законного разрешения и захватили ... бумаги и документы, таблицы и даже обогревательные приборы, погрузив их в грузовик красного цвета без номерных знаков, похожий на те, которые используются агентами Национального центра информации (НЦИ)". После этого в помещении был устроен пожар, а здание было окружено силами НЦИ и карабинеров, которые задерживали любое лицо, направлявшееся в штаб-квартиру КОДЕПУ и препровождали незаконно задержанных лиц в помещения НЦИ. "Указанная ассоциация подчеркивает "серьезный характер кражи конфиденциальных докладов адвокатов КОДЕПУ, на которых возложена функция защиты ряда чилийских политических заключенных". По-видимому, другая организация - Ассоциация родственников политических заключенных, - также имела свою штаб-квартиру в помещениях КОДЕПУ. Наконец, было официально заявлено, что Комитет в защиту прав народа служил "фасадом, скрывавшим деятельность различных распущенных групп, куда входят активисты партий МАНУ, левохристианских сил и христианской демократии"; согласно этим же источникам, "этот орган проводил обор средств ... с целью финансирования деятельности ассоциации под названием Association of Relatives of Missing Detainees (Ассоциация родственников пропавших без вести заключенных) и для других целей политического характера", а также "не имеет никакого юридического лица и поэтому является незаконным" 207/.

118. В домах, где проживают три другие семьи, также были проведены обыски, причем первый был произведен агентами сил безопасности, второй - гражданскими лицами, а третий - гражданскими лицами, выдававшими себя за агентов службы безопасности. По данным

204/ "Меркурио", 21 августа 1982 года.

205/ Там же.

206/ См. выше раздел В.1 главы III: "Преследование и акты запугивания".

207/ "Меркурио", 19 сентября 1982 года.

Чилийской комиссии по правам человека, эти факты имели место в октябре месяце 208/. Наряду с этим в середине ноября 1982 г. архиепископство Сантьяго заявило о проведении другого обыска, в ходе которого "неизвестные лица взломали двери штаб-квартиры Организации Каритас-Чили, где произвели обыск, захватив документы и книги, которые были ими сожжены" 209/; архиепископ воззвал к правосудию. Наряду с этим 4 декабря 1982 г. обыск был произведен в квартире председателя Национальной Федерации трудящихся нефтяной промышленности Антонио Мимисы. В этом незаконном акте приняли участие агенты в штатском, которые представились сотрудниками служб безопасности; представители Федерации подали жалобу с просьбой о защите, "прежде чем в стране не пришлось выразить сожаление по поводу нового дела, аналогичного делу Тукасола Хименеса" 210/. Наконец, следует подчеркнуть, что ряд обысков был проведен ранним утром в различных рабочих предместьях Сантьяго, в которых участвовали крупные подразделения вооруженных сил и полиция, арестовавшие сотни жителей; так например, карабинеры, сотрудники специальных служб и агенты ИЦИ 15 декабря 1982 г. провели обыск в рабочем квартале Хирмас, 3. Аналогичные события имели место 28 декабря в квартале "14 де Энеро де ла Систерна": подразделения вооруженных сил окружили квартал на рассвете. В 5 часов утра карабинеры, агенты служб безопасности и неопознанные гражданские лица ворвались в него, проводя систематический обыск квартир. Двери в нескольких домах были взломаны, замки незанятых жилищ были сломаны, двери разбиты и т.д. Всего обыск был проведен в 116 жилищах; в отдельных случаях были похищены предметы и/или документы различного характера 211/.

В. Право на свободу мысли, мнения и выражения мнения

119. В соответствии с декретом № 3259 ("Журналь оффиснель" от 29 июля 1981 г.) создание, издание и распространение новых публикаций на территории страны осуществляются с разрешения Министерства внутренних дел. Нарушения этих положений подпадают под действие закона 18.015. Точно так же декрет № 1029 запрещает органам информации выделять или подчеркивать новости, связанные с актами или с поведением террористического или экстремистского характера, происходящими в стране. Нарушения также караются в соответствии с указанным законом 212/. Эти декреты остались в силе в 1982 году. Действие положений декрета № 3259 было продлено вначале в соответствии с декретом № 140 ("Журналь оффиснель", 10 марта 1982 г.), а затем на основании декрета № 530 ("Журналь оффиснель" от 10 сентября 1982 года). В соответствии с декретом № 140 под ограничения, содержащиеся в декрете № 3259, не подпадают публикации университетов страны при условии их внутреннего распространения, официального издания под эгидой соответствующего университета и с разрешения его ректора. С другой стороны, на основании декретов, принятых в течение 1982 г. для сохранения чрезвычайного положения (декрет № 187 от 4 марта 1982 г., декрет № 625 от 1 июня 1982 г., декрет № 1083 от 30 августа 1982 г. и декрет № 1530 от 29 ноября 1982 г.), было продлено действие положений декрета № 1029, принятого в 1981 году. Следует также упомянуть изменения, внесенные в закон 18.015 от 27 июля 1981 года в соответствии с законом 18.105 ("Журналь оффиснель" от 30 июля 1981 года). Эти изменения делают свободу выражения еще более ненадежной, поскольку нарушение

208/ Чилийская комиссия по правам человека, Report for October 1982, p. 39.

209/ "Ой", 17-23 ноября 1982 года.

210/ Чилийская комиссия по правам человека, Report for December 1982, p. 35.

211/ Согласно Чилийской комиссии по правам человека, там же.

212/ См. А/36/594, стр. 131-133.

ограничений, налагаемых на свободу информации, которое, в соответствии с законом 18.015, является лишь простым "административным нарушением", становится преступлением со всеми последствиями, которое подобное качественное изменение вызывает в чилийском праве. Таким образом, любое лицо, которое будет признано виновным в подобном нарушении и не уплатит установленный штраф в течение пяти дней с момента начала исполнения приговора, "будет подвергнуто в субституционном и принудительном порядке тюремному заключению из расчета 1 день на ежегодную налоговую единицу на период до 90 дней". Значительная сумма предусмотренных штрафов в пределах от 10 до 100 ежегодных налоговых единиц (или от 4 до 40 тыс. дол. США) является таковой, что журналистам или другим лицам, которые нарушат ограничения свободы выражения, на деле угрожает опасность подвергнуться лишению свободы.

120. С другой стороны, директор периодического издания "Ой" напомнил о практических методах, используемых исполнительной властью для введения в практику системы предварительной цензуры. Точнее он указывает, что "на основе простых предположений цензура отказала издателю "Ой" в разрешении на выпуск другой публикации - журнала, выходящего два раза в месяц, не связанного с внутренними делами страны" 213/. Писатель Пабло Хунзеус 5 ноября 1982 г. напомнил, что согласно заявлениям министра внутренних дел "правительство отнюдь не намерено препятствовать творческой деятельности, а предварительный контроль перед выдачей разрешений на публикацию нового периодического издания преследует единственную цель - избежать апологии терроризма и распространения изданий, идеология которых представляет собой подстрекательство к насилию" 214/. Литератор и член Комиссии за свободу выражения Бернардо Суберкасо придерживается другого мнения и жалуется на то, что "Министерству внутренних дел потребовалось 733 дня для выдачи разрешения на публикацию произведения "Gracias a la vida, Violeta Parra, Testimonio" (Вioletта Пара, свидетельство), соавтором которого он является" 215/. Наконец, еще копии Чили опубликовали под названием "El renacer de Chile" (Возрождение Чили) документ, в котором они подчеркивают, что "промежуточные организации принуждаются к роспуску или ликвидируются, а средства информации подвергаются цензуре" 216/.

121. В течение второго полугодия 1982 г. Специальный докладчик констатировал совершенные государственными властями многочисленных актов, представляющих собой серьезные посягательства на свободу выражения. Так например, 2 сентября 1982 г. правительство отменило выпуск передачи чилийского радио под названием "A esta hora se analiza" (Факты и анализ); радиостанция принадлежит архиепископству Сантьяго, а в ходе этой передачи должна была состояться публичная дискуссия, в которой должен был принять участие кардинал-архиепископ Сантьяго 217/. Министр генеральный секретарь правительства заявил о том, что решение об отмене передачи было принято, поскольку "было нецелесообразно передавать программу, которая в прошлом посвящалась политическим дебатам и в которой должны были участвовать лица, связанные, как хорошо известно, с политическими партиями". Со своей стороны столичная Ассоциация журналистов Чили сочла эту акцию "нарушением и посягательством на свободу печати, свободу информации и свободу выражения". В своем

213/ "Ой", 7 июля 1982 г., стр. 5 испанского текста.

214/ "Сегунда", 5 ноября 1982 года.

215/ "Сегунда", 9 ноября 1982 года.

216/ "Ой", 22-28 декабря 1982 года.

217/ "Терсера", 3 сентября 1982 г., "Меркурно", 4 сентября 1982 года.

компилике он заявляет, что "это вмешательство приобретает самый серьезный характер, поскольку, кроме того, что оно предполагает принятие норм предварительной цензуры, оно имеет целью воспрепятствовать трансляции передач, связанных с журналистикой и информацией" 218/. Также по указанию правительства или точнее в соответствии с "предложением" Министерства внутренних дел была отменена передача "Controversia", которая должна была транслироваться 7 июля 1982 года 219/. Директор радиостанции добивался аудиенции у министра генерального секретаря правительства с целью "получить разъяснение" позиции властей в отношении трансляции этой передачи 220/.

122. Издательства также являются жертвами ограниченной свободы выражения. Так например, 8 сентября 1982 г. Министерство внутренних дел подало жалобу в Апелляционный суд в отношении издательства "Аконкагуа" за нарушение положений статьи 3 закона 18.015, которое оно якобы совершило, опубликовав произведение, содержащее политический анализ и озаглавленное: "Modelo Económico Chileno: Trayectoria de una Crítica" (Чилийская экономическая модель - Траектория критики), не запросив требуемого разрешения у Министерства внутренних дел" 221/. Министерство внутренних дел обратилось к суду с просьбой дать указание о конфискации произведений и приговорить руководителей издательства к уплате предусмотренных штрафов. Издательство возразило, что инкриминируемое произведение представляло собой сборник статей, опубликованных в различных периодических изданиях с 1975 г. и что технически речь шла о перепечатке 222/. Судебный следователь дал указание о конфискации всех экземпляров находящегося в продаже произведения 223/. 64 писателя и журналиста в публичном заявлении выразили протест против посягательства на свободу выражения, утверждая, что "жалоба в отношении издательства "Аконкагуа", поданная Министерством внутренних дел, является частью систематической кампании, направленной на его разорение 224/. В конечном итоге Апелляционный суд Сантьяго возобновил дело 16 декабря 1982 г., пересмотрев решение, вынесенное судебным следователем. Между тем, сборник экономических очерков, опубликованных под названием "Modelo Económico Chileno: Trayectoria de una Crítica", по-прежнему не может быть распространен 225/.

218/ "Меркурио", 4-5 сентября 1982 года.

219/ "Ультимас Нотисиас", 8 сентября 1982 года.

220/ "Меркурио", 9 сентября 1982 года.

221/ "Меркурио", 4 и 6 сентября 1982 года.

222/ "Меркурио", 6 сентября 1982 года.

223/ "Меркурио", 8 сентября 1982 года.

224/ "Меркурио", 11 сентября 1982 года.

225/ "Меркурио", 17 декабря 1982 года.

123. С другой стороны, Специальный докладчик констатировал, что иногда в качестве цензора выступает Национальная таможенная служба. Так, например, она воспрепятствовала ввозу в Чили переиздания произведения Хорхе Эдвардса под названием "Персона нон граца". В двух ходатайствах о защите, представленных 17 декабря 1982 г. Апелляционному суду Сантьяго в отношении специального решения № 1761 таможенной службы, автор, с одной стороны, и издательство - с другой, подчеркнули, что в соответствии с полномочиями, которыми он наделен в соответствии со статьей 17 декрета-закона 329 (Органический закон о Национальной таможенной службе), директор таможни не обладает компетенцией для запрещения ввоза какой-либо книги" 226/. Наконец, можно приветствовать отклонение судебными властями ходатайства префекта пятого района о запрещении выпуска периодического издания "Новая эра", публикуемого университетом Вальпараисо. Согласно подателю ходатайства, для выпуска журнала якобы необходимо предварительное разрешение в соответствии с положениями переходной статьи 24 Конституции. Что касается студентов, то они доказали, что, поскольку журнал "Новая эра" издается с 1979 года, он не может рассматриваться в качестве новой публикации в соответствии с указанными положениями Конституции.

124. С другой стороны, правительство, приняв декрет № 1686 от 6 декабря 1982 г., отсылающий к пункту 4 статьи 41 Конституции, а также декрет № 1530 от 17 ноября 1982 г., запретило радиостанциям "Фронтера" и "Араукана" в г. Темуко передавать другие информационные передачи, комментарии или интервью, кроме официальных коммюнике. Оба декрета ссылаются на ограничения свободы выражения ввиду чрезвычайного положения 227/. 10 декабря 1982 г. Ассоциация органов радиовещания Чили в публичном заявлении выразила "свое удивление перед лицом этого беспрецедентного вмешательства в программы радиостанций". Владелец двух станций, к которым были применены административные санкции, подал жалобу по поводу того, что он был объектом двух попыток похищения в г. Темуко, причем во втором случае на него было совершено вооруженное нападение" 228/. По-видимому, указанные административные санкции были обусловлены тем фактом, что крестьяне района г. Темуко намеревались осветить по радио дискуссии в ходе собрания, которое в свою очередь было запрещено государственными властями; эти власти арестовали председателя Ассоциации производителей пшеницы Карлоса Подлеша, который затем был выдворен из страны, также на основании административного решения 229/. Ассоциация журналистов заявила официальный протест, "считая своим долгом разоблачить запрет для этой станции передавать другие передачи неофициального или информационного характера, комментарии и интервью, кроме официальных коммюнике правительства". Ассоциация журналистов добавляет: "Речь идет еще об одном случае использования этой формы цензуры, состоящей в ограничении круга информации или права на принятие решений" 230/.

125. Специальный докладчик также получил информацию, из которой вытекает, что значительное число журналистов, находившихся при исполнении служебных обязанностей, были арестованы полицией или стали жертвами нападения, кампании запугивания и грубого

226/ "Ультимас Нотисиас", 21 декабря 1982 года.

227/ "Меркурис", 8 декабря 1982 года.

228/ "Секунда", 16 декабря 1982 года.

229/ См. выше главу IV А "Право свободно въезжать в страну и покидать ее".

230/ "Секунда", 10 и 16 декабря 1982 г.; "Ультима Нотисиас", 11, 16 и 25 декабря 1982 года.

обращения со стороны неизвестных лиц на глазах карабинеров. Национальный совет Ассоциации журналистов Чили выступил с критикой ряда актов подобного рода, "в ходе которых журналисты стали жертвами репрессивных мер и посягательств на их право на информацию со стороны органов, призванных обеспечивать порядок и внутреннюю безопасность, а также со стороны административных властей" 231/. Ассоциация журналистов отмечает ряд фактов такого рода, которые имели место в течение первого полугодия 1982 года и о которых уже упоминал Специальный докладчик 232/. Что касается второго полугодия, то следует подчеркнуть, что в течение августа 1982 г. журналистка Мария Ортис Парра была уволена из технического института г. Чильян по решению ректора университета 233/. Наряду с этим 9 августа 1982 г. журналистка из периодического издания "Ой" Патриция Вердуго Агирре подала ходатайство о защите и прибегла в превентивном порядке к средству защиты ампаро в Апелляционном суде Сантьяго, ссылаясь на опасность, угрожающую [ее] существованию и существованию членов [ее] семьи, поскольку она получила по своему адресу 6 августа 1982 г. пакет, завернутый в розовую бумагу (прилагаемую к делу) с текстом, написанным заглавными буквами синим карандашом, и в которую была завернута мертвая, выпотрошенная и зловонная рыба" 234/. Законный суд подтвердил постановление Апелляционного суда, объявившего средство защиты ампаро неприемлемым 235/. С другой стороны, столичный Совет Ассоциации журналистов заявил публичный протест против временного задержания журналиста Карлоса Систернаса и фото-репортера Сантьяго Ланкина. Согласно опубликованному заявлению, "они были арестованы полицией в тот момент, когда они прибыли в международный аэропорт для подготовки репортажа об ожидавшемся приезде бывшего министра юстиции Хайме Кастильо". Они были обвинены "в распространении оскорбительных листовок". Со своей стороны Ассоциация журналистов подчеркивает, что факты не соответствуют заявлениям самых высоких государственных властей, которые обязались с уважением относиться к выполнению журналистами своей миссии, состоящей в том, чтобы информировать общественное мнение о ежедневных событиях" 236/.

126. 2 декабря 1982 г. во время митинга, организованного "Координатора националь синдикаль" на площади Артесанос в Сантьяго, все журналисты подверглись грубому нападению неизвестных лиц, вооруженных дубинками, палками и цепями. Ассоциация журналистов подала жалобу "по поводу нанесения побоев и ранений, совершения краж с применением насилия, нанесения ущерба и создания противозаконной ассоциации", подчеркивая "поведение карабинеров и их офицеров, безучастно присутствовавших при нападении". Действительно, "ряд журналистов и адвокатов просили защиту у офицеров карабинеров ..., однако блюстители порядка остались безучастными". Так, например, три полицейских, чье поведение остается необъяснимым, грубо оттолкнули одного из журналистов по фамилии Даниель, пропуск которого был прикреплен к лацкану его пиджака и который, "будучи ранен в голову, терял много крови и пытался подняться в автобус карабинеров, чтобы получить помощь". Протест был заявлен не только Ассоциацией журналистов, но также и Чилийской комиссией по правам человека, Ассоциацией органов радиовещания и Союзом фоторепортеров. В ответ на это министр внутренних дел - высокопоставленный руководитель сил порядка - обвинил журналистов в поощрении подобного рода инцидентов.

231/ "Терсера", 24 декабря 1982 года.

232/ A/37/564, пункт 172 и следующие.

233/ "Ультима Нотисиас", 8 августа 1982 года.

234/ "Меркурио", 10 августа 1982 года.

235/ "Меркурио", 20 августа 1982 года.

236/ "Ультима Нотисиас", 9 октября 1982 года.

14 декабря 1982 г. Ассамблея Ассоциации журналистов Сантьяго приняла решение "направить жалобу против министра внутренних дел" и "ходатайство перед Верховным судом о назначении судебного следователя для изучения фактов, имевших место 2 декабря на площади Артезанос"; эта просьба была удовлетворена судом 237/. Назначенный судебный следователь вызвал двух офицеров карабинеров для дачи показаний в самом начале расследования 238/, в то время как министр внутренних дел уведомил председателя столичной коллегии Ассоциации журналистов о том, что он "предпринял расследование с целью пролить свет на имевшие место события" и "взял на себя обязательство" дать карабинерам и агентам службы безопасности указания уважать пропуски журналистов 239/.

127. Специальный докладчик получил свидетельство, касающееся процесса, начатого в результате запрета на выпуск журнала АПСИ в соответствии с административным решением, принятым на основании переходного положения 24 Конституции, в то время как в момент ее вступления в силу этот журнал нельзя было считать "новой публикацией". Запрет был немедленно оспорен Национальной ассоциацией журналистов и Национальной ассоциацией печати на том основании, что он был наложен 24 сентября 1982 г. на основании специального декрета (№ 574) Министерства внутренних дел, аннулировавшего разрешение на выпуск журнала, предоставленное в 1976 году, и запрещал его публикацию и распространение в стране. В указанном декрете утверждалось, что журнал АПСИ, "возобновив публикацию статей, посвященных вопросам национального характера ...; нарушил предоставленное ему национальное разрешение", дав, таким образом, основание для его окончательного закрытия, не "направив Министерству внутренних дел просьбу о предоставлении разрешения на его выпуск в качестве новой публикации". В ходатайстве о защите, направленном в Апелляционный суд Сантьяго, издатель АПСИ заявил, что декрет № 574 "представлял собой произвольную и антиконституционную меру, которая не должна была применяться судами, учитывая тот факт, что в чилийском праве не существует никакого документа, дающего полномочия Министерству внутренних дел ... окончательно запрещать выпуск какого-либо журнала или аннулировать разрешение, выданное до вступления в силу Конституции 1980 года". Совершенно очевидно, что упомянутый декрет представлял собой попытку введения предварительной цензуры, которая могла бы распространиться на другие средства информации, если допустить в соответствии с тезисами правительства, что "эти средства массовой информации должны получать предварительное разрешение Министерства внутренних дел для осуществления любых изменений, которые они хотели бы внести в рассматриваемые вопросы и затрагиваемые области". Апелляционный суд в составе одного штатного судьи и двух адвокатов "integrantes" (специальные судьи), отверг просьбу, причем в пользу ее принятия высказался только штатный судья. Национальная ассоциация печати заявила публичный протест против "того факта, что столь деликатный вопрос, как вопрос о значении свободы информации в свете действующей Конституции, решается судьями, заседающими в суде на основании решения правительства,

237/ "Секунда", 16 декабря 1982 года.

238/ "Меркурио", 26 декабря 1982 года.

239/ "Меркурио", 4 января 1983 года.

поскольку именно оно назначает адвокатов "integrantes", что полностью несовместимо с беспристрастностью и независимостью, которых мы вправе ожидать от суда".

128. После того как предприятие-истец подало апелляцию в первую палату Верховного суда, она единодушно вынесла решение в пользу АПСИ 5 января 1983 г., согласившись с доводами истцов, согласно которому "президент республики не может препятствовать осуществлению свободы информации", а административные власти не могут препятствовать кому-либо осмеливаться, выпускать, финансировать газеты, периодические издания или книги в соответствии с положением подпункта 4 пункта 12 статьи 19 Конституции, поскольку право распространения информации, гарантированное Конституцией, принадлежит каждому гражданину; административные власти могут тем не менее принимать решения об определенном ограничении этого права". В решении также указывается, что "министр внутренних дел превысил свои полномочия, запрещая выпуск журнала" и что "он тем более не полномочен отменять разрешения, выданные до вступления в силу положений Конституции". Поэтому суд постановил, что "положения переходной статьи 24 не являются применимыми без ущерба санкциям, как правило, предусматриваемым обычным законодательством для правонарушений в печати". Учитывая вышеизложенное, Верховный суд постановил, что АПСИ может продолжать публиковаться на всей территории страны. Можно лишь выразить удовлетворение по поводу этого решения, однако следует отметить, что Министерство внутренних дел представило 8 января 1983 года в Верховный суд ходатайство, в котором просило представить разъяснение по поводу указанного решения, поскольку "хотя государственные власти предоставили разрешение ... на издание и распространение журнала АПСИ по профилю, указанному в первоначальном разрешении, распространение на другие предметы, очевидно, не вписывается в рамки каких-либо ограничений, отмеченных ранее ... : предоставленное право касается журнала в качестве периодического издания, специализирующегося на представлении современных международных проблем и на экономическом анализе проблем других стран". Поэтому министр обращается с просьбой уточнить, что судебные решения касаются журнала АПСИ, надлежащим образом уполномоченного обсуждать вопросы, относящиеся к его профилю" 240/. Первая палата Верховного суда вынесла решение 25 января 1983 г., согласившись с доводами министра внутренних дел. Это решение было принято 3 голосами против 2, причем за него высказался один из адвокатов "integrantes". Журналисты, которых коснулись эти меры, обратились 28 января 1983 г. с просьбой о том, чтобы Верховный суд принял дисциплинарные меры в отношении трех судей, которые вынесли последнее решение, учитывая тот факт, что оно является несовместимым и противоречит постановлению от 5 января 1983 г., являющемуся твердым и окончательным.

129. Наконец, Специальный докладчик хотел бы высказать некоторые оговорки в отношении свободного выражения в искусстве, которое рассматривается в качестве аспекта свободы мнений и их выражения. В этой связи следует отметить, что приказ № 82, изданный 13 августа 1975 г. Командованием зоны чрезвычайного положения района Сантьяго и провинции Сан-Антонио, предписывающий выдачу предварительного разрешения на проведение культурных мероприятий, остается в силе. Точнее говоря, любое лицо, желающее организовать музыкальное мероприятие, должно в соответствии с положениями пункта 9 этого документа получить сначала разрешение карабинеров; на практике необходимо представлять просьбу в отделение полиции того района, где находится помещение, в котором будет проходить мероприятие, с указанием числа выступающих и характера музыкальных произведений, которые будут ими исполняться. Однако запрашиваемые административные решения выдаются не всегда. Так произошло с ансамблем "Nuestro Canto" ("Наша песня"), который планировал проведение концерта в память Виолеты Парры - 30 апреля 1982 года. Он так и не получил ни запрошенного разрешения, ни каких-либо объяснений. Примерно так же дело обстоит со спонтанными художественными мероприятиями, такими, как уличные представления, в частности в центре Сантьяго. Муниципалитет Сантьяго рассматривает эти представления в качестве носящих характер "подпольной торговли" и уподобляет их авторов бродячим торговцам, что означает, что они могут подвергаться штрафам и лишению свободы сроком на несколько дней "за отсутствие у них требуемого разрешения". Ряд подобных групп обращались с просьбой о выдаче таких разрешений, однако "категория бродячих артистов" не существует в документах муниципалитета" 241/.

241/ "Солидаридад", № 133, стр. 9 (испанск. текста); № 134, стр. 16-17 (испанск. текста). АПСИ, № 109, стр. 23-24 (испанск. текста).

VII. ПРАВО НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ СВОБОДЫ

A. Право на мирные собрания

130. специальный докладчик отметил в своем докладе Генеральной Ассамблее, что эффективное осуществление этого права, в частности, когда оно приобретает политический характер, приостанавливается *sine die* в рамках правопорядка, существующего в Чили. Действительно, совместное применение статьи 8 Конституции и временных положений 10 и 24 (с) Конституции, дополненных специальными законами, принятыми в различных областях, равнозначно приостановлению и существенному ограничению осуществления общественных прав и свобод, и в частности права на мирные собрания 242/. Поэтому запрет или отмена административным путем мирных собраний, пресс-конференций, мероприятий культурного, политического или профсоюзного характера представляют собой явление, неоднократно имевшее место с начала 1982 г., поскольку любая общественная ненасильственная демонстрация политической оппозиции в Чили по-прежнему является невозможной. В этой связи Специальный докладчик упомянул, в частности, арест 18 июля 1982 г. 28 человек, отправившихся на центральное кладбище, чтобы почтить память Пабло Неруды 243/. Другие 11 человек были арестованы 23 июля 1982 г. во время демонстрации, организованной на Оружейной площади Сантьяго в ответ на призыв организации Ассоциация родственников пропавших без вести заключенных 244/. 19 августа 1982 г. другая демонстрация, организованная на площади Ахумада в Сантьяго, с целью выразить протест против экономического кризиса, в котором находится страна, закончилась арестом 29 человек 245/. Подобно этому 21 августа 1982 г. карабинеры арестовали 10 человек, возлагавших венки к подножию памятника освободителю Бернардо О'Хиггинсу во время церемонии, организованной Ассоциацией родственников ссыльных 246/. 2 сентября 1982 г. около 100 человек собралось в коридорах Апелляционного суда Сантьяго, требуя справедливости; в этом случае было арестовано 12 студентов 247/. Десять других студентов были арестованы карабинерами 3 сентября 1982 г. при попытке пройти по улицам Вальпараисо в знак протеста против безработицы и экономического положения 248/. Еще два студента и один преподаватель были арестованы 9 сентября 1982 г. за участие в демонстрации протеста против судебного решения о ссылке девяти лиц, которые предположительно имели связи с партией левохристианских сил 249/. 11 сентября 1982 г. пять студентов и двое служащих, принимавших участие в уличном шествии в Сантьяго в честь образования организации "Коммунистическая молодежь", были арестованы и обвинены в нарушении закона о внутренней безопасности государства 250/.

242/ A/37/564, пункт 183.

243/ A/37/564, конец пункта 186. См. выше главу III, A.1 (b): "Аресты во время публичных собраний". См. также "Меркурио", 20 июля 1982 года.

244/ "Терсера", 23 июля 1982 года.

245/ "Меркурио", 20 августа 1982 года.

246/ "Терсера", 21 августа 1982 года.

247/ "Меркурио", 3 сентября 1982 года.

248/ "Терсера" и "Меркурио", 4 сентября 1982 года.

249/ "Ой", 22-28 сентября 1982 года.

250/ "Меркурио", 18 сентября 1982 года.

131. С другой стороны, Специальному докладчику известен ряд решений об отмене, принятых административными властями на уровне подачи запроса о разрешении, являющемся обязательным для организации мирных собраний; так, например, демонстрация протеста против ссылки, назначенная на 24 сентября 1982 г., была запрещена карабинерами 251/. Также были отменены многочисленные собрания профсоюзных организаций трудящихся и предпринимателей; так, например, 25 октября 1982 г. Министерство внутренних дел запретило проведение собрания Национальной федерации шоферов такси. Межпрофессиональное собрание, назначенное на 2 декабря 1982 г. в г. Темуко Национальной ассоциацией производителей пшеницы, также явилось объектом аналогичного запрета 252/. Как уже указывалось, правительство также запретило проведение собрания организацией "Координатора националь синдикаль", которое должно было состояться 2 декабря 1982 г. на площади Артесанос в Сантьяго; наконец, ряд собраний, состоявшихся 15 декабря 1982 г. в различных городах Чили, были запрещены, и силы полиции рассеяли демонстрантов, протестовавших против экономического положения 253/.

В. Право на свободу ассоциации

132. Специальный докладчик неоднократно упоминал декрет-закон № 77 от 8 октября 1973 г., запрещающий существование партий с марксистской идеологией, а также партии левохристианских сил. Кроме того, в соответствии с декретом-законом № 78 от 11 октября 1973 г. и декретом-законом № 1697 от 11 марта 1977 г. все другие политические партии, организации, движения, группы или ассоциации объявляются вне закона. В соответствии с переходным положением № 27 Конституции 1980 г. деятельность политических партий приостанавливается до того, как право на политическую ассоциацию будет регламентировано органическим законом, предусмотренным в статье 19 (подпункт 5 пункта 15) этой Конституции. В конечном итоге, согласно этим же конституционным положениям, провозглашенная таким образом "политическая пауза" может свободно продолжаться до 1989 года. Наказанием за нарушение этой "паузы" являются тюремное заключение, определение принудительного местожительства или высылка.

133. Особенно ярким примером является уже известный случай девяти человек, предположительно связанных с левохристианскими силами; они были приговорены судом первой инстанции к высылке сроком на 541 день, что было подтверждено во второй инстанции Апелляционным судом 254/. Верховный суд, рассматривая жалобу, окончательно приговорил восемь из девяти обвиняемых к тюремному заключению сроком на 541 день с отсрочкой выполнения приговора под контролем Ассоциации помощи заключенным, а десятого обвиняемого - к аналогичной мере наказания без отсрочки. Следует отметить, что Верховный суд изменил приговор, не изменив обвинения в создании незаконной ассоциации и не высказав своего мнения относительно значимости внесудебных доказательств, представленных ему ИЦИ, что уже было отмечено Специальным докладчиком 255/.

251/ "Ультимас Нотисиас", 24 сентября 1982 года.

252/ "Терсера", 3 декабря 1982 года.

253/ "Терсера", 3 декабря 1982 г.; "Меркурио", 17 декабря 1982 года. См. выше, глава III, А.1 (b): "Аресты во время публичных собраний".

254/ "Ой", 3-9 ноября 1982 года. См. комментарий относительно этого приговора в José E. Trias, Human Rights in Chile: Notes on a sentence of exile, доклад, представленный Специальному докладчику неправительственной организацией Americans Watch, декабрь 1982 года.

255/ "Меркурио", 10 декабря 1982 года. См. выше главу V. А: "Право на эффективное средство правовой защиты".

134. С другой стороны, следует отметить увеличение числа "центров обучения", "учебных мастерских" или объединений культурного характера, посредством которых делается попытка направить по определенному руслу политическую деятельность, запрещаемую существующими законами. Именно в этом плане следует рассматривать создание "Proyecto de Desarrollo para un Consenso Nacional" (ПРОДЕН) (Проект развития для достижения национального согласия), созданного для "изучения различных путей, позволяющих вести чилийский народ к узаконенной исторической демократии". По-видимому, в числе основателей этой ассоциации находятся "ответственные руководители консервативного течения и социалистического объединения радикальной и социал-демократической партий, организации ПАДЕНА и левохристианских сил, а также христианских демократов и националистов" 256/. В манифесте от 24 ноября 1982 г. Ассоциация заявила нижеследующее: "Необходимо немедленно начать движение по пути демократизации, установив сроки переходного периода... путем создания необходимых юридических условий для свободного осуществления гражданских прав, путем восстановления уважения основных прав человеческой личности и возвращения всех полномочий ликвидированным институтам. Мы отвергаем насилие, терроризм и преследования" 257/.

С. Право на участие в общественной жизни

135. Как уже говорилось, права на участие в политической жизни, предусмотренные нормами международного права, и в частности статьей 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, приостановлены в Чили с 1973 года 258/. В статье 18 Конституции 1980 г. указывается, однако, что будет создана система общественных выборов, организация и функционирование которой будут определяться конституционным органическим законом, устанавливающим формы проведения выборов или плебисцитов; на сегодняшний день не было принято никакого органического закона подобного рода и, следовательно, не существует никаких официальных списков жителей с указанием гражданства. Органический закон о политических партиях, предусмотренный в статье 19 (подпункт 5 пункта 15) Конституции, до сих пор не принят. В соответствии со статьей 85 Конституции таким же образом устанавливается создание региональных судов по вопросам выборов, в компетенцию которых входит определение критериев, касающихся профсоюзных выборов и выборов, в которых принимали бы участие промежуточные группы, указанные в законе. Полномочия, организация и функционирование этих судов должны определяться органическим законом, который также еще не был принят. Наконец, в статьях 101, 107 и 109 Конституции говорится о создании в качестве органов участия граждан на региональном, местном и муниципальных уровнях региональных советов развития, муниципальных советов и советов муниципального развития. Однако эти органы смогут существовать лишь после промульгирования органических конституционных документов, которые до сих пор не были приняты; поэтому граждане не могут участвовать в решении административных вопросов и в управлении коммунами, как это предписывает сама Конституция.

Д. Право на подачу петиций

136. Это право излагается в пункте 14 статьи 19 Конституции следующим образом: "право представления властям петиций по вопросам общественного или частного характера без каких-либо ограничений, кроме требования выражать мысли в уважительной и надлежащей форме". 22 июля 1982 г. 623 профсоюзных активиста, объединенные в Comisión de Estudios Laborales

256/ "Ой", 1-7 декабря 1982 года.

257/ "Ой", 1-7 декабря 1982 года.

258/ См. А/37/564, пункты 194-195.

(Комиссия профессиональных исследований), опираясь на это право, обратились с просьбой об аудиенции к генералу Пиночету для того, чтобы выразить ему свою озабоченность экономическими проблемами страны. Однако указанный государственный лидер отказался принять подателей петиции, и члены Комиссии, объединяющей 288 профсоюзов, профсоюзных федераций и конфедераций, изложили свою озабоченность в публичном документе, который был распространен в августе 1982 года. Со своей стороны Епископальная конференция Чили 20 декабря 1982 г. в публичном заявлении указала, что она тщательно обращалась к президенту Республики с просьбой об аудиенции, с тем чтобы обсудить с ним вопросы современного политического и экономического положения. В этом документе она отмечает, что "возрождение Чили зависит от трех основополагающих условий: уважения человеческого достоинства, признания ценности труда и возвращения к полной демократии". Поэтому она считает, что настоятельно необходимы "пути к участию в политической жизни", способные положить конец длительному чрезвычайному положению и приостановлению деятельности политических партий, в связи с тем, что "злоупотребления, которые могли произойти, не оправдывают такого длительного приостановления нормальной жизни государства", которое, как она добавляет, "является нездоровым и которое вызвало последствия, о которых мы в настоящее время сожалеем" 259/.

VIII. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА

A. Право на труд. Доступ к занятости

137. В течение второго полугодия 1982 г. Специальный докладчик получил многочисленные доклады, в которых указывается на рост безработицы среди самодеятельного населения Чили. Он отметил, как это уже было им сделано в докладе Генеральной Ассамблее, что безработица является следствием "экономического спада, вызванного крахом введенной экономической модели и массовыми увольнениями трудящихся в результате применения диспозитивного трудового законодательства" 260/. В целом, пункт 1 статьи 23 Всеобщей декларации прав человека, который провозглашает "право на защиту от безработицы", а также различные нормы, принятые в данной области Международной организацией труда, остаются на бумаге. Данные, представленные различными источниками, расходятся в том, что касается определения реальной безработицы, свирепствующей в настоящее время в стране. Так например, Академия христианского гуманизма Чили считает, что эта цифра составляет около 30% самодеятельного населения. Вместе с тем Экономическая комиссия для Латинской Америки (ЭКЛА) недавно указала на то, что город Сантьяго занимает первое место среди основных латиноамериканских городов в том, что касается размеров безработицы, составляющей 25% 261/. Напротив, согласно официальным статистическим данным, опубликованным Национальным институтом статистики (НИС) и приведенным в докладе министерства экономики и финансов "О состоянии государственных финансов" 262/, в середине 1982 г. уровень безработицы якобы достиг 21,3%. К этой цифре следовало бы добавить 272 000 лиц, включенных в Программу минимальной занятости (ПМЗ), т.е. трудящихся, которые, работая полный рабочий день, получают вознаграждение равное 38,6% минимальной заработной платы, установленной законом, и которые, кроме того, лишены семейных пособий и пособий по социальному страхованию; в декабре 1982 г. их заработная плата равнялась 28 дол. США. С учетом трудящихся ПМЗ и уволенных трудящихся уровень безработицы составляет 28,7% самодеятельного населения, что, очевидно, указывает на существование в 1982 г. 1 061 000 безработных из общего числа самодеятельного населения 3 700 000 человек. Однако некоторые источники указывают уровень безработицы в 30%, добавляя к уже указанным цифрам 2% трудящихся, записавшихся в новую программу минимальной занятости с заработной платой в 4 000 песо 263/.

138. Экономический кризис, на который указывают все и который признается в качестве реальности самой государственной властью, особенно очевиден в свете следующих цифр: в первом квартале министр экономики и финансов признал, что внутренний продукт снизился до 13% в 1982 году 264/. Во-вторых, в 1982 г. также произошло значительное сокращение притока иностранных капиталов, который уменьшился на 67,5% в период с января по

260/ A/37/564, пункт 203.

261/ "Ой", 29 декабря 1982 г. - 4 января 1983 года.

262/ "Меркурио", 15 октября 1982 года.

263/ См. J. Ruiz-Tagle, "Mantencion del modelo y profundizacion de la crisis", Mensaje, No. 315, December 1982, p. 666. См. также "Меркурио", 19 сентября 1982 года.

264/ "Меркурио", 15 октября 1982 года.

ноябрь 1982 г. по сравнению с тем же периодом предыдущего года. В-третьих, в 1982 г. запасы валюты уменьшились в целом на 1 495 млн. дол. США. В-четвертых, общий финансовый кризис заставил правительство оказать помощь некоторым крупным банкам в январе 1981 года. В-пятых, в 1982 г. разорились 1 000 предприятий, что вдвое больше количества банкротств, зарегистрированных в 1981 г., согласно данным, представленным организацией Official Receiver for Metropolitan, г. Сантьяго.

В. Условия труда

139. Специальный докладчик неоднократно ссылался на содержание закона № 18,134 от 19 июня 1982 г. в той мере, в какой он оказывает негативное воздействие в области коллективных переговоров и, в частности, в плане установления условий труда, соответствующих вознаграждению и заработной плате 265/. Широкие протесты со стороны профессиональных организаций трудящихся во втором полугодии 1982 г., вызванные принятием этого закона, вынудили правительство рассмотреть вопрос о его изменении 266/. Закон № 18,134, так же как и декрет № 2758, принятый в 1979 г., и декрет № 2200, принятый в 1978 г., был изменен в соответствии с законом № 18,198 от 29 декабря 1982 года 267/. Согласно новому законодательству о коллективных трудовых договорах, "в случае истечения срока действия коллективного договора его положения существуют в качестве составной части индивидуальных договоров каждого трудящегося, участвовавшего в этом коллективном договоре". Однако предусматривается важное исключение, состоящее в том, что это общее правило не применяется к "системам периодической корректировки, которые были бы предметом договора с предпринимателем, а также к правам, которые могут осуществляться или соблюдаться лишь коллективно". На практике это означает, что трудящиеся могут столкнуться с возможным замораживанием их заработной платы, если они не смогут коллективно обсудить новый коллективный договор и прийти к соглашению в отношении периодической системы корректировки заработной платы. Поэтому данное положение противоречит духу принятого в 1979 году документа, называемого "Трудовой план", который обеспечивал трудящимся периодическую минимальную реадaptацию, годичный срок действия коллективных договоров и эквивалентный процент изменения индекса потребительских цен за тот же период. Этот план обеспечивал сохранение покупательной способности заработной платы, и работодатель был обязан соблюдать в новом договоре положения о корректировке, принятые ранее.

140. Ограничения, введенные для коллективных переговоров, являются, возможно, более серьезными, если учитывать тот факт, что при наличии безработных, составляющих около 30% самодеятельного населения, профсоюзные организации имеют узкое поле для ведения переговоров с предпринимателями 268/. С другой стороны, было отмечено, что "минимальные реальные доходы снизились намного больше, чем вознаграждение наиболее высокооплачиваемых трудящихся", что позволяет утверждать, что безработица и снижение покупательной способности затронули главным образом трудящиеся классы 269/. Так например,

265/ A/37/564, пункт 210.

266/ "Меркурио", 1 октября 1982 г., 26 ноября 1982 г., 28 декабря 1982 года.

267/ "Диарио офисиаль", 31 декабря 1982 года.

268/ Mensaje, No. 315, December 1982, p. 667.

269/ См. J. Ruiz-Tagle, "La situación salarial de los trabajadores más pobres", Mensaje, No. 315, December 1982, pp. 684-687.

программа экономии рабочей силы Академии христианского гуманизма позволила установить, что, в то время как индекс потребительских цен по официальной статистике повысился на 11,4% в течение 12 месяцев 1982 года, реальное содержание этого индекса возросло на 19,6% для наименее имущих слоев населения. Это явление объясняется "значительным ростом цен на такие продукты, как хлеб, мучные продукты, сахар, парафин и т.д., которые занимают большое место в потреблении семей трудящихся слоев населения". Кроме того, "наиболее бедные трудящиеся должны, несмотря на снижение их доходов, помогать содержанию членов их семьи, потерявших работу. Нищета народа становится все более и более катастрофической". С другой стороны, игнорирование режимом вопроса о заработной плате беднейших слоев контрастирует с поддержкой, оказываемой государством предпринимателям и финансистам в форме покупки ценных банковских бумаг, субсидий тем, кто имеет долги в долларах, пересмотра вопроса о долгах и т.д. 270/.

141. Наконец, Специальный докладчик подчеркивает снижение числа лиц, на которых распространяется действие государственных служб социального обеспечения. Действительно, согласно официальным источникам, 31 декабря 1980 г. общее число членов Фонда социального обеспечения равнялось 2 342 892, что представляло собой 65,7% из общего числа работающих по найму; по данным на 31 декабря 1981 г., это число сократилось до 2 232 604 человек, что представляет собой 61,3% общего числа работающих по найму 271/. Таким образом, это позволяет говорить о сокращении ресурсов, предоставляемых экономикой для обеспечения материальной базы экономических и социальных прав.

270/ Ibid, стр. 684 и 687.

271/ По данным, представленным Национальным институтом статистики, Управлением пенсионных фондов (АФП) и ОДЕПАН.

IX. ПРАВА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

A. Право на создание профсоюзов

142. Согласно принципам, провозглашенным в Уставе Международной организации труда и в Филадельфийской декларации 1944 г., право на создание профессиональных организаций трудящихся или свобода объединения в профсоюзы предусматривает свободу создания органов, необходимых им для того, чтобы обеспечить руководство, управление и финансирование. Между тем, Специальный докладчик констатировал, что 26 декабря 1982 г. был принят закон № 18 196 272/, который устанавливает дополнительные правила административного, финансового и бюджетного управления и некоторые положения которого касаются профсоюзных организаций. В частности, статья 36 вносит изменение в декрет 2756, касающийся профсоюзных организаций, и предусматривает, что "профсоюзы не могут получать прямо или косвенно, в виде взносов, даров или займов или вообще в какой бы то ни было форме средства от предприятий, к которым принадлежат их члены". Точно также, они не могут получать прямо или косвенно средства от физических или юридических лиц, находящихся за границей, или заимствовать такие средства. Более того, лица, которые получают такие средства, будут освобождены от своих обязанностей и "не будут иметь права занимать руководящие посты в профсоюзах в течение трех лет"; кроме того, профсоюз должен будет вернуть средства, полученные им недолжным образом, а соответствующие руководители будут нести солидарную ответственность за такое возвращение.

143. Ясно, что эта законодательная мера направлена на то, чтобы лишить крупные профсоюзные организации средств финансирования, в которых они нуждаются для достижения своих целей. Как ни парадоксально, в настоящее время девятнадцатый гражданский трибунал Сантьяго рассматривает просьбу об отмене неприкосновенности и об объявлении неспособности в отношении руководителей рабочего профсоюза № 1 чилийского предприятия "Good-year"; эта просьба была подана директором отдела профсоюзных организаций Управления труда под тем предлогом, что "эта организация договорилась с предприятием о том, что последнее предоставит ей горячее, необходимое для машины скорой помощи, которой пользуется профсоюз для транспортировки рабочих в больницу в результате несчастного случая на работе или заболевания". Один только этот факт послужил предлогом для преследования, особенность которого состоит в том, что само предприятие вступило в процесс в качестве одной из сторон и уплатило штраф, который был наложен на него трудовой инспекцией.

144. Специальный докладчик квалифицирует также в качестве действий, посягающих на свободу создания профсоюзных организаций и обеспечения их беспрепятственной деятельности, такие меры, как высылка из страны, которые были применены в отношении руководителей Coordinadora Nacional Sindical Мануэля Бустоса и Гектора Куэваса; они были высланы за участие в митинге трудящихся, который был организован 2 декабря 1982 г. на Пласа Артезанос в Сантьяго. Другим достаточным осуждения фактом, посягающим на свободу создания профессиональных организаций трудящихся, является высылка 15 декабря 1982 г. также на основе административного решения президента Национальной ассоциации производителей зерна Карлоса Подлеша Мишода. Кроме того, Министерство внутренних дел ограничивает право профсоюзных организаций на проведение собраний даже в тех случаях, когда эти собрания проводятся в их собственных помещениях, что также посягает на свободу

объединения в профсоюзы. Так, было запрещено проведение собраний в помещениях Coordinadora Nacional Sindical, расположенных в Сантьяго. Как заявил президент Демократического союза трудящихся и Федерации служащих Бахиа Эдуардо Риос, столь же серьезной угрозе подвергается и свобода высказывания в кругах трудящихся, причем, по его словам, "члены профсоюзов имеют полное право протестовать против ограничений своих прав трудящихся" 273/. Кроме того, президент Национальной ассоциации работников налогового управления Эрноль Флорес был вызван директором Службы безопасности, который предложил ему проявлять большую сдержанность при исполнении своих профсоюзных обязанностей. Президент Ассоциации адвокатов, специализирующихся в трудовом праве, квалифицировал этот акт как "меру запугивания руководителей профсоюзов в отношении осуществления задач, связанных с их представительскими функциями" 274/. Наконец, ввиду длительного нежелания телефонной компании организовать коллективные переговоры об условиях труда 4 000 своих работников соответствующий профсоюз сообщил, что он передаст это дело в Международную организацию труда 275/.

145 Со своей стороны, Комитет по свободе объединения Административного совета Международной организации труда рассмотрел вопрос о запрещении проведения собраний в своих собственных помещениях, о котором сообщила 7 мая 1982 г. Национальная ассоциация работников налогового управления (ANEP). В связи с этим Комитет напомнил, что хотя чилийское правительство и не ратифицировало Конвенцию № 87 МОТ о свободе объединения, но став членом МОТ, Чили "обязалась соблюдать определенные принципы, в том числе принцип свободы объединения", поскольку "задача МОТ состоит в том, чтобы способствовать эффективному осуществлению общего принципа свободы объединения, который является одной из основных гарантий сохранения мира и обеспечения социальной справедливости". Поэтому Комитет объявил себя компетентным рассматривать жалобы, предмет которых носит "такой характер, что может серьезно сказаться на осуществлении целей и задач МОТ, изложенных в Уставе Организации, в Филадельфийской декларации и в различных конвенциях, касающихся свободы ассоциации" 276/. Что касается утверждения о запрещении проводить собрания, объектом которого стало ANEP, то правительство заявило, что, согласно гражданскому кодексу, эта организация, которая с юридической точки зрения представляет собой корпорацию частного права, не может заниматься профсоюзной деятельностью". Однако Комитет отметил, что "работники государственного сектора были вынуждены создать организацию подобного рода именно потому, что статья 166 административного устава запрещает служащим и рабочим, находящимся на государственной службе, создавать профсоюзы. Однако на протяжении многих лет организации, созданные трудящимися государственного сектора, например ANEP, осуществляют деятельность профсоюзного характера. Поэтому Комитет с беспокойством отмечает, что правительство не только не предоставило профсоюзных прав служащим, но и, более того, запрещает проведение собраний, организуемых ANEP, препятствует свободному осуществлению деятельности этой организации". Поэтому "Комитет считает целесообразным сообщить правительству, что подобно трудящимся частного сектора служащие должны иметь право создавать организации по своему выбору, которые могут отстаивать и защищать интересы их членов, и что эти организации должны иметь право организовывать свою деятельность и, в частности, проводить собрания без вмешательства

273/ "Терсера де ля Ора", 12 августа 1982 года.

274/ "Терсера де ля Ора", 13 августа 1982 года.

275/ "Меркурио", 25 и 26 августа 1982 года.

276/ 218-й доклад Комитета по свободе объединения, документ GB.221/6/16, двести двадцать первая сессия, 16-19 ноября 1982 г., дела № 1126, 1136 и 1137 (жалобы, представленные Международной конфедерацией свободных профсоюзов против правительства Чили), пункт 212.

органов государственной власти" 277/. Наконец, Комитет по свободе объединения принял рекомендации, в которых он напоминает, что "право организаций трудящихся на проведение собраний представляет собой один из основополагающих элементов профсоюзных прав", и указывает, что "служащие должны иметь право создавать организации по своему выбору", которые "должны иметь право организовывать свою деятельность и, в частности, проводить собрания без вмешательства органов государственной власти" 278/.

146. Кроме того, Комитет по свободе объединения рассмотрел дело № 823, касающееся жалоб на преследования против десяти руководителей Coordinadora Nacional Sindical. Чилийское правительство сообщило Комитету, что оно решило отказаться от применения судебных мер, которые оно намеревалось принять против десяти профсоюзных руководителей, исходя из того, что в соответствии с декретом № 2347 от 1978 г. CNS является незаконной организацией. Комитет вновь призвал правительство "принять необходимые поправки, для того чтобы привести профсоюзное законодательство в соответствие с принципами профсоюзных свобод, и информировать его о всех явлениях, которые будут иметь место в области профсоюзного законодательства" 279/.

147. В деле № 1152 Комитет по свободе объединения рассмотрел жалобу на увольнение президента Чилийской национальной федерации работников торговли и кооперативов. Правительство сообщило, что трудовая инспекция наложила на соответствующее предприятие штраф, размер которого эквивалентен 450 дол. США. В связи с этим Комитет подчеркнул, что "относительно небольшие размеры штрафов, налагаемых на предприятия, нарушающие положения, защищающие профсоюзных руководителей, по-прежнему не являются достаточно сдерживающим элементом для того, чтобы предотвратить акты дискриминации в отношении профсоюзов. Одним из способов обеспечения эффективной защиты может стать признание недействительным увольнения профсоюзного руководителя". Он напомнил также, что в пункте 6 рекомендации № 143 (1971 г.), касающейся представителей трудящихся, перечислены некоторые меры, которые могут быть приняты, с тем чтобы обеспечить эффективную защиту представителей трудящихся. Среди этих мер фигурируют такие, как "восстановление представителей трудящихся на работе в случае необоснованного увольнения с выдачей невыплаченной заработной платы и сохранением их приобретенных прав; обязанность предпринимателя доказать обоснованность увольнения; признание необходимости в случае сокращения штатов отдавать предпочтение в отношении сохранения работы представителям трудящихся" 280/.

В. Право на ведение коллективных переговоров

148. 1 июля 1982 г. Комитет по свободе объединения получил жалобу чилийской Национальной конфедерации профсоюзов работников строительства, лесотехнической промышленности, промышленности по производству строительных материалов и смежных видов деятельности.

277/ Там же, пункты 213-215.

278/ Там же, пункт 216.

279/ Там же, дело № 823, пункт 257.

280/ Там же, дело № 1152, пункты 269 и 270.

По мнению истцов, предприятие, на котором они работают, совместно с Управлением Министерства труда лишает права на коллективные переговоры 1 800 трудящихся гидроэлектрического комплекса Колбун-Мачикура. Комиссия по ведению переговоров подала апелляцию на действия Министерства труда в Апелляционный суд Сантьяго; она была объявлена приемлемой, поскольку суд не компетентен решать вопросы, связанные с коллективными переговорами. В связи с этим Комитет напомнил, что он всегда считал, что "право на свободное ведение коллективных переговоров всеми трудящимися, не имеющими статуса служащих, ... является важнейшим профсоюзным правом". Он напомнил также Конвенцию № 154 МОТ от 1981 г., касающуюся развития коллективных переговоров, которая предусматривает распространение выгод коллективных переговоров "на все области экономической деятельности, причем единственным возможным исключением могут быть вооруженные силы и полиция". Поэтому, по мнению Комитета, не должно "существовать препятствий в ведении коллективных переговоров в секторе строительства". Наконец, Комитет рекомендовал Административному совету МОТ принять выводы, в которых ему следует напомнить, что право на свободное ведение коллективных переговоров должно применяться ко всем отраслям экономической деятельности, причем единственным возможным исключением могут быть вооруженные силы и полиция", и выразить надежду, что "правительство примет необходимые меры, для того чтобы внести поправки в законодательство с целью предоставления права на ведение коллективных переговоров трудящимся, работникам сектора строительства, работающим на основе срочных контрактов" 281/.

C. Право на забастовку

149. Специальный докладчик уже сообщал об ограничениях, вводимых чилийским законодательством и практикой в осуществлении права трудящихся на забастовку 282/. Во втором квартале 1982 г. были отмечены новые ограничения этого права. Так, согласно решению Министерства экономики, опубликованному в "Журналь офисиель" 17 августа 1982 г., осуществление права на забастовку было запрещено работникам 40 предприятий, которые рассматриваются в качестве предприятий, "представляющих стратегический интерес с точки зрения обороны и международной безопасности и имеющих важное значение для экономической безопасности" 283/. В числе предприятий, на которые распространяется эта мера, фигурируют такие, как железные дороги, телефонная служба, авиапредприятия, национальные предприятия по производству взрывчатых веществ, CMILESTRA и

281/ Комитет по свободе объединения, 218-й доклад, документ GB/221/6/16, двести двадцать первая сессия, Женева, 16-19 ноября 1982 года. Дело № 1144 (жалоба, представленная Национальной конфедерацией профсоюзов работников строительства, лесотехнической промышленности, промышленности по производству строительных материалов и смежных видов деятельности против правительства Чили), пункты 231 и 233.

282/ A/37/564, пункт 226.

283/ "Меркурио", 19 августа 1982 года.

Центральный банк. Кроме того, до проведения забастовки, назначенной на 28 сентября 1982 г., двумя профсоюзами национального угледобывающего предприятия, Министерство внутренних дел сообщило, что "правительство со всей строгостью применит закон к тем, кто будет призывать к прекращению работы или прекратит работу" 284/.

150. Трудящиеся предприятия "Goodyear" прекратили работу на протяжении всего ноября месяца 1982 г., добиваясь возобновления коллективных переговоров, прерванных предпринимателями. В официальном заявлении, о котором сообщала пресса, предприятие дало понять, что "оно не имеет ни малейшего намерения положить конец этому конфликту, поскольку имеется много лиц, желающих работать", вместо бастующих за ту же заработную плату 285/. Работники предприятия несколько раз добивались встречи с министром труда, для того чтобы заручиться его посредничеством, но безуспешно. Следует напомнить, что право на забастовку, предусмотренное чилийским законодательством, не дает трудящимся абсолютной гарантии, поскольку предприниматель сохраняет право обеспечивать функционирование предприятия и поэтому может набирать работников вместо бастующих, что крайне легко в силу высокого уровня безработицы. Более того, предприятие может заключать индивидуальные трудовые договоры с работниками, которые отказываются от своего права на забастовку, спустя 30 дней после трудового конфликта.

151. Наконец, 12 января 1983 г. руководители профсоюзов работников строительства и гидроэлектростанции Колбун-Мачикура выступили против "увольнения 98 работников, в число которых входят 4 женщины и 42 представителя трудящихся" 286/. Это массовое увольнение произошло в связи с забастовкой, объявленной 1 400 работниками станции, которые хотели таким образом заявить о своем отказе от предложения, внесенного предпринимателем в ходе коллективных переговоров. Было объявлено также, что "в знак протеста против мер, принятых предприятием, с тем чтобы сломить движение, около 50 работников начали голодовку, к которой вчера присоединились 4 женщины"; поскольку, по словам профсоюзных руководителей, предприятие наняло безработных 287/.

284/ "Меркурио", 17 сентября 1982 года.

285/ "Меркурио", 25 ноября 1982 года. См. также Report for November 1982, p.33, Чилийской комиссии по правам человека.

286/ "Меркурио", 13 января 1983 года.

287/ "Меркурио", 13 января 1983 года.

Х. КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА

152. За всю вторую половину 1982 года Специальный докладчик получил большое число информации об усилении недовольства преподавателей и студентов различных дисциплин чилийских университетов как своим конкретным положением (экономическим и научным), так и тем экономическим, социальным и политическим положением, которое сложилось в стране в настоящее время. В целом, как указывают, студенты, преподаватели и культурные ассоциации, например культурная ассоциация университета Андрес Бельо, для того чтобы избежать "именуемого краха" системы высшего образования, необходимо срочно принять следующие меры: отменить систему назначаемых ректоров, подбираемых непосредственно президентом Республики; ликвидировать системы слежки, применяемые внутри университетов; восстановить в университетах уволенных профессоров и преподавателей; создать орган, который обеспечивал бы защиту прав сотрудников университетов; обеспечить возможности реального участия студентов и преподавателей в принятии решений, касающихся жизни университетов; поддерживать реальную стоимость государственных средств, выделяемых университетам, и создать орган, которому было бы поручено надлежащим образом оценить качество подготовки и учебных программ 288/.

153. Недовольство студентов проявилось на университетских собраниях, проходивших во второй половине 1972 года. Действия и собрания, организованные в университетах студентами или преподавателями, а также студенческие митинги и манифестации повлекли за собой отстранение от лекций и отчисление большого числа студентов из университетов. Следует также сообщить, что 25 августа 1982 г. неподалеку от факультета физических и математических наук Чилийского университета было задержано три сотрудника университета. По мнению Национального союза демократических студентов (UNED), эти аресты были произведены "сотрудниками органов безопасности". "Во время нахождения под арестом" два сотрудника университета "подвергались допросам и физическому и психологическому насилию" 289/.

154. В знак протеста против ареста и угроз, которым подверглась 31 августа 1982 г. 290/ секретарь Студенческого центра философского факультета Марсела Палма Саламанка, а также в знак протеста против отчисления трех студентов и приостановления учебных занятий в театральной школе 22 сентября 1982 г. 186 студентов факультетов теологии, философии и журналистики Чилийского католического университета объявили 24-часовую голодовку в центральном здании Federación Nacional de Comunidades de Vida Cristiana de la Compañía de Jesús. Они указали в заявлении по этому поводу: "мы считаем своим моральным долгом выразить сейчас нашу тревогу в связи с событиями, которые недавно потрясли наш университет"; далее они сказали: "по нашему мнению, для обеспечения нормальной коллективной жизни в университете необходимо безотлагательно пересмотреть санкции, пролить свет на дело Марсела Палма, принять меры для того, чтобы гарантировать безопасность студентов и их руководителей" 291/. От имени трех студентов театральной школы Чилийского католического университета в Апелляционный суд была подана апелляционная жалоба. В ней

288/ См. по этому вопросу Чилийская комиссия по правам человека, Report for December 1982, p. 42. См. также "Ой", 3-9 ноября 1982 г., и "Меркурио", 6 и 12 ноября 1982 года.

289/ "Меркурио", 23 августа 1982 года.

290/ См. выше раздел В.І. главы III "Преследование и акты запугивания".

291/ "Меркурио", 23 сентября 1982 года. См. также "Ой", 15-21 сентября 1982 года.

оспариваются такие меры, как отчисление вышеупомянутых студентов, поскольку "осуществлению ими принадлежащего им права препятствует, угрожает и мешает произвольное и незаконное решение ректора Католического университета..., содержащееся в декрете № 95/82 ректората от 7 сентября, что наносит этим студентам серьезный моральный и материальный ущерб, поскольку принято решение прервать учебный год в этой школе, хотя не существует каких-либо фактов, позволяющих оправдать это решение, и поскольку, кроме того, этим студентам запрещается находиться в этом учебном заведении на протяжении оставшейся части текущего года" 292/.

155. Из всех 48 профессоров, ведущих занятия на факультете юридических и социальных наук университета Консепсьон, 45 человек выступили против изменений, внесенных в учебные программы, и решили "не пересекать порога факультета до тех пор, пока ректор и декан будут занимать свои должности" 293/. Таковы истоки первой за девять лет забастовки чилийских преподавателей, которая парализовала деятельность юридического факультета указанного университета. Этот протест был вызван декретом ректората № 434/82, который внес крупные изменения в программу подготовки юристов, ликвидировал стажировку в судах, что повлекло закрытие юридических консультаций и отказ более чем от 500 дел, представляющих интерес для лиц со скромными средствами. Предусматривается также отмена семестровых экзаменов и преддипломных экзаменов 294/.

156. Если говорить о студенческих манифестациях, то одна из них, проходившая перед зданием Католического университета в Вальпараисо 3 сентября 1982 г., привела к аресту по меньшей мере десяти студентов после того, как она была разогнана отрядом карабинеров. В связи с этим ректор университета заявил, что "эта манифестация была организована за пределами университета элементами, принадлежащими к нелегальным политическим группировкам" и что "если будет установлено, что в этих беспорядках принимали участие студенты данного учебного заведения, то будут приняты соответствующие меры" 295/. В свою очередь Министерство внутренних дел заявило, что оно применит к десяти задержанным переходную статью 24 Конституции, которая позволяет исполнительной власти задерживать сроком на 5 дней, который может быть продлен до 20 дней, лиц, подозреваемых в причастности к актам, которые могут нарушить общественное спокойствие 296/. Другие манифестации прошли 7 сентября 1982 г. в восточном студгородке Католического университета. В митинге участвовало двести студентов, которые "требовали поддержки властей в связи с положением, в котором оказалась студентка философского факультета Марсела Палма, которая заявила, что ее арестовали, допрашивали и истязали три человека" 297/. В связи с этим студенты потребовали также, чтобы ректор пересмотрел сделанное им журналистам заявление о том, что у него есть веские основания усомниться, действительно ли была арестована студентка Марсела Палма и не идет ли речь о провокации, призванной раздуть кампанию манифестаций, продиктованных политическими целями" 298/. Кроме того,

292/ "Меркурио", 24 сентября 1982 года.

293/ "Меркурио", 11 августа 1982 года. См. также "Ой", 18-24 августа 1982 года.

294/ "Ой", 18-24 августа 1982 года.

295/ "Меркурио", 4 сентября 1982 года.

296/ "Меркурио", 5 сентября 1982 года.

297/ "Меркурио", 8 сентября 1982 года.

298/ "Меркурио", 8 сентября 1982 года.

данный ректор заявил, что "университет ни в коем случае не допустит подобного рода параллельной администрации, которую студенты намерены создать де-факто и получить права представительства, которых они не имеют ... Некоторые, по-видимому, забыли, что в университете есть ректор и что этот ректор и является единственным его представителем" 299/.

157. Со своей стороны помощник епископа Сантьяго монсеньор Хорхе Хуртон открыто поддержал требования студентов, что вызвало официальную реакцию Католического университета Чили, который заявил: "досадно и удивительно, что епископ чилийской церкви одобряет "недостойную реакцию" группы студентов, которые абсолютно необоснованно пытаются провести связь между университетом и предосудительными деяниями, жертвой которых стал секретарь студенческого Центра философского факультета и которые ректорат решительно осуждает" 300/. Кроме того, было объявлено, что "правительство неофициально выразило неархивный католической церкви протест" в связи с формулировками, содержащимися в заявлении вышеупомянутого епископа 301/. В другом случае кардинал архиепископ Сантьяго заявил следующее: "Я отдаю себе отчет в достойном сожаления положении некоторых студентов наших университетов. Насилие, которое иногда применяется к ним, отсутствие критерия справедливости и права, позволяющего удовлетворить их справедливые требования, и санкции, применяемые иногда в отношении действий, которые, по нашему христианскому мышлению, не представляет собой правонарушений, все это наполняет меня печалью и тревогой" 302/.

158. Наконец, Специальный докладчик констатировал, что манифестации, прекращение и приостановление университетской деятельности продолжались на протяжении всего октября месяца как в Католическом университете Вальпараисо, так и в Высшей академии педагогических наук и Техническом университете Федерико Санта Мариа 303/. Что касается ноября 1982 года, то следует подчеркнуть, что на пресс-конференции Пасторальная миссия университетов критически отозвалась о структуре высшего образования, указав, что назначаемые ректоры олицетворяют "присутствие в университетах политической власти". Кроме того, она сообщила об аресте четырех студентов Высшей академии педагогических наук, об отстранении и отчислении студентов университета Сантьяго и о присутствии охранников, имеющих средства связи и электродубинки, которыми они избивали студентов в двух вышеупомянутых центрах 304/.

299/ "Меркурио", 8 сентября 1982 года.

300/ "Меркурио", 10 сентября 1982 года.

301/ "Меркурио", 11 сентября 1982 года.

302/ "Меркурио", 22 ноября 1982 года.

303/ Чилийская комиссия по правам человека, Informe del mes de Octubre de 1982 (доклад за октябрь 1982 г.), pp. 45-47.

304/ Чилийская комиссия по правам человека, Informe del mes de Noviembre de 1982 (доклад за ноябрь 1982 г.), pp. 23-24.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

159. В соответствии с резолюцией 1982/25, принятой Комиссией по правам человека 10 марта 1982 г., и резолюцией 37/183 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1982 г. Специальный докладчик подготовил настоящий доклад о положении в области прав человека в Чили, который он имеет честь представить Комиссии по правам человека.

160. Специальный докладчик вынужден еще раз с сожалением констатировать, что на протяжении всей второй половины 1982 г. он не получил никакого содействия со стороны чилийских властей при выполнении своего мандата. Генеральная Ассамблея высказала сожаление в связи с такой позицией и вновь призвала чилийские власти "сотрудничать с Комиссией по правам человека и ее Специальным докладчиком и представить свои замечания относительно его доклада Комиссии по правам человека на ее тридцать девятой сессии" 305/.

161. Что касается влияния Политической конституции 1980 года на соблюдение и защиту прав человека, то на протяжении второй половины 1982 г. не произошло никаких изменений, которые свидетельствовали бы о благоприятном изменении положения дел. Так, как уже указывалось, сама эта Конституция означает разрыв с традиционным, юридическим, демократическим порядком чилийского народа и с его институтами, поскольку она не основана на свободном волеизъявлении народа. Согласно существующей конституционной структуре все виды государственной власти иерархизированы и подчинены контролю со стороны вооруженных сил, которые через президента Республики недобросовестно присвоили себе помимо функций, которые, строго говоря, являются функциями исполнительной власти, законодательные и судебные функции на весь так называемый "переходный" период, который согласно Конституции 1980 года продлится до 1989 года. Кроме того, легализация двойного исключительного режима ("чрезвычайное положение" и "особое положение ввиду угрозы внутреннему спокойствию"), который фактически стал постоянным, весьма благоприятствует серьезным и систематическим нарушениям прав человека, которые носят такой характер, что поднимают вопрос о серьезной международной ответственности Чили как члена международного сообщества.

162. В соответствии с пожеланиями, высказанными как Комиссией по правам человека, так и Генеральной Ассамблеей, Специальный докладчик уделил особое внимание вопросу о соблюдении права на жизнь и права на физическую и моральную неприкосновенность. В первые месяцы 1982 года ему было передано 15 случаев нарушений права на жизнь, совершенных сотрудниками органов государственной безопасности, которые являются виновными в злоупотреблении властью и в незаконном использовании оружия 306/. Во второй половине 1982 г. поступили сообщения еще о восьми случаях. Кроме того, с января по май 1982 г. Специальный докладчик получил 69 сообщений о случаях пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения 307/. Если добавить сюда еще 63 сообщения, поступивших во второй половине 1982 г., то за весь год общее число сообщений составит 132 случая. Эта цифра значительно выше данных, зарегистрированных в 1981 году (68 случаев) и в 1980 году (100 случаев), что подтверждает вывод Специального докладчика, к которому он пришел ранее: "Пытки и плохое обращение возведены в ранг института и пользуются попустительством административных и судебных властей" 308/. Кроме того, судебная защита права на жизнь и

305/ Пункт 11 резолюции A/37/183 от 17 декабря 1982 года.

306/ См. A/37/564, пункты 23-39.

307/ См. A/37/564, пункт 45 и приложение.

308/ См. A/37/564, пункт 253.

права на экономическую и моральную неприкосновенность по-прежнему остается неудовлетворительной. Действительно, в 1982 году процессы, связанные с нарушением права на жизнь, которые были начаты в судах против обвиняемых, относящихся к органам государственной безопасности, привели к разным и несомненно негативным результатам в деле "КОВЕМА" и в деле "Tiscapel Jimenez". Причем все поданные в 1972 году жалобы на сотрудников безопасности, и в частности на сотрудников НЦИ, касающиеся посягательства на физическую и моральную неприкосновенность, были отклонены военными трибуналами, не говоря уж о том, чтобы установить и тем более наказать виновных. Наконец, следует подчеркнуть, что в 1982 году два бывших сотрудника НЦИ были приговорены к смертной казни (дело "Калама") и что два бывших карабинера были приговорены к такому же наказанию в суде первой инстанции (дело "психопат"). В связи с этим Специальный докладчик напоминает, что следует стремиться "ко все большему ограничению числа правонарушений, в отношении которых может быть применена смертная казнь", исходя из желательности "отмены этого наказания" 309/, особенно за политические правонарушения 310/.

63. Чересчур часто имеют место такие явления, как посягательства на право на свободу, в частности, когда речь идет о лицах, которые осуществляют свободу высказываний мнений по политическим вопросам. В 1982 году поступили сообщения о 1 213 незаконных арестах, что немногим более, чем в 1981 году (909 случаев) и в 1980 году (1 129 случаев). По форме число "индивидуальных" арестов значительно снизилось (312 случаев в 1982 году против 646 - в 1981 году), однако пропорционально увеличилось число арестов, произведенных во время коллективных манифестаций (с 263 в 1981 году до 901 в 1982 году). Произвольный и незаконный характер этих арестов ясно показывает тот факт, что из 645 лиц, к которым в 1982 году в г. Сантьяго была применена та или иная мера административного задержания, 39 человек (т.е. 4,82%) были направлены в суды и только 6 человек (т.е. 0,71%) были официально обвинены в "актах терроризма". Не менее незаконной является и процедура этих арестов: без судебного или административного ордера на арест, без соответствующего ордера на обыск жилых помещений; часто эти аресты производятся лицами, которые согласно закону не имеют на это права (агенты НЦИ), при попустительстве судебных властей, которые молчаливо допускают эту практику. Точно также практически отсутствует судебный контроль в отношении незаконности и произвольности этих арестов.

164. Право на неприкосновенность чилийских граждан часто нарушается такими актами, как преследования и запугивания, исполнители которых связаны с органами государственной безопасности. Число случаев, зарегистрированных в 1982 году в г. Сантьяго (125), больше, чем в 1980 году (118 случаев), и меньше, чем в 1981 году (140 случаев). Качественная оценка позволяет сделать вывод о том, что в большинстве случаев речь идет об организованных и спланированных актах в отношении лиц, связанных с организациями защиты прав человека, что, по-видимому, доказывает, что эти преследования и запугивания продиктованы политическими мотивами. Что касается условий содержания в тюремных заведениях, то по-прежнему отмечаются случаи преследований и запугиваний, которые представляют собой как посягательство на право на физическую и моральную неприкосновенность лиц, содержащихся в чилийских тюрьмах за политические преступления; в настоящее время число таких заключенных составляет около 171 человека, причем 126 человек задержано в превентивном порядке. Необходимо также напомнить, что соглашение, заключенное 24 июля 1978 г. между Специальной рабочей группой и Министерством юстиции, в целом, так и не соблюдается с тех пор, как чилийские власти сочли необходимым в одностороннем порядке прекратить

309/ Резолюция A/32/61 от 8 декабря 1977 года.

310/ См. E/CN.4/Sub.2/1982/15 от 27 июля 1982 г., пункт 203.

его действие. В соответствии с этим соглашением "чилийские власти обязались отделить обычных заключенных от лиц, судимых или осужденных военными трибуналами или же арестованных и преданных суду за нарушением закона о контроле за огнестрельным оружием 311/.

165. Правительство пока еще не пролило свет на судьбу лиц, считающихся пропавшими без вести по политическим причинам в Чили в 1973 году, дела которых не были выяснены — сейчас их насчитывается 662 человека, — несмотря на просьбы Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека, которые потребовали провести расследование, с тем чтобы пролить свет на судьбу этих лиц, информировать их семьи о результатах расследования и наказать виновных в этих исчезновениях. В данном вопросе совершенно необходимо сотрудничество чилийских властей.

166. Право на свободу передвижения и его нарушение в Чили также неоднократно привлекали внимание международного сообщества. Совсем недавно эта озабоченность проявилась в том, что Генеральная Ассамблея настоятельно призвала чилийские власти соблюдать право чилийских граждан проживать в стране, беспрепятственно въезжать в страну и покидать ее без каких-либо ограничений или условий, а также прекратить практику "высылки" (принудительного определения местожительства), особенно тех, кто участвует в деятельности профсоюзов, научно-преподавательской деятельности и деятельности в защиту прав человека 312/. 8 ноября 1982 г. была учреждена Специальная консультативная комиссия, на которую была возложена задача после соответствующего изучения "представить президенту Республики предложения, касающиеся положения лиц, на которых распространяется запрещение въезжать на национальную территорию". Результаты работы этой Комиссии не были преданы гласности, однако следует указать, что за пять последних месяцев текущего мандата Специального докладчика въехать в страну было разрешено 243 лицам. Эта мера, хотя она и является первым позитивным шагом властей по пути к решению проблемы девятилетнего изгнания, которое обрушилось на многих людей, все же не может считаться удовлетворительной. В настоящем докладе Специальный докладчик указывал, что необходимо соблюсти по крайней мере два условия: во-первых, должен быть опубликован официальный список лиц, которым запрещено въезжать на территорию Чили; число политических эмигрантов в строгом смысле этого слова, по-видимому, составляет как минимум 11 тыс. человек (официальные данные властей) и максимум 38 тыс. человек (по данным организаций, занимающихся защитой прав человека). Во-вторых, следует положить конец двойному чрезвычайному положению, в соответствии с которым исполнительная власть имеет дискреционное право запрещать въезд на национальную территорию и принимать такие меры, как высылка или принудительное определение местожительства. В 1982 году число административных принудительных определений местожительства возросло по сравнению с 1981 годом (74 случая против 60).

167. Право на процедурные гарантии и, в частности, право на эффективные средства правовой защиты в случае посягательства на какое-либо право или основную свободу или в случае угрозы им по-прежнему серьезно ограничиваются законодательными текстами, на основе которых введено двойное чрезвычайное положение. И действительно, во второй половине 1982 г. возможности, предоставленные постановлением Верховного суда от 28 апреля 1982 г. 313/, не были осуществлены судами на практике. Кроме того, независимость судебной власти может быть серьезно подорвана новыми законодательными

311/ A/37/564, пункт 97.

312/ Резолюция A/37/183 от 17 декабря 1982 г., пункт 7.

313/ См. A/37/564, пункты 150-156.

постановлениями, касающимися назначения адвокатов "integrantes" (специальных судей) Апелляционного суда и различных камер Верховного суда 314/. Дело в том, что новая процедура выборов лишает Ассоциацию адвокатов (Colegio de Abogados) всякой возможности вмешательства и, кроме того, расширяет дискреционные полномочия исполнительной власти в отношении назначения и смещения судей. Наконец, применение процедурных гарантий еще более трудно осуществимо в рамках военной юрисдикции, в частности, если речь идет о процессе в военном трибунале военного времени, возрождение которых уже подчеркивалось Специальным докладчиком 315/.

168. Право на свободу мысли, мнения и выражения мнения также значительно ограничено параллельным законодательством, на котором основано последовательное продление двойного чрезвычайного положения. Кроме того, закон № 18.150 316/ квалифицирует в качестве "преступления" деяния, которые раньше считались просто "административным нарушением" положений, ограничивающих свободу информации: неуплата штрафов, сумма которых увеличена, приведет к наказаниям, связанным с лишением свободы. Во второй половине 1982 г. эти ограничения применялись, в частности, в отношении радиовещания, публикации или импорта некоторых книг и информационных периодических изданий, а журналисты часто становились жертвами актов преследований и запугиваний. Особого упоминания заслуживает административный запрет журнала "APSI" на основе переходной статьи 24 Конституции. После ряда апелляций Верховный суд 317/ решил, что министр внутренних дел, "запретив журнал, превысил свои полномочия". Однако данный орган власти даже попросил дать разъяснение постановления, исходя из того, что, по его мнению, журналу "APSI" будет разрешено публиковать только международные новости, за исключением всякой информации, касающейся Чили 318/. Решением первой палаты Верховного суда от 25 января 1983 г. этот тезис министра внутренних дел был принят.

169. Право на общественные свободы, и в частности право на собрания и ассоциации, также серьезно ограничены. Специальный докладчик уже указывал, что право политических ассоциаций приостановлено до 1989 года (переходная статья 10 Конституции) и что за всякое нарушение этого положения предусмотрены серьезные санкции (переходная статья 24 и статья 8 Конституции) 319/. Кроме того, гуманитарные ассоциации и объединения, а также организации, занимающиеся защитой прав человека, вынуждены действовать почти легально; они существуют лишь де-факто, а стало быть и ведут неустойчивое существование и часто подвергаются преследованиям властей. Наконец, осуществление права на участие в общественной жизни невозможно даже на промежуточном уровне, например на уровне региональных и муниципальных советов по развитию, поскольку соответствующие законодательные документы, которые должны конкретизировать Конституцию, так и не были приняты.

170. Что касается осуществления экономических, социальных и культурных прав, то чилийская реальность с каждым днем приобретает присущие только ей черты и все больше отдаляется от международной нормы. Причиной этого является усиливающийся социально-экономический кризис. Условия труда, в частности размер вознаграждений, становятся все менее благоприятными для тех трудящихся, которые имеют работу 320/. Наконец, ни на одном уровне образования ничего не сделано для того, чтобы устранить существующие пробелы в осуществлении культурных прав. Во второй половине 1982 г. усилилось студенческое брожение, в частности в университетах.

314/ Декрет-закон № 3637 ("Диарио Офисияль" от 10 марта 1981 г.), который впервые был применен в 1982 году.

315/ См. А/37/564, пункты 161-164.

316/ "Диарио Офисияль", 30 июля 1982 года.

317/ Постановление от 5 января 1983 года.

318/ Просьба о даче разъяснения от 8 января 1983 года.

319/ См. А/37/564, пункты 187-193.

320/ Уровень безработицы составляет от 21,3% (официальные данные) до 30% (по другим источникам) активной рабочей силы.

171. Что касается профсоюзных прав, то Генеральная Ассамблея призвала чилийские власти полностью восстановить права профсоюзов, особенно право на создание профсоюзов, право на заключение коллективного договора и право на забастовку 321/. Во второй половине 1982 г. Комитет по свободе объединения Административного совета МОТ рассмотрел новые жалобы, касающиеся утверждений о нарушении вышеуказанных прав и исходящих от различных профсоюзных организаций. Уже сами рекомендации, принятые Комитетом, доказывают, что чилийские власти не приняли никаких мер, для того чтобы улучшить положение с соблюдением профсоюзных прав ни в законодательном плане, ни на практике. Даже наоборот, закон 18196 от 26 декабря 1982 г. 322/ запрещает профсоюзным организациям получать информацию от предприятий и из-за границы. Кроме того, к крупным руководителям профессиональных организаций рабочих и служащих применены такие меры, как административная высылка, что противоречит соблюдению уставного принципа свободы профсоюзов, признанного МОТ.

172. В заключение Специальный докладчик еще раз с сожалением вынужден констатировать, что во второй половине 1982 г. положение в области прав человека в Чили не улучшилось. И на этот раз не было принято никаких мер во исполнение рекомендаций международного сообщества; и действительно, ни в законодательстве, ни в судопроизводстве, ни в практике исполнительной власти не удалось констатировать принятия мер, направленных на восстановление осуществления прав человека и основных свобод.

173. Поэтому Специальный докладчик рекомендует Комиссии по правам человека вновь предложить чилийскому правительству сотрудничать с органами Организации Объединенных Наций, занимающимися защитой прав человека. В частности, следует предложить правительству положить конец легализации чрезвычайного режима и восстановить традиционный демократический юридический порядок. Этого будет достаточно для того, чтобы международное сообщество смогло констатировать существенное улучшение в области осуществления прав человека как гражданских и политических, так и экономических, социальных и культурных. При отсутствии таких изменений международное сообщество будет по-прежнему испытывать тревогу в связи с положением в области прав человека в Чили и использовать средства, которые она сочтет наиболее подходящими, для того чтобы добиться их полного восстановления, с тем чтобы Чили соблюдала обязательства, вытекающие из международных документов, которые она приняла по доброй воле.

321/ Резолюция A/37/183 от 17 декабря 1982 г., пункт 6.

322/ "Диарио Офиссаль" № 31453 от 29 декабря 1982 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ^{*/}

Список 63 лиц, подвергшихся пыткам и другим видам жестокого,
бесчеловечного и унижающего достоинство обращения

(июнь-декабрь 1982 года)

Тапиа Кесада, Рикардо Мигель
Флорес Диас, Аделиа Ирма
Овалье Фариас, Кати Ирене
Ортега Тронхосо, Нелда Хульета
Либерона Санчес, Луис Альберто
Сото Писарро, Альберто дель Кармен
Рубио Манрикес, Пабло Умберто
Эспиноса Санчес, Сильвио Викторио
Ролдан Арельяно, Роландо Энрике
Палма Саламанка, Марсела
Муньос Сеа, Карлос Гастон
Муньос Муньос, Сегундо Эулогио
Кастро Монтанарес, Рауль Эрнан
Радриган Пласа, Сесилиа де лас Мерседес
Молина Эчеварриа, Татьяна Гилда
Артад Гомес, Маурисио Рене
Морено Оссес, Дина
Карвахаль Саморано, Луис Эрнесто
Газте Мартинес, Луис Альберто
Палма Суньига, Марио Роберто
Мойя Карраско, Йоланда Сесилиа
Веленсуэла Эскоbero, Эктор Валентин
Сеа Лильо, Рауль Дельфин
Ривера Аркос, Хуан Альфредо
Медина Восс, Кауполикан Роберто
Аренас Муньос, Пабло Эдуардо
Малдонадо Вера, Х. Антонио
Орельяна Лойола, Рауль Эрнесто

^{*/} Данное приложение дополняет приложение, содержащееся в документе A/37/564.

Сааведра Кабальеро, Кристиан Леонардо

Рендик Олате, Элизабет

Рамирес, Хуан Доминго

Даниэльс, Мануэль Франсиско

Делано, Мануэль

Суньига, Луис

Гонсалес, Луис

Алес Диб, Хайме

Мехиас Сильва, Мариа Ракель

Рохас Гуида, Сесилиа

Эрмосилья Молина, Кармен

Моралес Пуэльма, Роберто

Лойола, Эдуардо

Мондаса Акоста, Альфредо

Алегриа, Эктор Орландо

Курипан Толедо, Луис Альберто

Сильва Линдерос, Хуан

Ириарте, Альфредо

Малатрасси, Патрисио

Портильо, Луис

Санхуэса Руис, Мариа де лос Анхелес

Тринкадо, Роберто

Конча, Вероника

Ревеко Сото, Бенжамин

Дарикаррере Андрео, Мариа Эухения

Карвахаль Суньига, Рене Освальдо

Галанда Лабра, Родольфо

Лейва Хункера, Умберто

Франсиа Виллс, Клаудио

Мадрид Рейес, Хуан Карлос

Мойя Карраско, Иоланда Сесилия

Пальма Сильва, Марио

Фигуэроа Ортега, Хосе Луис

Сааведра Кабальеро, Кристиан

Ортис Аравена, Хосе